

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 1, 2017

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán)
prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogika – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
prof. PhDr. **J. Lidák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Miťukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
RNDr. **P. Zamarovský**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexován podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- General Impact Factor – 1,5947,
- Scientific Journal Impact Factor – 4,061.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2017.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 1, 2017

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (Economics – Tashkent, Uzbekistan)

prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)

M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)

assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politicalology – Kutná Hora, Czech Republic)

assistant professor. **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)

B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)

assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)

associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)

PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)

prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)

assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)

prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)

prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)

prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)

prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)

assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)

T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)

M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)

prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)

RNDr. **P. Zamarovský**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání» publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- General Impact Factor (2015) – 1,5947,
- Scientific Journal Impact Factor (2015) – 4,061

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2017.

OBSAH

От главного редактора	13
------------------------------------	-----------

Teorie a analýza

FILOZOFICKÉ VĚDY

Акимов М. А. Становление научной проблемы самоидентичности и идентичности человека	15
Кушаев У. Р. Формы проявления и уровни толерантности	20
Тиханычев О. В. Феномен «смещения оценки» при анализе социальных процессов	26

FILOLOGICKÉ VĚDY

Shakirova Sh. Y. Studying the scientific heritage of Babadjan Sanoi.....	31
--	----

Empirický a aplikovaný výzkum

ZEMĚDĚLSKÉ VĚDY

Shkolnikova M. N., Averianova E. V. Stimulation of fruit and berry raw products extraction process	35
--	----

HISTORICKÉ VĚDY

Hasanov E. L. Historical-cultural aspects of investigation of evaluation of teaching efficacy perception	38
Ibragimova N. K. Diplomatic relations in early Islamic period	41

Paradigmata poznání. I. 2017

EKONOMICKÉ VĚDY

- Alasgarova F.**
Understanding of tourism transportation and its Azerbaijan model 45
- Paladova T. A., Maltseva E. S.**
The prospects of improving the financial literacy of the population in modern Russia 50
- Булах Т. Д.**
Особенности рекламной коммуникации в книготорговой отрасли 53
- Трегулова Н. Г.**
Разработка материальных мотивационных схем системы управления персоналом..... 58

FILOLOGICKÉ VĚDY

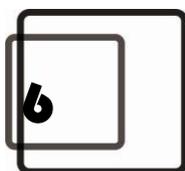
- Grudeva E.**
National peculiarities in perception of the seasons in the Russian and English languages
(on psycholinguistic experiment data) 62
- Мустафаева С. Т.**
Лексическая репрезентация концепта «язык» в китайском языке 66
- Сайдазимова У. Т., Сувонова У. Ф.**
Своеобразие выражения в корейской прозе XVII–XVIII веков
универсальных ценностных категорий «добро и зло», «любовь и верность» 70
- Тунникова В. А., Бабченкова Д. Р.**
К проблеме деловой переписки на английском языке в современном
международном бизнесе..... 75

PRÁVNÍ VĚDY

- Галактионова Н. В.**
Правовые и налоговые аспекты морального вреда 78

PEDAGOGICKÉ VĚDY

- Lobanova E. I., Gerasimenko T. L.**
Educational practice activities in teaching foreign languages with the IT support..... 83
- Ovsyannikova O. A.**
Social adaptation of teenagers with deviant behavior through art..... 88

Карелина И. О.

Особенности осознания собственных эмоций детьми старшего дошкольного возраста 92

Коваленко В. И., Буравцова Н. В., Шпехт М. В.

Исследование учебной мотивации, мотивации успеха и боязни неудачи у студентов-психологов 99

LÉKAŘSKÝ VĚDY

Волкова Е. В., Уткин Ю. А., Адмаева С. В., Амплеев А. К.

Врачи психиатры-наркологи – группа риска по табачной зависимости среди врачей терапевтических специальностей 105

Лозовая Г. Ф., Мироненкова Ж. В., Лозовая К. В., Демьянчук С. В.

Разработка кибернетического подхода к лекарственному обеспечению пациентов с ишемической болезнью сердца 109

SOCIOLOGICKÉ VĚDY

Kabashova E. V.

Inequality in wages: the statistical aspect 116

Recenze, hodnocení a komentáře

Малышева Н. В.

Рецензия на монографию «Вернись к своим истокам: очерки краеведа Ивана Ивановича Клохтунова» 121

Akademický život

Golovneva E. V., Damineva A. I.

The analysis of the III All-Russian youth scientific and practical conference «Problems and development prospects of humanities and education in the XXI century» 15 November 2016 124

Shevtsova Yu.

The usage of foreign LIS journals by Ukrainian LIS specialists and scientists 128

Правила для авторов 135

Paradigmata poznání. I. 2017

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году	137
Информация о научных журналах	139
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	140

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	13
---------------------------------------	----

Theory and analysis

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Akimova M. A. Problematizing the idea of "self-identity of personality" (to the problem of human identity)	15
Kushaev U. R. The forms of expression and levels of tolerance.....	20
Tikhanychev O. V. The phenomenon of "biased assessments" in the analysis of social processes.....	26

PHILOLOGICAL SCIENCES

Shakirova Sh. Y. Studying the scientific heritage of Babadjan Sanoi.....	31
--	----

Empirical and applied research

AGRICULTURAL SCIENCES

Shkolnikova M. N., Averianova E. V. Stimulation of fruit and berry raw products extraction process	35
--	----

HISTORICAL SCIENCES

Hasanov E. L. Historical-cultural aspects of investigation of evaluation of teaching efficacy perception	38
---	----

Paradigmata poznání. I. 2017

Ibragimova N. K. Diplomatic relations in early Islamic period	41
---	----

ECONOMICS

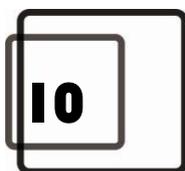
Alasgarova F. Understanding of tourism transportation and its Azerbaijan model	45
Paladova T. A., Maltseva E. S. The prospects of improving the financial literacy of the population in modern Russia	50
Bulakh T. D. Features of advertising communication in the industry	53
Tregulova N. G. Development of material incentive schemes of the personnel man-agement system	58

PHILOLOGICAL SCIENCES

Grudeva E. National peculiarities in perception of the seasons in the Russian and English languages (on psycholinguistic experiment data)	62
Mustafaeva S. T. Lexical representation of concept “language” in Chinese	66
Saydazimova U. T., Suvonova U. F. Originality expression of the universal value categories “good and evil”, “love and faith” in Korean prose of XVII–XVIII centuries.....	70
Tunnikova V. A., Babchenkova D. R. To the problem of business correspondence in English in modern international business.....	75

LEGAL SCIENCES

Galaktionova N. V. Legal and tax aspects of non-pecuniary damage	78
--	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Lobanova E. I., Gerasimenko T. L.**
Educational practice activities in teaching foreign languages with the IT support..... 83
- Ovsyannikova O. A.**
Social adaptation of teenagers with deviant behavior through art..... 88
- Karelina I. O.**
The peculiarities of awareness of their own emotions by senior preschoolers 92
- Kovalenko V. I., Buravtsova N. V., Shpecht M. V.**
Research of educational motivation and motivation of success and fear of failure
of students-psychologists 99

MEDICAL SCIENCES

- Volkova E. V., Utkin Y.A., Admaeva S. V., Ampleev A. K.**
Psychiatrist-narcologists – risk group on tobacco addiction among doctors
therapeutic specialties..... 105
- Lozovaya K. V., Demyanchuk S. V., Lozovaya G. F., Mironenkova Zh. V.**
Development cybernetic approach for medicine maintenance of patients with coronary
heart disease..... 109

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Kabashova E. V.**
Inequality in wages: the statistical aspect..... 116

Reviews and comments

- Malysheva N. V.**
Review of the monograph «Come back to your roots: essays by local historian
Ivan Ivanovich Klokhtunov»..... 121

Academic life

Golovneva E. V., Damineva A. I.

The analysis of the III All-Russian youth scientific and practical conference
«Problems and development prospects of humanities and education in the XXI century»
15 November 2016 124

Shevtsova Yu.

The usage of foreign LIS journals by Ukrainian LIS specialists and scientists 128

Rules for authors..... 135

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan,
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017 137

Information about scientific journals..... 139

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 140

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Мы очень рады тому, что вместе с вами начинаем очередной новый год деятельности нашего мультидисциплинарного журнала. Позади три года и это, не много не мало, 12 номеров. За этот период в них нашли свое отражение около 400 научных работ (статей, рецензий, методических разработок и т.п.), которые были опубликованы на чешском, английском и русском языках по разным направлениям науки и практики. Стоит отметить, что число поклонников нашего журнала, как среди авторов, так и читателей по всему миру последовательно растет. Разумеется, это в основном заслуга наших уважаемых авторов, еще точнее, их научных исканий, которые посвящены актуальным проблемам нашего времени.

Наш мир сегодня характеризуется множествами особенностей, глобализация, интеграция, информатизация и т.п. современные процессы придают ему особую серьезность и неоднозначность. При этом увеличивается и объем оценок, подходов, точек зрения по поводу острых вопросов общества и природы. Такое обстоятельство, с одной стороны, ставит все новые, сложные задачи перед учеными всех отраслей, а с другой стороны, помимо этого, меняются и требования к месту и статусу современного ученого.

Не вдаваясь в подробный анализ данных положений, хотим обратить ваше внимание на один момент, который связан непосредственно с рейтингом ученых. Известно, что на сегодняшний день существует множество систем, которые призваны определить по тем или иным критериям научно-практическую значимость проводимых исследований отдельно взятых ученых, групп ученых, крупных научных центров и т.п. Такие наукометрические базы создаются по всему миру и имеют свои специфические черты оценивания научных достижений. Среди таких крупных электронных систем можно перечислить Web of Science (Web of Knowledge), Scopus, Global Impact Factor, Springer, ResearchBib, Directory Indexing of International Research Journals – CiteFactor, Ulrich's Periodicals Directory, Scientific Indexing Services, General Impact Factor, InfoBase Index, International Society for Research Activity, Scientific Journal Impact Factor, Directory of Open Access Journals, CrossRef, Universal Impact Factor и т.п.

Конечно, нашим коллегам эти названия хорошо известны, в том смысле, что практически все ученые или же научные коллективы сегодня стремятся включить свои научные работы в такие базы. С активностью ученых в наукометрических системах сегодня связаны такие уже довольно популярные термины, как «импакт-фактор» и «индекс Хирша». Импакт-фактор научных изданий как их современный показатель популярности и активности в соответствующих базах и индекс цитирования, который наглядно демонстрирует, какой степенью популярности пользуется тот или иной ученый в электронных системах цитирования, – это два основных сегмента рейтинга современного ученого в условиях функционирования наукометрических систем.

В связи с этим хотим обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, еще на тот момент, что за эти три года мы тоже старались не отставать от времени в деятельности нашего журнала. Так, на сегодняшний день, все номера журнала «Paradigmata poznání», вышедшие в свет, и, соответственно, наши авторы имеют активность в таких базах цитирования, как Russian Science Index, Research Bible, Scientific Indexing Services, Cite Factor, General Impact Factor, Scientific Journal Impact Factor. Следовательно, у журнала увеличивается импакт-фактор по соответствующим базам, а у наших авторов повышается индекс цитирования.

Однако справедливости ради надо подчеркнуть то обстоятельство, что в основном электронные наукометрические базы по своей форме и содержанию имеют технократическую суть. С этой точки зрения, те или иные рейтинговые показатели по тем или иным базам всегда носят условный характер и зависят от множества факторов, как объективных, так и субъективных. Тем не менее, такое положение вещей – объективная реальность и требование времени. И мы, как современные издатели, ученые, должны стремиться к гармонизации нашей деятельности с преобладающими тенденциями современной наукометрии.

В связи с этим заявляем вам, что этот новый год мы начинаем с еще одним новым сотрудничеством, а именно с электронной идентификационной системой CrossRef. Отныне номера наших журналов и каждый опубликованный в них материал будут размещены в данной системе и будут иметь свой уникальный код doi. Одно из основных преимуществ doi заключается в том, что с его присвоением

защита уникальности каждой работы любого ученого укрепляется, появляется гарантия сохранения научного труда в электронном пространстве, а также данный идентификатор способствует поддержанию авторского права.

Мы очень надеемся, что наше сотрудничество с CrossRef создаст еще более благоприятные условия для популяризации новейших креативных идей наших уважаемых авторов

на страницах нашего журнала. Мы и впредь будем изучать и стремиться наладить сотрудничество с другими крупными наукометрическими базами исходя исключительно из интересов нашей деятельности, наших авторов и, разумеется, с точки зрения научной истины.

И. Г. Дорошина

УДК 101.1::316

DOI: 10.24045/pp.2017.1.1

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ САМОТОЖДЕСТВЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

М. А. Акимова

*Аспирант
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина
г. Рязань, Россия*

PROBLEMATIZING THE IDEA OF "SELF-IDENTITY OF PERSONALITY" (TO THE PROBLEM OF HUMAN IDENTITY)

M. A. Akimova

*Postgraduate student
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Ryazan, Russia*

Abstract. This article argues that attaining an appropriate level of consciousness, each person not only has the opportunity to be included in the unified system of the universe, but also to realize a "human" way of being. Attempts to reveal the essence of the human mode of existence using the term "co-existence". These theses are consistent with the concept of "personality". It critically examines the Central tenets of the modern theory of personality. In particular the ideas of wholeness, uniqueness and self-identity. Personality is understood as a certain measure (volume) of the presence of the world in a particular organism, and thinking, there is a sense of this presence (of being). In this regard, actualize area "problem of identity", as it is interpreted today in philosophical anthropology.

Keywords: metaphysics; human; identity; "co-existence"; being; thinking; personality.

Разрабатывая проблему сознания с общеполософских позиций, следует помнить, что каждый человеческий индивид, как и любое другое существо безотносительно к тому, обладает оно сознанием или нет, уже по факту своего появления на свет является частью объективной ре-

альности. Поэтому для философии проблема человеческого сознания, это ещё и вопрос о взаимосвязи человека (как части) и мира (как целого) во всех его формах и проявлениях. В развитие данной проблематики можно сказать, что, достигнув соответствующего уровня сознания, каждый

человек не только имеет возможность быть включённым в единую систему мироздания, но и реализовать особый, «человеческий» способ существования. Особенность, в данном случае, выражается в специфике взаимодействия человека с окружающей действительностью, обусловленной наличием у человека разума как высшей стадии развития мыслительных способностей.

Пожалуй, наиболее удачно суть «человеческого» способа существования выражена М. Хайдеггером, использовавшим термин «со-бытие». Но для раскрытия именно «человеческого» в человеке, то есть специфики существования человека в модусе личности, недостаточно понимать «со-бытие» как сосуществование (сожительство). Фиксация того, в общем-то очевидного, факта, что для человека бытие это всегда «бытие-в-мире» с другими сущими, никак не выделяет человека из остального животного мира и в лучшем случае помогает осветить причину, но не механизм становления личности. Думается именно на метафизическом уровне познания раскрывается эвристический потенциал концепта «со-бытие».

По Хайдеггеру «человек и бытие своим существом проникают друг в друга» [8], поскольку человек как таковой не только принадлежит бытию как целому, «встроен в бытие», но и благодаря мышлению открыт ему, «соответствует». Поэтому Хайдеггер и говорит о сущностной совместности, «сопринадлежности» человека и бытия.

В данном контексте будет оправданным предположить, что, помимо всего прочего, термин «со-бытие» недвусмысленно указывает на основополагающую способность человеческого организма соотносить себя (свою жизнедеятельность) с миром, с всеобщими возможностями и закономерностями бытия. Однако подоб-

ный тезис никак не согласуется с центральными постулатами современной теории личности.

При определении «личности», на сегодняшний день, в основном доминируют идеи целостности, уникальности и самоидентичности, вследствие чего личность представляется как замкнутая на самой себе система постоянных и неделимых элементов (черт, установок, мотиваций и пр.). Подобное представление личности противоречит самой возможности соотносимости конкретного человека (как личности) и остального универсума. При этом остаётся неясным, каким образом, к примеру, идея самоидентичности личности уживается с идеей становления (развития, изменения) личности. Ведь «самоидентичность» в купе с «уникальностью» подразумевает, что нечто тождественно исключительно по отношению к себе самому, и ни чему иному. То есть, тем самым, фактически утверждается «самоизолированность» личности. Можно ли в этой ситуации понять и объяснить феномен научения, к примеру, когда два человека, обмениваясь информацией, в результате имеют одно знание? Как вообще, подобным образом представленный человек, может иметь знания о чём-то, кроме самого себя?

Строго говоря, идея «самоидентичности» не нуждается в какой-то специальной проблематизации, так как согласно одному из основных общелогических принципов, закону тождества ($A=A$), каждая вещь сама по себе и по отношению к себе самой, есть то же самое. Но за пределами формальной логики, в частности, относительно общеметодологического плана выстраивания адекватной модели личности, возникают проблемы – невозможно исходя из принципа «самоидентичности» понять и объяснить механизм

возникновения в человеке «человеческого», то есть личности.

Возвращаясь к Хайдеггеру уместно вспомнить, что в качестве отправной точки рассуждений, представленных в работе «Тождество и различие», по ходу которых он приходит к выводу о тождестве человека и бытия, выступает удивительное по сочетанию глубины и лаконичности изречение Парменида, который в поэме «О природе» утверждал: «Одно и то же есть мысль и бытие (V 1) <...> Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует (VIII 34)» [1, с. 295].

В истории философии имеются различные варианты изложения и понимания смысла этого тезиса. Различия зависят в основном от того, на чём именно акцентируется внимание конкретного интерпретатора: на мышлении, на бытии, либо на некоем третьем. К примеру, А. О. Маковельский считал, что: «учение Парменида о тождестве мышления и бытия заключает в себе целый ряд положений: 1) бытие есть предметное содержание мышления, 2) нет мышления, которое не было бы вместе с тем бытием...» [3, с. 404].

Применительно к познанию сущности «человеческого» способа существования, «принцип тождества бытия и мышления», а так же всё то, на что ссылается он, и всё то, что ссылается на него, раскрывается через понимание того факта, что человеку для бытия личностью мало присутствовать (быть) в мире, необходимо, чтобы и мир присутствовал (был) в человеке. Личность, в этом смысле, и есть определённая мера (объём) присутствия мира в конкретном организме, а мышление, есть ощущение этого присутствия (бытия).

Мир, как объективная реальность, присутствует в человеке в модусе чувственно воспринятой информации. Каждая вещь как составной элемент объективной реальности представлена миру, как в материальном, так и в информаци-

онном плане бытия. Ни бытие само по себе, ни бытие проявленное в тех или иных конкретных вещах, принципиально не сокрыто для мышления. В ином случае, у мышления не было бы предмета, а значит и причины для существования. Ведь: «мысль – это всегда мысль о предмете. Мысль не может быть отделена от своего предмета, от бытия. Мысль – всегда бытие» [2, с. 45]. Каждая помысленная, то есть особым образом воспринятая человеком вещь, есть элемент мира присутствующий (бытийствующий) в организме человека в качестве определённой информации, совокупность которой выступает как мыслимое («человеческое») бытие. Ещё Спиноза говорил, что: «Первое, что составляет действительное (актуальное) бытие человеческой души, есть не что иное, как идея некоторой отдельной вещи, существующей в действительности (актуально)» [6, с. 297].

Э. В. Ильенков, анализируя философскую систему Спинозы, относительно тезиса о тождестве мышления и бытия, сводит суть спинозизма к идее о том, что: «в человеке, через него, природа как раз и совершает то самое действие, которое называют "мышлением". В человеке "мыслит" сама природа, а не особое, противостоящее ей существо, неизвестно откуда и как вселяющееся в природу» [4, с. 27]. Согласно Спинозе «законы природы обнимают собой общий естественный порядок, часть которого составляет человек» [6, с. 297], отсюда важнейшее гносеологическое положение философии Спинозы: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» [5, с. 407]. В существовании «порядка и связи» вещей Спиноза не сомневался, поскольку полагал, что «Все тела (у Спинозы «суть единичные вещи» – прим. А. М.) имеют между собой нечто общее» [6, с. 300].

Конкретно для человека наличие этого «общего» (иными словами подобия) опре-

деляет возможность не только воспринимать, в виде ощущений разнообразную информацию о единичных вещах, но и ощущать порядок и связь вещей, а значит порядок и связь идей. Собственно говоря, для человека мыслить, и означает ощущать такой порядок и связь, или, говоря иначе, всеобщую закономерность вещей, ведь идея в известном смысле тоже вещь. По словам В. Ф. Асмуса ещё Эмпедокл на основе своей теории чувственного восприятия делал вывод о том, что: «мышление – то же, что ощущение, или, во всяком случае, нечто сходное с ощущением» [2, с. 72]. Человек согласно гипотезе Эмпедокла постигает подобное подобным, поскольку: «Ощущения образуются путём приспособления каждого из органов ощущений к ощущаемому» [2, с. 71].

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что принцип «самотождественности», который зачастую рассматривается в теории личности, как критерий подтверждающий наличие или отсутствие личности, не привносит принципиальной ясности в понимание механизмов возникновения и существования в человеке «человеческого». Предполагается, что для продвижения в познании природы человека вообще и личности, в частности, целесообразнее отталкиваться от тезиса о тождестве мышления и бытия (Парменид), о тождестве мышления и ощущения (Эмпедокл), о тождестве знания и ощущения (Платон) [7]. И в этой связи, думается невозможно обойти вниманием «проблему идентичности человека», в том виде, как она трактуется сегодня в философской антропологии. Ключевые противоречия в проблемной области идентичности человека видятся в том, что «идентичность» в психологическом аспекте теории личности понимается как всё та же «самотождественность», тогда как в аспекте логики и метафизики «идентичность» есть «тожде-

ственность», а относительно человекознания в целом это вовсе не одно и то же.

Библиографический список

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, ч. 1 и 2. – М. : Мысль, 1969. (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие). Т. 1. Философия древности и средневековья. Ред. коллегия: В. В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. 1969. – 936 с.
2. Асмус В. Ф. Античная философия : учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. – М. : Высш. Школа, 1976. – 543 с.
3. Досократики. – Мн. : Харвест, 1999. – 784 с.
4. Ильенков Э. В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии / Дialeктика – теория познания. Историко-философские очерки. – М. : Наука, 1964.
5. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1957. – 631 с.
6. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. – СПб. : Наука, 1999. – 489 с.
7. Тезтет (пер. Т. В. Васильевой) // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с. – С. 192–274.
8. Хайдеггер М. Тождество и различие / пер. с нем. Денежкин. – М. : ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 1997. – 64 с.

Bibliograficheskijski spisok

1. Antologija mirovoj filosofii. V 4-h tomah. T. 1, ch. 1 i 2. – M. : Mysl', 1969. (AN SSSR. In-t filosofii. Filosof. nasledie). T. 1. Filosofija drevnosti i srednevekov'ja. Red. kolegija: V. V. Sokolov (red.-sostavitel' pervogo toma i avt. vstupid. stat'i) i dr. 1969. – 936 s.
2. Asmus V. F. Antichnaja filosofija : ucheb. posobie. Izd. 2-e, dop. – M. : Vyssh. Shkola, 1976. – 543 s.
3. Dosokratiki. – Mn. : Harvest, 1999. – 784 s.
4. Il'enkov Je. V. Vopros o tozhdestve myshlenija i bytija v do-marksistskoj filosofii / Dialektika – teorija poznaniija. Istoriko-filosofskie ocherki. – M. : Nauka, 1964.
5. Spinoza B. Izbrannye proizvedenija. V 2-h tomah. T. 1. – M. : Gospolizdat, 1957. – 631 s.
6. Spinoza B. Sochinenija. V 2-h tomah. T. I. – SPb. : Nauka, 1999. – 489 s.

7. Tejetet (per. T. V. Vasil'evoy) // Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2 / obsh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; Primech. A. F. Loseva i A. A. Taho-Godi; per. s drevnegrech. – M.: Mysl', 1993. – 528 s. – S. 192–274.
8. Hajdegger M. Tozhdestvo i razlichie / per. s nem. Denezhkin. – M. : ITDGK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 1997. – 64 s.

© *Акимова М. А.*, 2017.

УДК 101.1:168.52:17.02
DOI: 10.24045/pp.2017.1.2

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И УРОВНИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

У. Р. Кушаев

*Ph.D., соискатель
Ташкентский исламский университет
г. Ташкент, Узбекистан*

THE FORMS OF EXPRESSION AND LEVELS OF TOLERANCE

U. R. Kushaev

*Ph.D., doctoral applicant
Tashkent Islamic University
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article presents the author's approach to defining the forms and levels of tolerance. the religious, political, legal forms of tolerance are revealed. Interference pattern at different levels of tolerance is disclosed. The place of the family institution in the formation of a culture of tolerance is analyzed. The features of the educational process, which directly affect the level of tolerance of the individual, group and society are revealed. The definition of forms of tolerance based on a critical analysis of theoretical approaches is formulated. Common and specific features of interethnic and inter-ethnic tolerance forms is identified. A separate analysis is subjected to religious tolerance, which has an impact on the dynamics of international relations.

Keywords: forms of tolerance; tolerance levels; inter-ethnic tolerance; religious tolerance; political tolerance; tolerance economic; legal tolerance; family; education of tolerance.

Толерантность отражается во всех сферах деятельности общества и на всех уровнях взаимодействия субъектов в социальной структуре. Между сферами деятельности и уровнями взаимодействия существуют диалектическая взаимосвязь, в итоге которой формируются предпосылки для проявления всей картины толерантности в обществе. Анализ литературы на данном поприще позволяет выделить следующие сферы, где имеет место данный феномен: религиозная, политическая, экономическая, правовая, общественная; и уровни, на которых развиваются толерантные взаимоотношения: человек и человек, человек и группа (класс, слой), группа и группа, человек и общество, а также межнациональный, международный, межгосударственный уровни.

Известно, что в рамках вопросов, связанных с межнациональными отношения-

ми широко используются такие термины, как этнос, межэтническое согласие и этническая толерантность. Также специалистами выдвигаются разные точки зрения. Например, по мнению Н. М. Лебедевой, толерантность в межнациональных отношениях – это наличие у субъекта позитивных образов и представлений о другой культуре при сохранении чувства позитивного восприятия своей культуры [11, с. 52]. Несмотря на довольно поверхностный подход, данное высказывание в той или иной степени раскрывает суть вопроса. В свою очередь, как утверждает Т. П. Днепров, этническая толерантность выступает как социально-психологическая характеристика отношения к иной традиции и культуре, основанной на уважении, а также стремления различных этнических групп к мирному сосуществованию и взаимодействию [5].

Заслуживает внимания точка зрения М. Мацковского, согласно которой межнациональная толерантность означает такую высокую культурную способность человека, при проявлении которой некоторые недостатки отдельно взятых представителей той или иной национальности не обобщаются. Иначе говоря, для специалиста такая толерантность – это проявление презумпции национальной невиновности [8]. Своим глубоким анализом отличается исследование В. В. Сафоновой. Ученый на основе систематического подхода выявляет комплекс, включающий в себя необходимые психологические установки, совокупность знаний и чувств, социально-правовых норм, а также мировоззренческих ориентиров. Так, по мнению В. В. Сафоновой, наличие именно этих условий будет способствовать формированию межнациональной толерантности.

Разумеется, существует ряд вопросов, непосредственно связанных с межнациональными отношениями: национальные чувства, национальная гордость, межнациональное согласие, межнациональный диалог, межнациональная культура и т. п. Благополучное решение этих вопросов является необходимым условием дальнейшего совершенствования термина «межнациональная толерантность». В целом можно утверждать, что для данного уровня толерантных отношений характерны прежде всего внимательное отношение к представителям других национальностей. Не менее важным компонентом выступают уровень и качество знаний о них. И, разумеется, во многом предопределяющую значимость имеют индивидуально-личностные особенности участников, взаимодействующих между собой.

В качестве следующего уровня проявления толерантности можно выделить религиозную толерантность. По этому поводу М. В. Воробьева пишет: «Религиозная толерантность – важнейший фактор меж-

религиозного диалога. Несомненно, такой диалог является необходимостью в наше время и имеет свои особенности» [3, с. 12–14]. В связи с этим, отметим, что «стремление верующего человека к выполнению в совершенстве своих религиозных действий означает в нем сформированность религиозной культуры. Одновременно уважительное, толерантное отношение к религиозным чувствам верующих других конфессий в этом процессе – яркий признак высокой религиозной культуры человека» [6]. Между тем, А. Б. Абуов трактует данное понятие как толерантное отношение представителей одной религиозно-конфессиональной общности к другой религиозно-конфессиональной общности. Каждый исповедует свою религию и уважает такое же право других [1]. Кроме этого сегодня существует множество других определенных религиозной толерантности. Однако в общем смысле следует отметить, что данный уровень взаимоотношений выступает как важное условие мирного сосуществования представителей разных религий и социальной стабильности. В рамках религиозной толерантности тоже важное значение имеет уровень просвещения. Иначе говоря, наличие необходимых знаний о других религиозных учениях и традициях их представителей. Так, теория и практика показывают, что именно низкий уровень знаний во многом и служит негативным фактором, разрушающим стабильные взаимоотношения. С этой точки зрения, по нашему мнению, религиозная толерантность – одна из важных форм социальной толерантности, проявляющаяся в уважительном, терпимом, доброжелательном, внимательном отношении к представителям другой религии.

В тексте «Декларации принципов толерантности» излагается: «Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политиче-

ская, и правовая потребность» [13]. В этом смысле одной из важных форм толерантности является политическая толерантность. Такое понятие является относительно новым в системе общественно-гуманитарных наук. Однако по этому поводу специалистами выдвинуты множество идей. В частности, Ю. Хабермас утверждает, что толерантность – это политическое качество, требуемое от граждан либерального общества. В свою очередь – это означает постоянную готовность граждан к внимательному уважительному подходу, к различным точкам зрения и мнения, которые возникают при рассмотрении и решении важных политических вопросов. По мнению ученого политическая толерантность проявляется в основном, в конструктивных действиях различных политических сил.

Российский ученый, Е. Б. Шестопал объясняет политическую толерантность как терпимое отношение к оппозиционерам и вообще к политической оппозиции. Тезис ученого не охватывает весь спектр вопросов, но тем не менее раскрывает один из важных элементов политической культуры. В этом отношении следует отметить, что в политическом процессе участвуют не только политические силы, но и другие структуры, которые по отношению к власти находятся ниже уровнем. Иначе говоря, субъект-объектная интеракция в политической жизни может иметь формы «как политический институт – элита», «политический институт – политический институт», «политический институт – социальная группа», «элита – социальная группа», «политический институт – индивид» и т. п. С этой точки зрения суть политической толерантности сложно раскрыть, не определяя конкретного субъекта и объекта политических взаимоотношений. Здесь уместно подчеркнуть, что в качестве субъекта действий, основанных

на политической толерантности и на политической нетерпимости, выступает государство и представляющие от его имени общественные и политические институты. В свою очередь, объектами таких действий могут быть отдельно взятые личности, социальные группы, классы, нации, национальности и т.п. социальные силы. В условиях глобализации в мировом масштабе система рыночных отношений имеет доминирующую позицию. Рыночные условия требуют необходимость свободы и атмосферу здоровой конкуренции. В контексте толерантности экономически отношения вызывают особый интерес тем, что они объединяют различных людей между собой по признакам расы, национальности, пола, социального происхождения и т.п. В этом и заключается своеобразная мощь и сила экономических взаимоотношений, потому что они принуждают людей отодвигать на задние планы некоторые, а иногда и многие сложности во взаимоотношениях при реализации жизненно важных экономических проектов. Такое положение вещей дает необходимые основания говорить еще об одной важной форме толерантности – экономической. Как утверждает С. Дацюк, экономика – это та сфера, в которой можно легко достичь толерантности. Он считает, что за которое время конкурирующие стороны могут перейти во взаимовыгодное сотрудничество. Однако нельзя не учесть и того, что этот процесс может обернуться и обратной стороной [4]. По мнению Н. Ч. Бедаловой, толерантность в экономике зависит от ряда факторов, таких как приоритет высшего национального законодательства, здоровая конкуренция, новейшие технологии, поощрение креативных инициатив и, конечно же, жесткая этика бизнеса [2].

Становится ясно, что экономическая толерантность сегодня стала предметом

научного анализа. И с этой точки зрения, для дальнейшего благополучного развития теоретических и практических исканий в данном направлении необходимо сотрудничество экономической науки с теорией толерантности.

Как было упомянуто выше, толерантность – это не только моральный долг, это и политическая и правовая потребность. В данном ракурсе вытекает еще одна форма толерантности – это правовая. Несмотря на то, что правовая толерантность как термин еще не полностью утверждён в общественной науке, однако существует множество исследований, раскрывающих сложную взаимосвязь между правом и толерантностью. В данном направлении в качестве конкретного примера можно привести выход в свет издания «Философский словарь по правам человека» [10], что еще раз доказывает осознание в данное время потребности в философском осмыслении правовой сферы. Между тем, Д. А. Турашбекова отдельно выделяет правовую форму толерантности. По ее мнению, толерантность как общий императивный принцип напрямую связан с правом. И такая взаимосвязь проявляется в признании критического отношения к правовой реальности, в использовании разных правовых средств и форм в сфере образования, в готовности к принятию многопартийности и т.п. [9]. Кроме этого, М. Г. Чельцова утверждает, что сегодня толерантность, несмотря на свою не до конца крепкую правовую основу по отношению к обществу выполняет регулятивную и охранительную функции [12].

Очевидно, что по вопросам правовой толерантности предстоит еще наладить систему исследований и для этого существующие сегодня мнения, точки зрения и подходы по данному поводу будут служить необходимыми методологическими положениями. Иначе говоря, теория пра-

вовой толерантности переживает сейчас начальный этап своего формирования.

При анализе форм толерантности нельзя не обратить внимание на ее институциональные составляющие. Одним из таких институтов является семья. Семья – общность людей, основанная на единой общесемейной деятельности, связанная узлами супружества, родительства или родства, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержку своих членов. Каждая семья формирует и передаёт следующим поколениям специфические традиции, обычаи, привычки, например, характер отношений между членами семьи, особенности мировоззрения, доминирующее настроение, способы общения, первые представления о мужественности и женственности. Специфическими признаками семьи как малой группы считаются: гетерогенность по полу и возрасту; закрытость семейной системы; особая ответственность членов семьи друг за друга и интимность отношений, которые, прежде всего, эмоциональны и затрагивают все стороны индивидуальности членов семьи.

Сегодня в большинстве развитых стран женщины имеют экономическую и правовую самостоятельность, поэтому семья создаётся в первую очередь на основе взаимного чувства любви, которое сопровождает и укрепляет семейные отношения на протяжении всего периода её существования. Любовь, уважение, взаимопомощь, сопереживание, поддержка и другие толерантные качества в полной мере проявляются в семейном кругу. Поддержание и укрепление семейных отношений чрезвычайно важно для развития социальной толерантности во всём обществе.

Культура толерантности требует последовательного процесса воспитания. Воспитание – одно из важных условий формирования культуры социальной то-

лерантности, означает систему целенаправленных действий по всестороннему развитию человека в целях подготовки его к жизни. В. имеет диалектическую взаимосвязь с образовательным процессом. Образование и обучение являются главными факторами воспитания у человека толерантных качеств. Одним из важных видов воспитания в настоящее время уместно назвать толерантное. Такой вид воспитания, несомненно, формируется во взаимодействии с другими видами и выступает как некий симбиоз, высокий качественный уровень их взаимовлияния. Толерантно воспитанный человек – преданный друг, спутник жизни, заботливый семьянин, ответственный работник, верный носитель своих культурных традиций, который, в свою очередь готов понимать, уважать иные культурные ценности. Иначе говоря, социальная толерантность подразумевает воспитательный процесс, и насколько систематичный и углубленный данный процесс, настолько же совершенна культура толерантности у человека.

В заключение стоит подчеркнуть, что формы и проявления толерантности имеют между собой сложную и тесную взаимосвязь, а также каждая форма толерантности имеет огромную силу воздействия на развитие других форм. В свою очередь такая обусловленность требует систематического подхода к решениям проблем, связанных с толерантностью. Можно сделать вывод, что культура толерантности по своей сути означает открытость и снисходительность к любому здоровому проявлению индивидуальности, возвышение чести и достоинства человека, уважение к различным методам и средствам, позволяющим реализовать человеку свою личность и индивидуальные черты. И в связи с этим культура толерантности должна стать неотрывной частью общей духовной культуры современного общества. Так как

культура толерантности является важнейшим фактором стабильности и прогресса человеческого сообщества [7].

Библиографический список

1. Абуов А. П. Межконфессиональный диалог как основа социального согласия, www.embkaztm.org/article/142
2. Бедалова Н. Ч. Толерантность и формы ее проявления в условиях глобализации. - <http://psychology.az/tolerantnost2.php>
3. Воробьева М. В. Формирование механизмов религиозной толерантности // Культура и веротерпимость. К 300-летию Санкт-Петербурга. Материалы X Санкт-Петербургских религиозно-ведческих чтений. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 12–14.
4. Дацок С. Принципы и пределы толерантности. - <http://hvylya.net/analytics/society/printsipyi-i-predelyi-tolerantnosti.html>
5. Днепрова Т. П. Педагогический анализ понятий «национальная толерантность», «этническая толерантность» и «межнациональная толерантность» // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 2. – С. 96.
6. Кушаев У. Р. Особенности религиозной культуры в правовом государстве // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2013. – № 49. – С. 109–111.
7. Кушаев У. Р. Сущность и структура культуры толерантности // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 34. – С. 18–20.
8. Мацковский М. Толерантность как объект социологического исследования // «Век толерантности» выпуск 3–4, www.tolerance.ru
9. Турашбекова Д. А. Правовые аспекты понятий толерантности // Вестник КазНУ, 2013. – № 2. – С. 46–51.
10. Философский словарь по правам человека : [правовая культура и правовое сознание в России сегодня] / Нац. ин-т по правам человека [и др.]; ред. совет: Н. В. Бряник (отв. ред.) и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2007. – 710 с.
11. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / под общ. ред. В. Н. Гурова. — М. : Пед. о-во России, 2004. – С. 52.
12. Чельцова М. Г. Правовые аспекты толерантности как части социального законодательства в

- условиях современной России // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2014. – № 2. – С. 18–25.
13. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
- Bibliografickij spisok**
1. Abuov A. P. Mezkhkonal'nij dialog kak osnova social'nogo soglasija, www.embkztm.org/article/142
  2. Bedalova N. Ch. Tolerantnost' i formy ee projavlenija v uslovijah globalizacii. - <http://psychology.az/tolerantnost2.php>
  3. Vorob'eva M. V. Formirovanie mehanizmov religioznoj tolerantnosti // Kul'tura i veroterpimost'. K 300-letiju Sankt-Peterburga. Materialy H Sankt-Peterburgskih religiovedcheskih chtenij. – Sankt-Peterburg, 2003. – S. 12–14.
  4. Dacjuk S. Principy i predely tolerantnosti. - <http://hvyly.net/analytics/society/printsipy-i-predelyi-tolerantnosti.html>
  5. Dneprova T. P. Pedagogickij analiz ponjatij «nacional'naja tolerantnost'», «jetniceskaja tolerantnost'» i «mezhnacional'naja tolerantnost'» // Pedagogickoe obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 2. – S. 96.
  6. Kushaev U. R. Osobennosti religioznoj kul'tury v pravovom gosudarstve // Sborniki konferencij NIC «Sociosfera». – 2013. – № 49. – S. 109–111.
  7. Kushaev U. R. Sushhnost' i struktura kul'tury tolerantnosti // Sborniki konferencij NIC «Sociosfera». – 2014. – № 34. – S. 18–20.
  8. Mackovskij M. Tolerantnost' kak ob'ekt sociologičeskogo issledovanija // «Vek tolerantnosti» vypusk 3–4, www.tolerance.ru
  9. Turashbekova D. A. Pravovye aspekty ponjatij tolerantnosti // Vestnik KazNU, 2013. – №. – 2. – S. 46–51.
  10. Filosofskij slovar' po pravam cheloveka : [pravovaja kul'tura i pravovoe soznanie v Rossii sego-dnja] / Nac. in-t po pravam cheloveka [i dr.; red. sovet: N. V. Brjanik (otv. red.) i dr.]. – 2-e izd., ispr. i dop. – Ekaterinburg : Izd-vo AMB, 2007. – 710 s.
  11. Formirovanie tolerantnoj lichnosti v polijetniceskoj obrazovatel'noj srede / pod obshh. red. V. N. Gurova. — M. : Ped. o-vo Rossii, 2004. – S. 52.
  12. Chel'cova M. G. Pravovye aspekty tolerantnosti kak chasti social'nogo zakonodatel'stva v uslovijah sovremennoj Rossii // Interjekspo Geo-Sibir', 2014. – № 2. – S. 18–25.
  13. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml

© *Kyuaev V. P., 2017.*

УДК 519.243

DOI: 10.24045/pp.2017.1.3

**ФЕНОМЕН «СМЕЩЕНИЯ ОЦЕНКИ»
ПРИ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор
г. Москва, Россия*

**THE PHENOMENON OF "BIASED ASSESSMENTS"
IN THE ANALYSIS OF SOCIAL PROCESSES**

O. V. Tikhanychev

*Candidate of Technical Sciences, professor
Moscow, Russia*

Abstract. In the state of modern society more and more influenced by information technology. The old principles of democracy based on the direct processing of the voting results and accounting opinions of society as a medium of the opinions of many individuals begin to work adequately in modern conditions. The result is an assessment not just artificially "offset" from the real result, they are still manageable. This situation not only discredits the principles of democracy, but also creates the ground for the implementation of destabilizing society technologies. The authors describe the problems that gave rise to the current situation, and suggest ways to resolve them

Keywords: processing of the results; public opinion; bias estimates democracy crisis; improving the results of treatment methods.

Исторически, основа любой демократии – свободное волеизъявление каждого дееспособного члена общества, основанное на проведении голосования в процессе выбора власти и принятия наиболее значимых решений. Многие века такой подход обеспечивал выборность власти через отражение воли большинства, как, собственно, и переводится с греческого слово «демократия». Именно возможность гласного, публичного высказывания населения по проблемам общественной жизни и влияние высказанной позиции на развитие общественно-политических отношений отражает суть общественного мнения как особого социального института, представляющего собой совокупность многих индивидуальных мнений по конкретному вопросу, затрагивающему группу людей.

Для определения результатов волеизъявления используются довольно простые,

но надёжные методы. В греческих полисах считали количество голосовавших поголовно, на новгородском вече определяли победившее мнение по громкости его выражения, а иногда и по результатам кулачного боя и т. п. С увеличением масштабов государств и, соответственно, охвата учитываемой аудитории стали применяться статистические методы обработки результатов, основанные, в общем, на тех же что ранее подходах.

До поры данные методы работали достаточно успешно и позволяли получать адекватные оценки. Но с ростом масштабов общества они стали давать сбои. Появилась даже теория о невозможности применения демократических принципов в обществе более пяти тысяч человек [7]. Потом наступила эпоха информационной революции, характеризуемая, с точки зрения общественных отношений, повыше-

нием коммуникативности и активности населения. Социальные сети, неформальные общественные организации, не просто оказывают влияние на власть, они начинают с ней конкурировать. И вдруг оказалось, что государство, использующее для взаимодействия со своими гражданами старые методы учёта общественного мнения, не готово к вызовам настоящего времени. Этот вывод подтверждает практика последних десятилетий, многочисленных «цветных» революций, основанных на праве площадей и майданов. Но почему так получилось?

Напомним об основных подходах к определению общественного мнения и принципах его учёта в деятельности государства и общества. В рамках используемых в настоящее время методов считается, что общественное мнение – совокупность индивидуальных мнений, отношений, и, возможно, верований определённой группы людей в отношении населения определённого государства либо его территориальной единицы. В развитом обществе привычными каналами (и формами) выражения общественного мнения являются: выборы органов власти, участие масс в законодательной и исполнительной деятельности, пресса и иные средства массовой коммуникации, собрания, манифестации и прочее. Наряду с этим широкое распространение имеют также и высказывания, вызываемые политическим, исследовательским интересом и принимающие форму выборов, референдумов, массовых обсуждений каких-либо проблем, совещаний специалистов, выборочных опросов населения по задаваемым «фокус-группам» и т. д. Всегда считалось, что правильно подобранная и достаточно презентативная выборка опрошиваемых, корректно сформулированные вопросы и адекватные методы их обработки обеспечивают получение точных оценок. Однако практика нескольких последних десятиле-

тий показала, что всё чаще статистические методы начинают давать сбой. Почему? Анализ показывает, что проблемы порождаются особенностями информатизации общества.

Отличия в работе существующих методов в условиях информационного общества можно объяснить на примере оценки деятельности любой произвольно выбранной организации на основе анализа отзывов о ней в сети Интернет. Практика показала, что пользователь, довольный деятельностью организации, очень редко тратит своё время на то, чтобы оставить положительный отзыв. По статистике, доля таких пользователей составляет от одной трети до половины респондентов. В то же время пользователь, недовольный услугой, оставляет свой отрицательный отзыв в 80–90 % случаев. Обработка такой оценки классическими статистическими методами даёт существенное смещение в отрицательную сторону. Оценка получается «смещённой» и не соответствует реальному положению дел. Похожая ситуация складывается в области получения социальных оценок с применением современных коммуникационных сетей, социологических опросах и т. п. [1; 3; 6].

В этой связи можно вспомнить о применяемом в математике есть понятие несмещённой оценки. В математической статистике – это точечная оценка, математическое ожидание которой равно оцениваемому параметру.

Например, пусть $X_1, \dots, X_n, \dots$ – выборка из распределения, зависящего от параметра $\theta \in \Theta$. Тогда оценка $\hat{\theta} \equiv \hat{\theta}(X_1, \dots, X_n)$ называется несмещённой, если

$$\mathbb{E}[\hat{\theta}] = \theta, \quad \forall \theta \in \Theta,$$

где $\mathbb{E}[X]$ – математическое ожидание величины X ;

$\forall$ – квантор всеобщности.

В противном случае оценка называется смещённой, а случайная величина $E\hat{\theta} - \theta$ называется её смещением [2; 4].

В математике смещение возникает из-за грубых ошибок при формировании выборки или неверного выбора описывающего её закона распределения. В социальной сфере механизм похож, хотя и более подвержен влиянию субъективных факторов. Наглядный практический пример реализации принципа смещения социальных оценок – современные выборы. Как и в случае с оценкой деятельности организаций, довольные властью граждане не рвутся на выборы, у них и так всё хорошо и нет желания ничего изменить. А вот недовольные, пусть даже составляющие меньшинство, голосовать идут. Ещё один влияющий фактор – наличие порога явки, дополнительно помогает обеспечить смещение результирующих оценок. А применяемый обычно механизм распределения нереализованных голосов пропорционально долевого результату отданных за тех или иных кандидатов, ещё более усугубляет ситуацию, увеличивая «смещение». И чем ниже порог явки, тем проще активной части населения принять решение, не учитывающее общие интересы. Или реализовать «смещение» оценки через реализацию PR-технологий. При этом «ступенчатая» система выборов не исправляет ситуацию – она лишь меняет характер смещения от общей оценки к частным, по отдельным группам и территориям.

И проблема не только в математических методах, сколько в принципах формирования обрабатываемой статистической выборки. Если при проведении социологических исследований выборка формируется случайным образом, то, например, на выборах, совокупность голосующих формируется под действием определённых факторов, иногда даже определяемых внешним воздействием.

Соответственно, результат обработки этой выборки получается смещённым относительно реального положения дел. Итог – результаты выборов не вполне соответствуют ожиданиям общества. Впоследствии это выливается в протесты, недоверие к власти и дискредитации базовых принципов демократии.

Сущность проблемы формирования оценочной выборки позволит понять содержание самого процесса выбора, в ходе которого каждый его участник балансирует между ожидаемой полезностью результата и затратами на его достижение [8; 9]. Затраты на достижение цели в рамках рассматриваемого примера – необходимость потратить время на посещение избирательного участка. Полезность – ожидаемые результаты реализации волеизъявления. Пойти на выборы может вынудить либо сильное желание что-либо изменить, либо не менее сильный страх перед переменами. Но людей с такими проблемами, как правило, меньшинство, и они распределены по социальным группам и регионам неравномерно. В большинстве случаев, именно разбалансировка этого механизма и порождает смещение оценки.

Одним из недавних примеров смещения оценок может быть проведение голосования BREXIT по выходу Великобритании из Евросоюза. При примерном равенстве сторонников и противников, за выход высказались, в основном, пожилые люди. Так как их избирательная активность, обычно, выше, то и результат получился смещённым [5]. Молодая часть населения начала проявлять активность только после получения результатов выборов, предпринимались определённые действия, но проблему это не решило.

Таким образом, для противодействия перечисленным явлениям необходим математический аппарат оценки величины и направления смещения оценки и выработ-

ки рекомендаций по парированию результатов этого явления. Математическая модель анализа смещения оценок, как неотъемлемая часть такого аппарата, может иметь два очевидных аспекта применения:

- оценку результатов голосования и уточнение оценок с учётом их смещения;
- оценку легитимности и прогнозирование параметров протестных движений.

Первое практическое приложение: оценку результатов выборов, можно обеспечить организационными и математическими методами. К первым обычно относят меры по совершенствованию законодательной базы. К последним можно отнести применение модели состояния общества, обеспечивающей вычисление «смещения» оценки и выработку поправочных коэффициентов. В математике подобные меры представлены достаточно широко и неплохо апробированы.

Второй аспект применения аппарата смещённых оценок, а именно оценка состояния протестных движений, позволит обеспечить объективный анализ их основных параметров, в первую очередь представительности и легитимности.

Известно, что в последнее время, в рамках использования технологий социального воздействия на общество, реализуемых через так называемые «цветные» революции, на площади и проспекты выходят десятки тысяч человек, позиционирующих себя носителями воли всего общества. Оценить так это или нет, может аппарат несмещённых оценок: рассчитав соотношение количества протестующих с общей численностью активного населения (с учётом пространственной локализации протеста), можно оценить, какую долю населения представляют протестующие и насколько их взгляды смещены относительно потребностей общества в целом. И тогда уже делать вывод о легитимности их требований, разрабатывать меры по их реализации или купированию процесса.

Вполне возможно, что прочитав статью, наиболее активные поборники демократии могут упрекнуть автора в призывах к отступлению от её базовых принципов в части учёта результатов волеизъявления. Но, как показывает практика, куда как более демократичными являются именно точные и обоснованные решения, а не подходы, оставляющие лазейки для разного рода интерпретаций и сомнений.

Библиографический список

1. Абрамова М. А. и др. Региональные модели государственной национальной политики современной России. – Новосибирск, 2016. Часть I. – 176 с.
2. Абчук В. А., Матвейчук Ф. А., Томашевский Л. П. Справочник по исследованию операций. – М. : Воениздат. 1979. – 368 с.
3. Великанов К. Избирательные системы и воля народа // Троицкий вариант. № 205 URL: <http://trv-science.ru/2016/05/31/izbiratelnye-sistemy-i-volya-naroda>
4. Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. – М. : Наука, 1988. – 208 с.
5. Выход Британии из ЕС поддержали пенсионеры и рабочие. Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2149206.html>
6. Костюк В. Г., Абрамова М. А. Моделирование этносоциальных процессов: опыт и проблемы // Сибирский философский журнал. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 105–114.
7. Проект Россия. – М. : Эксмо, 2006.
8. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Обобщённая модель влияния «пассионарного нагрева» на устойчивость социальных систем // Paradigmata poznání. – № 4. – 2014. – С. 58–62.
9. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. – М. : Эдитус, 2016. – 70 с.

Bibliografickij spisok

1. Abramova M. A. i dr. Regional'nye modeli gosudarstvennoj nacional'noj politiki sovremennoj Rossii. – Novosibirsk, 2016. Chast' I. – 176 s.
2. Abchuk V. A., Matvejchuk F. A., Tomashevskij L. P. Spravochnik po issledovaniju operacij. – М. : Voenizdat. 1979. – 368 s.

3. Velikanov K. Izbiratel'nye sistemy i volja naroda // Troickij variant. № 205 URL: <http://trv-science.ru/2016/05/31/izbiratelnye-sistemy-i-volya-naroda>
4. Ventcel' E. S. Issledovanie operacij: zadachi, principy, metodologija. – M. : Nauka, 1988. – 208 s.
5. Vyhod Britanii iz ES podderzhali pensionery i rabochie. Informacionnoe agentstvo Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2149206.html>
6. Kostjuk V. G, Abramova M. A. Modelirovanie jetnosocial'nyh procesov: opyt i problemy // Sibirskij filosofskij zhurnal. – 2016. – T. 14. – № 2. – S. 105–114.
7. Proekt Rossija. – M. : Jeksmo, 2006.
8. Tihanychev O. V., Tihanycheva E. O. Obobshhjonnaja model' vlijanija «passionarnogo nagreva» na ustojchivost' social'nyh sistem // Paradigmata poznání. – № 4. – 2014. – S. 58–62.
9. Tihanychev O. V., Tihanycheva E. O. Nekotorye aspekty modelirovanija jetnosocial'nyh processov. – M. : Jeditus, 2016. – 70 s.

© *Тиханычев О. В., 2017.*

UDC 894.375

DOI: 10.24045/pp.2017.1.4

STUDYING THE SCIENTIFIC HERITAGE OF BABADJAN SANOI

Sh. Yu. Shakirova

*Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. It's difficult to have absolute imagination about literary environment of Khorezm without investigating traditions of translation school in this land. This article considers not only short information about activity of Sanoi, but also explore his works related to Sufism and irfon. Such as "Kanz ul- Maorif" and "Khadikai azhor" as well as his translational publication. The author was describes the philosophical aspects of human beings through artistic characters. Studying scientific and religious heritage of Babadjan Sanoi is examined in this article. It is devoted to the analysis of philosophical views and Sufism of Khorezm in the middle of the XIX century on the example of works of Sanoi as "Kanz ul - maorif" and "Xadikai azxar".

Keywords: spirituality; philosophy; religious teaching; Islam; Sufism; Nakshbandiya; manokib; makamat; anthology.

There is a large value of knowledge of increasing consciousness, culture and spirituality of the nation, upbringing thoroughly and harmoniously developed, spiritually affluent and physically sound young generation in order to create a strong foundation of future Uzbekistan.

Scrutiny, thorough observation, familiarizing the broad mass with a rich scientific, spiritual, philosophical and religious literary heritage and realization of creative ideas of this literature in life are the duties of young scientists.

The effective way of familiarizing the young generation with a national spirituality and ideas of national independence facilitate the acquaintance with the ancient written heritage. Both scientific researches of the sources of Sufism and Sufi literature have large values which are the main parts of the Uzbek spiritual heritage in this direction.

The main route of Sufism is to put a person on the right track, administer practical help to him in search of a person from his

own place in society and protect him from different types of misconceptions. The practical value of morality of Sufism found its reflection in such hagiographical works of the Middle Ages as manokibs, makamats and anthology telling about life and activities of great saints. But until the 90s of the 20th century as a result of influence of the Soviet ideology not enough objective attention was given to the religious heritage including Sufism. At that time the discussion of Sufism and stories about great saints were thoughts of conscience, faith, and spiritual harmony, a fine person of good behaviour, activities and self-sacrifice.

Sufi heritage has a great practical value on the Uzbek modern religious life. The notion of religious tolerance in Uzbekistan is inseparably connected with Sufism. We are living in the century of scientific and technological progress. The mental development of a man must not be spent on the loss of human qualities and evil deeds. For this one should train his desires.

As far as Islam being the philosophy of life, upbringing the members of the society with good human qualities, humanism, justice, purity, respect to other religions, high morality, knowledge of contribution of every Sufi in the development of Islam is very important to all of us.

For a full implementation of this task in life a serious research of the manuscripts has a great value on different scales of Sufi literature being the main part of the Uzbek spiritual heritage. As well, to draw correct conclusions from the directions of these activities is to prepare for publication, publicizing and familiarizing modern readers with manokibs and anthologies containing traditions, parables and various views about the life and activities of the members of Sufism. Since their importance in developing national spirituality and views has a particularly great value for modern epochs. Just because the dissertation, arisen from these reason, is called “Scientific and religious heritage of Babadjan Sanoi” and devoted to the analysis of philosophical views and Sufism of Khorezm in the middle of the 20th century on the examples of works of Mullah Babadjan Sanoi.

The examined theme and learned sources are keys to the above-mentioned actual problems.

Sufism is one of the main parts of Islamic spirituality. At present the ideas of Sufism and knowledge of Sufism have their influence on all the Muslim territories. Studying the theory and practice of Sufism includes a 12-year heritage and practice [1].

Toward the beginning of the 80s of the 20th century the progress of studying Sufism began in Uzbek literature and philosophy. In the early years of the independence a serious interest was aroused towards the study of Sufism. Many linguists of the scientific school of Tashkent, Fergana, Bukhara, Samarkand and Khorezm carried out a lot of research on such topics like “Sufism and Uzbek litera-

ture”, “Islam and Sufism”, “Sufism and history of Tariqat” and “Sufism is in the works of poets of Tariqats of Nakshbandiya, Qadiriya and Qalandariya”.

Such popular Islamists like Abdulaziz Mansur, Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf, great linguists N. Kamilov, M. Imamazarov, I. Xaqqul, S. Olimov, N. Jumanov, M. Muhiddinov as well as young scientists O. Jurabayev, S. Eshonova, G. Xolliyeva, I. Usmonov and X. Yuldasheva carried out serious researches of Sufism and Sufi literature on the whole.

It is generally known that the tariqat (way of religious perfection) of Yassaviya and Xilvatiya spread in Khorezm in XIX and XX centuries. After the shah of Khorezm Isfandiyarkhan accepted the tariqat of Naqshbandiya, this way of perfection in Islam spread widely in the 17th century in Khorezm. Isfandiyarkhan was himself promoted to the degree of a religious leader.

Science and education in the 19th century in Khorezm reached their peaks.

Especially during the reign of Muhammad Raximxan a lot of attention was given to the translation and writing original works. Majority of scientists and writers took up creativity. Among them also was Babadjan.

A representative of tariqat of Naqshbandiya mullah Babadjan Sanoi made a great of progress in this way of religious perfection. He expressed his views and thoughts on such directions like religion and inner world, passion, education and spirituality. The actuality of the writer’s work is his philosophical views.

The theory and practice of Sufism are universal religious heritage but very wide on a geographical and historical scale. If we want to cover all of these at a time, then such a research hardly gives any results. If serious research of this literature used in this field is carried out, the following conclusion is made: here we observe the movement from

common consent to the partial one that is not only the general study of the problems of Sufism but also special investigation of its position in a specific historical period from different points of view.

Studying the sources of Sufism created in this or that period, manifestation of their religious and spiritual environment of that period may give an opportunity to draw conclusions in understanding the roots of national spirituality.

Especially, on the assumption of above-mentioned, we might reasonably carry out fundamental research of the literary and philosophical aspects of the works “Kanzul maorif” and “Xadikai azxar” which were created in the 18-19th centuries in Khorezm. Since, the tendency and traditions of Sufism of that period found their reflections in it. But these works have not still fully learned and didn't come into a scientific revolution.

The life and activities of Babadjan Sanoi have not been analysed from the scientific point of view, information about this Sufi is also very little.

The Selection of The Eastern Manuscripts (SEM) gave statistics of two of his translated works from Persian: “Devoni manzum” and “Mehr and mox” [3], N. Kamilov's doctoral thesis carried out the research of his several translations [2, б. 142]. Babadjan and several other writers of Khorezm were mentioned in A. Nasirov's catalogue (they are kept in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan).

Mullah Babadjan ibn Xudoyberibek Mankit Sano (that was his full name) lived and created his works in the 19th century in Khorezm. He was imam – khatib in the mosque “Bogcha jome” (now this mosque does not exist). Two of his works in Uzbek and four translations of Persian works are known to us. These works are kept in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan. At

present research of the life and creative activities of the writer of these works is being carried out with the purpose of researching the epochs in which he lived, all the materials having connections with this period of time are being studied.

The purposes of this research are:

- to define the places and values of these works in the development and perfection of national spirituality;
- to prove that Babadjan Sanoi living in the 19th century is an outstanding representative of Uzbek literature;
- to learn and compare creative works of the representatives of Sufi literature in a Khorezm literary environment of that time.

On the assumption of the demands of national spirituality, spiritual upbringing, literary and aesthetic views, the life and creative activities of saints and Sufis were examined with the purpose of upbringing harmonious development of personality.

Consecutive publications of Sufi literature and their coverage in the mass media spark off interest to Sufism of people of all ages. It is clear that in the conscience of our nation historical religious heritage didn't give way to the strangers and pseudovalues. Certainly Sufi lyrical poems, anthologies, beautiful manokibs and discussions played a decisive role in all of these purposes.

On the assumption of above-mentioned, a conclusion can be drawn that Babadjan Sanoi was spiritual enlightener of his epoch. Studying his works we may obtain interesting information not only about the author but also about social and philosophical thoughts of that period on the whole. Studying these works we may draw conclusion about the philosophical ideas of the 19th century, its achievements, failures and history.

Bibliography

1. Комилов Н. Тасаввуф. Иккинчи китоб. – Т. : Ўзбекистон. 1999. – 190 б.

2. Камиллов Н. Хорезмская школа перевода. Докторская диссертация. –Ташкент, 1987. – С. 142–143.
3. “Собрание восточных рукописей” каталоги, “Мехр ва Мох” ва “Девони манзум” кассалари, Бобожон Саной таржимасида. ТошДШИ Шарқ кўлёмалари маркази хазинасидаги кўлёмза. Инв. № 874/II; 1276; 3340/III рақамлардаги нусхалари.
4. Тазкирай Лаффасий. –Т. : Абдулла Қодирий номидаги Халқ мероси нашриёти, 1999. – 33 б.
5. Саламов Г. Т. Литературные традиции и проблемы художественного перевода. Сопоставительно-стилистический и типологический анализ. Автореф. дис... докт. филол. наук. – Т., 1982. – С. 13.

Bibliography

1. Komilov N. Tasavvuf. Ikkinchi kitob. – Т. : Uzbekiston. 1999. – 190 b.
2. Kamilov N. Horezmskaja shkola peregoda. Doktorskaja dissertacija. –Tashkent, 1987. – S. 142–143.
3. “Sobranie vostochnyh rukopisej” katalogi, “Mexr va Mox” va “Devoni manzum” kissalari, Bobozhon Sanoij tarzhimasida. ToshDShI Shark kuljozmalari markazi hazinasidagi kuljozma. Inv. № 874/II; 1276; 3340/III raqamlardagi nushalari.
4. Tazkirai Laffasij. –Т. : Abdulla Kodirij nomidagi Halk merosi nashrijoti, 1999. – 33 b.
5. Salamov G. T. Literaturnye tradicii i problemy hudozhestvennogo peregoda. Sopostavitel'nostilisticheskij i tipologicheskij analiz. Avtoref. dis....dokt. filol. nauk. – Т., 1982. – S. 13.

© *Shakirova Sh. Yu.*, 2017.

UDC 664.292:634.7

DOI: 10.24045/pp.2017.1.5

STIMULATION OF FRUIT AND BERRY RAW PRODUCTS EXTRACTION PROCESS

M. N. Shkolnikova
E. V. Averianova

Doctor of Historical Sciences, professor
Candidate of Chemical Sciences, assistant professor
Altai State Technical University name I. I. Polzunov
Biysk, Russia

Abstract. Currently, when consumers demand natural products, one of the objectives of manufacturers is to maximize the extraction of biologically active substances from vegetable raw materials with preservation of their ready-made food. The ordinary *Rosa cinnamomea* L. contain vitamins C, P, B₂, K, provitamins A, E, organic acids, sugars, pectin, tannins and flavonoids, thus widely used in the manufacture of beverages, including functional purpose. In the article the analysis of dependence of an output of the extraction substances and vitamin C by pretreatment of fruit mass ultrasound was made by multi-operated instrument "Muza", the oscillation frequency is 22 kHz, the power is 70 WT. The influence of ultrasound exposure conditions on the retention of vitamin C in the extracts. Recommendations on obtaining semi-extracts for different forms of food products, including functional purpose.

Keywords: extract; intensification of extraction of biologically active substances; ultrasound.

Such issues as biological nutrition value increase, efficient use of raw material resources and development of new types of products are still important. Due to their diverse chemical composition wild plants have an ability to compensate for a shortcoming of some substances in a human organism especially vitamins. That's why they are so valuable.

One of the objectives of the food processing industry at the present stage is to maximize the recovery of biologically active substances from plant material from ready-made food products and functional purpose.

In connection with the above, was formulated a whole: to study the possibility of an intensification of process of extraction of fruit and berry raw materials on the example of rose hips common. To achieve this goal the following tasks:

- to estimate the values of the physico-chemical parameters of the extracts obtained from the fruit of the wild rose in the traditional way as a control;
- to determine the optimal parameters of ultrasonic influence at the stage of preliminary processing of raw materials;

- to compare the organoleptic properties of extracts obtained with the reference sample;
- to formulate recommendations for obtaining semi-manufactures for different forms of food.

In Siberia's conditions a wild rose (*Rosa cinnamomea* L.) of a rose family is one of wide spread bushes, its fruits contain vitamins C, P, B₂, K, provitamins A and E and a great number of organic acids, sugars, pectin substances and tanning materials, flavonoids, macro- and microelements. Due to their value wild rose fruits are widely used as raw products for producing drinks.

In the vitamin composition of a wild rose ascorbic acid occupies a prominent place; this acid is easily decomposable, it decomposes in water solutions; air, light iron and cuprum traces increase its oxidation. At the same time it is well known that the ascorbic acid content in extracts depends greatly on technological factors [1].

One of the areas that is known to intensify the process of extraction of biologically

active substances from raw materials growing of origin, may be the use of ultrasound influence at the stage of maceration and preparation of extracts [2; 3].

Taking into account all these aspects we analyzed the ways of output increase in product extraction substances and vitamin C increase in infusions made by the two various methods: by traditional single infusion at room temperature within 14 days and by infusion with ultrasound pretreatment of the substance. 40 % vol. solution of alcohol in water was used as an extracting agent; the hydromodulus is 1:50. Infusing with ultrasound treatment was made by multi-operated instrument "Muza", the oscillation frequency is 22 kHz, the power is 70 WT. The treatment was held for 5 minutes then post infusing was made for 7 days at 25 °C temperature.

The raw material quality, the extractives content and vitamin C content in the extracts were defined by standard methods (Tab. 1).

Table 1

The extractives content and vitamin C content in wild rose fruits infusions

Infusion methods	Mass concentration of extractives content, g/100ml	Mass concentration of ascorbic acid, mg%
Single	3.8	29.2
Infusing with ultrasound pretreatment	18.2	5.8

Comparing the efficiency of the infusing methods showed that ultrasound treatment increases extractive substances significantly, though it reduces chemically labile ascorbic acid content by 5 times. Nevertheless organoleptic characteristics play a significant role in producing drinks.

Table 2 shows organoleptic characteristics of the infusions under study.

Visual analysis showed that ultrasound treatment makes the infusion cloudy due to decomposition of molecular bonds in biopolymers.

Table 2

Organoleptic characteristics of the infusions under study

Infusion methods	Organoleptic characteristics		
	External appearance	Smell (flavor)	Taste
Single	Transparent liquid with a golden glance	Bland flavor, typical for wild rose fruits	Typical for wild rose fruits, pleasant, a bit sour
Infusing with ultrasound pretreatment	Cloudy liquid with opalescence, straw-colored	Strong, typical for wild rose fruits	Typical but flat taste

Thus, the carried out research lets us recommend using wild rose infusions, prepared by the method of single infusing with ultrasound pretreatment, for products in which transparency of a drink is not an aspect determining their quality.

Bibliography

1. Школьников М. Н., Аверьянова Е. В., Каменская Е. П. Интенсификация процесса экстракции при приготовлении настоев из плодов шиповника // Современные проблемы и достижения аграрной науки в животноводстве, растениеводстве и экономике. Сборник трудов региональной научно-практической конференции, г. Томск. 2005. Выпуск 8, С. 227–230.
2. Акопян В. Б., Ершов Ю. А. Основы взаимодействия ультразвука с биологическими объектами. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. – 224 с.
3. Хмелев В. Н., Сливин А. Н., Барсуков Р. В., Цыганок С. Н., Шалунов А. В. Применение ультразвука высокой интенсивности в про-

мышленности. – Бийск : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 196 с.

Bibliography

1. Shkol'nikova M. N., Aver'janova E. V., Kamenskaja E. P. Intensifikacija processa jekstrakcii pri prigotovlenii nastoev iz plodov shipovnika // Sovremennye problemy i dostizhenija agrarnoj nauki v zhivotnovodstve, rastenievodstve i jekonomike. Sbornik trudov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Tomsk. 2005. Vypusk 8, S. 227–230.
2. Akopjan V. B., Ershov Ju. A. Osnovy vzaimodejstvija ul'trazvuka s biologicheskimi ob'ektami. – M. : Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, 2005. – 224 s.
3. Hmelev V. N., Slivin A. N., Barsukov R. V., Cyganok S. N., Shalunov A. V. Primenenie ul'trazvuka vysokoj intensivnosti v promyshlennosti. – Bijsk : Izd-vo Alt. gos. tehn. un-ta, 2010. – 196 s.

© *Shkolnikova M. N., Averianova E. V., 2017.*

HISTORICKÉ VĚDY

UDC 39(479)

DOI: 10.24045/pp.2017.1.6

HISTORICAL-CULTURAL ASPECTS OF INVESTIGATION OF EVALUATION OF TEACHING EFFICACY PERCEPTION

E. L. Hasanov

*PhD., Senior specialist
Ganja branch of Azerbaijan National Academy
of Sciences
Ganja, Azerbaijan*

Abstract. In this scientific article have been researched the basic features of investigation of evaluation of teaching efficacy perception on the basis of historical-cultural point of view. The aim of the present study is to determine how teaching efficacy is perceived by the faculty members working at the faculty of music. This study which examines faculty members' perception of teaching efficacy has a survey model design. Analyses have revealed that faculty members mostly regard themselves as efficient particularly in course design dimension. On the contrary, the dimension that makes faculty members feels the least efficient has been found to be learning assessment. Besides, significant differences were observed among faculty members' perception regarding teaching efficacy in terms of different variables such as gender, course match, training and seniority.

Keywords: education; history; teaching; efficacy; Azerbaijan.

Introduction

As a natural prerequisite of these principles, the following principles attach great importance not only to the studies concerning the value and impact of arts education but also to the well-trained teachers (1). As in the other branches of art, music also has a message and call to the minds through senses. The person who has not received music education fails in the transmission of music and artistic values due to the lack of mental activity [9, p. 41]. The development and level of art education will be determined by the quality of the education. In fact, this quality depends on well-trained teachers in terms of both the field of art and their teaching skills [8].

Music education is a field of study correlated with the acquisition of musical knowledge, skills, perceptiveness and habits which are required by a particular branch of the profession [2].

Thus, it is of paramount significance to raise individuals who have high self-esteem in order to keep up with the up-to-date world and who are expressive, productive, constructive and creative. Music also readies individuals for living wholesomely through helping to develop their basic mental skills and capacities. Teachers who update themselves with a great love for their profession will enrich the value of music in the development of individuals and communities.

All professions are required to have various qualifications. Self-efficacy sheds light on the understanding whether individuals have these skills or not. Bandura [1] defines self-efficacy as the one's belief in one's ability to accomplish to succeed in certain situations. As for Luszczynska et al. (2005), self efficacy refers to one's coping with the "hard and vague tasks as well as one's belief in one's competences for challenging with spe-

cial needs and the Perception of Self-Efficacy in Organizational Entrepreneurship. Music teachers should possess a good harmony of skills and content knowledge. Besides, they should be armed with the qualities, laws, theories, basic elements, the relationships between these elements and basic knowledge about the historical development of music. It is also essential that teachers recognize society and other cultures with their functions.

Materials and methods

Being one of the most specific features of the profession, teaching qualification is indispensable for music teachers. Music teachers are those who have such skills as planning, organizing, directing, executing, guiding and evaluating teaching-learning process concerning the didactic and methodical qualities for the purpose of transferring their knowledge and teaching skills effectively to the students [3–5].

As one of the requirements of teaching profession, music teachers should be equipped with specific skills and knowledge. In this regard, it is of highly significant for them to recognize school environment and its dependencies as well as current trends in the profession. Individuals with different abilities and characteristics vary across their learning styles and strategies. The regulation of teaching materials enriched with methods and techniques by taking into account the differences in the learning environment will improve student achievement [2]. Considering students' age and level, teachers nurture a pleasant learning environment through using appropriate techniques [3].

Music teacher is the one who is competent enough to enhance students' learning by implementing theory, sound and musical dimensions available in the curriculum into student behavior [6].

Online training system, which makes it possible to transmit video and audio messages

between teacher and student on a reciprocal basis, is used in almost every field and at every level of music education. Countless online music sites are available on the internet concerning music theory, instrumental and vocal training. Moreover, there are some sites only for children, beginners and professionals while others provide an opportunity for students who are at elementary, intermediate and advanced levels to choose the appropriate program based upon their levels [2].

This study which examines faculty members' perception of teaching efficacy has a survey model design. The research used screening model that aims to describe events, objects, assets, organizations, groups, and various areas [8].

As for the faculty members' teaching efficacy perception depending upon their teaching experience, only the dimension of course design shows a significant difference. Five of the other dimensions are free from a significant difference.

Conclusion

This research has examined teaching efficacy perception of faculty members working at the department of music. Accordingly, course design has been determined as the highest efficacy dimension for faculty members. Technology usage, classroom management, instructional strategy, interpersonal relation and learning assessment are ranked in a descending order. In her study, Bedir (2015) indicates that the dimension that faculty members mostly feel competent is classroom management, which is followed by course design, interpersonal relation, learning assessment, technology usage and instructional strategy, respectively. Likewise, Chang et.al. (2011) also revealed that instructional strategy is the least efficient dimension for faculty members. Gelbal, Kelecioğlu (2007), Benzer&Eldem (2012) report that teachers use traditional assessment methods and hence they do not have the required qualifications

for using measurement techniques. On the other, Özdođru and akır (2014) conclude that faculty members are competent enough to use technological materials. Ünal and Budak (2013) state that faculty members were unable to use equipment due to the lack of them in schools. Upon analyzing faculty members' perception concerning teaching efficacy with respect to gender, the difference is in favor of female faculty members in terms of all dimensions except for classroom management. As for the match between teachers' background education and the courses they teach, a significant difference was found in favor of those with a full match in terms of course design. Depending upon attending a training course about the profession, those who took part in training have higher levels of teaching efficacy perception across course design, instructional strategy and technology usage. With regard to the teaching efficacy perception of faculty members in terms of seniority, the dimension of course design refers to a significant difference in favor of those whose teaching experience is more.

The dimension that makes faculty members feel the least efficient has been found to be learning assessment. Thus, it is essential that courses organized for faculty members about the most suitable alternative assessment methods depending on their branches. Besides, organizing seminars on interpersonal communication and alternative teaching strategies also provides opportunities for fac-

ulty members to improve themselves in this regard.

Bibliography

1. Bandura, A. (1995). *Self-Efficacy in Changing Societies*, Cambridge: Cambridge University Press.
2. Bedir, G. (2015). Perception of Teaching Efficacy by Primary and Secondary School Teachers. *International Electronic Journal of Elementary Education*, 8(1), 41
3. Bedir, G. (2011). *Öğretim İlke ve Yöntemleri* (Ed. Uzunboylu, H & Öner, G). İstanbul: Lisans Yayıncılık.
4. Bedir, G. (2007). İlköğretim 4. ve 5. sınıf öğrencileri, öğretmenleri ve velilerinin öğrenme stili profillerinin değerlendirilmesi. *Yayımlanmamış Doktora Tezi*.
5. Benzer, A., & Eldem, E. (2012). Türkçe ve edebiyat öğretmenlerinin ölçme ve değerlendirme araçları hakkında bilgi düzeyleri, *Kastamonu Eğitim Dergisi*, 21(2), 649–664.
6. Can, M. Cihat, 2001, "Online Müzik Eitimi", *Çada Eitim*, sayı 276, s. 9–14, Ankara.
7. Chang, T., Lin, H., & Song, M. (2011). University faculty members' of their teaching efficacy. *Innovations in Education and teaching International Journal*, 48 (1), 49–60.
8. Gelbal, S., & Keleciođlu, H. (2007). Öğretmenlerin ölçme ve değerlendirme yöntemleri hakkındaki yeterlik algıları ve karşılaştıkları sorunlar, *Hacettepe Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*, 33, 135–140.
9. İpşirođlu N., *Sanattan Güncel Yaşama*, Pan Yayıncılık, İstanbul, 1998.
10. Luszczynska, A., Scholz, U. & Schwarzer, R. (2005). The General Self-Efficacy Scale: Multicultural Validation Studies. *The Journal of Psychology*, 139(5), 439–457.

© Hasanov E. L., 2017.

UDC 930.85

DOI: 10.24045/pp.2017.1.7

DIPLOMATIC RELATIONS IN EARLY ISLAMIC PERIOD**N. K. Ibragimova***Doctoral applicant
Tashkent Islamic University
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article observes the diplomatic relations of Prophet Muhammad and his activity on foreign affairs of the Islamic state in Madinah. The complex of the publication covers completely diplomatic methods of the Prophet on peace treaties like sending ambassadors and their receptions in initial stages board, also the signing of the Madinah's Constitution and the treaty of Hudaibiyya. As well as in this article there are given the correspondence of the Prophet with other leaders such as Heraclius, Chosroes, Negus, Al-Muqawqas, Mundhir bin Sawa and others. The demands of the Prophet Muhammad to ambassadors were considered in it.

Keywords: Diplomatic relations; ambassadors; capacities; possibilities; year of ambassadors; visit; peaceful way.

The foreign affairs of the government are a special form of the social activity. Diplomacy means the complex of activities in collaboration of members in various spheres of international relations. Likewise diplomacy includes all remedies which fix the relations, safe them and achieve an agreement.

Ambassador is the main and important person who directs diplomatic relations. For the symbol of trust he is a respectable person in other countries too.

Ambassadors are in the centre of attention in Islamic teachings too. Prophet Muhammad was the Messenger of the Islamic religion. His duties were like the functions of ambassadors. He had to message just the truth. The meanings "ambassador and messenger" differ in their consequences. They are used in religious and political consequences. In Holy Qur'an it is written about functions of messengers:

وَمَا عَلَيْنَا إِلَّا الْبَلَاغُ الْمُبِينُ

And our duty is only a clear deliverance (of the message) (to proclaim the clear Message) [2, p. 36–17].

The Prophet Muhammad was demanded underpointed capacities of ambassadors:

1. Polite and eloquent
2. Healthy

3. Oratory

4. Forcible

5. Forceful

6. To know the language of an arrived country.

Major Islamic scientists assert that Muhammad selected a number of noble companions to be his ambassadors to kings and rulers. For this purpose he chose people who had deep knowledge, outstanding intelligence, good reputation, good looks and eloquent speech that would be influential.

If an ambassador arrived to an Islamic country as a member of his motherland, it would be forbidden to kill and to force him. The words of Muhammad to two ambassadors of Musaylama Cheat can be as an argument: "If it was possible to kill ambassadors, I was murder you myself" [1]. On this base, protection of ambassadors is considered one of the great Sunnah in Islam.

There is a conception "Aman" in Sharia, which non Muslim people except ambassadors can apply to defend their life and property. In early Islamic period there were underpointed possibilities for ambassadors:

- Life and property immunity;
- Freedom of religion and conscience;

- Freedom of customs and others.

When Muhammad arrived in Madinah in 622, he established the Constitution, which named "Manshuru Madinah". This document regulated interactions between people of Mecca and local tribes like Banu Aus, Banu Khazraj. Ruling in Madinah was a different role for Muhammad, because he had to unit community of Yasrib. It was the great pact, which fixed civil and political relations of the citizens. Bernard Lewis said that this community became a new kind of tribe like Muhammad having a religious character [7]. But Watt refused opinion of Lewis about Muhammad's authority and said that he was just the religious Leader of Medina [10].

The signing of the constitution could be seen as indicating the formation of united community and federation of nomadic tribes. This pact itself displayed a degree of diplomacy by Muhammad. After increasing influence of Muhammad in Madinah, he decided to perform Umrah (lesser pilgrimage) and this way the treaty of Hudaibiyya was signed. The treaty was set to expire after 10 years, but was broken after only 10 month.

After the Migration (Hijra) of Muslims to Madinah, and especially after Hudaibiyah Muhammad began to send his members to other countries in order to deliver the letters. Certain part of ambassadors was sent before Haybar Battle, another part after this event. It was narrated in "Sahih Al-Bukhari" like that: "Late in the sixth year A. H., on his return from Hudaibiyah, the Prophet Muhammad, decided to send messages to the kings beyond Arabia calling them to Islam. In order to authenticate the credentials of his envoys, a silver seal was made in which were graven the words: "Muhammad the Messenger of Allah" [6, p. 872, 873]. They were:

1. Dihya Ibn Kalbi to Heraclius, the Roman Emperor:

"In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. From Muhammad,

the slave of Allah and His Messenger to Hercules, king of the Byzantines. Blessed are those who follow true guidance. I invite you to embrace Islam so that you may live in security. If you come The letters of the prophet Muhammad 14 within the fold of Islam (If you accept Islam), Allah will give you double reward, but in case you turn your back upon it, then the burden of the sins of all your people shall fall on your shoulders [6, 1/4,5]. "Say (O Muhammad [pbuh]): 'O people of the Scripture (Jews and Christians), come to a word that is just between us and you, that we worship none but Allah, and that we associate no partners with Him, and that none of us shall take others as lords besides Allah.' Then, if they turn away, say: 'Bear witness that we are Muslims'" [2, 3:64]

2. Abdullah Ibn Huthaafah As-Sahmi to Chosroes, King of Persia:

"In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. From Muhammad, the Messenger of Allah to Chosroes, king of Persia. Blessed are those who follow true guidance, believes in Allah and His Messenger and testifies that there is no god but Allah Alone with no associate, and that Muhammad is His slave and Messenger. I invite you to accept the religion of Allah. I am the Messenger of Allah sent to all people in order that I may infuse fear of Allah in every living person, and that the charge may be proved against those who reject the Truth. Accept Islam so that you may live in security, otherwise, you will be responsible for all the sins of the Magians".

3. Amr Ibn Umayya Adh-Damri to Negus, the King of Abyssinia:

Al-Baihaqi, on the authority of Ibn Ishaq, gave the following narration of the Prophet's letter sent to Negus: "This letter is sent from Muhammad, the Prophet to Negus Al Ashama, the king of Abyssinia (Ethiopia). Blessed are those who follows true guidance and believes in Allah and His Messenger. I bear

witness that there is no god but Allah Alone with no associate, He has taken neither a wife nor a son, and that Muhammad is His slave and Messenger. I call you to the fold of Islam; if you embrace Islam, you will find safety,

"Say (O Muhammad): 'O people of the Scripture (Jews and Christians), come to a word that is just between us and you, that we worship none but Allah, and that we associate no partners with Him, and that none of us shall take others as lords besides Allah.' Then, if they turn away, say: 'Bear witness that we are Muslims.' " [2, 3:64] If you reject this invitation, then you will held responsibility for all the evils of the Christians of your people".

4. Haatib Ibn Abi Balta'ah to Al-Muqawqas, the ruler of Egypt:

"In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. From Muhammad slave of Allah and His Messenger to Muqawqas, vicegerent of Egypt. Blessed are those who follow true guidance. Thereafter, I invite you to accept Islam. Therefore, if you want security, accept Islam. If you accept Islam, Allah, the Sublime, shall reward you doubly. But if you refuse to do so, you will bear the burden of the transgression of all the Copts".

5. Al-'Ala' bin Al-Hadrami to Mundhir bin Sawa, Governor of Bahrain:

"In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. From Muhammad, Messenger of Allah to Mundhir bin Sawa. May peace be on you! I praise Allah with no associate, and I bear witness that Muhammad is His slave and Messenger. Thereafter, I remind you of Allah, the Mighty, the Glorious. Whoever accepts admonition does it for his own good. Whoever follows my messengers and acts in accordance with their guidance, he, in fact, accepts my advice. My messengers have highly praised your behaviour. You will continue in your present office. Give the new Muslims full chance to preach their

religion. I accept your recommendation regarding the people of Bahrain, and I pardon the offences of the offenders; therefore, you may also forgive them. The people of Bahrain who want to go on in their Jewish or Magian faith, should be made to pay Jizya (poll-tax)." [3. 3. p. 61, 62].

6. Amr Ibn Al-Aas to the two rulers of Oman.

"In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. From Muhammad bin 'Abdullah to Jaifer and 'Abd AlJalandi. Blessed are those who follow true guidance; thereafter I invite both of you to the Call of Islam. Embrace Islam. Allah has sent me as a Prophet to all His creatures in order that I may instil fear of Allah in the hearts of His disobedient creatures so that there may be left no excuse for those who deny Allah. If you two accept Islam, you will remain in command of your country; but if you refuse my Call, you've got to remember that all your possessions are perishable. My horsemen will appropriate your land, and my Prophethood will assume preponderance over your kingship." [3. 3, p. 63].

The scientists differed the amount of ambassadors who were sent by our Prophet. Badriddin Ayni, the author of the comments on "Sahih Bukhari" said that they were six. But the author of "Zadulmaod" Ibn Qayyum said that they were eight. He added two ambassadors such as Aloj Khodrami and Amr ibn Os [3, p. 154]. Ibn Hishom mentioned these two companions too [4]. Muhammad Hamidullah noted that the letters had been sent to eleven rulers and he abbreviated their texts in his book [8].

The activity of Prophet on foreign affairs began in 622 after the Migration (Hijrat) of Muslims to Madinah. Two factors were the reasons to arrange these communications. They were:

1. Preach of Prophet Muhammad to a new religion independently;

2. Noticing of “New created government” to countries around.

After sending ambassadors with Prophet's letters to the eight greatest rulers of that time there were various treatments as positive and negative. Some of them received his invitation and became Muslim such as the ruler of Negro (Najjoshi), another one respected the ambassador of the Prophet and cooperated, but did not receive Islam as his own religion as the ruler of Egypt (Muqavqis), others were categorically against such as the ruler of Persia (Kisro).

After the conquest of Makkah Prophet Muhammad received more than 20 ambassadors from independent tribes and countries around. That's why in Islamic history this year was named “Year of ambassadors” [4, p. 213; 7;5]. These events were in the IX–Xth years from Hijra.

If we analyze this condition, we can conclude that the ambassadors visited Prophet Muhammad on several aims like:

1. In order to seek the Great Trust and real faith. Also to recognize Prophet Muhammad better.

2. To check Prophet Muhammad in a real aspects of Doomsday's Messenger.

3. Visit of ambassadors before occupation of countries in order to be a part of Islamic state without war and to come to the agreement with them.

4. To enter the peace relation after occupation and determine the sum of taxes.

5. Visit of ambassadors in radical intentions (intended murder).

The base of diplomacy is peace. The Islamic theology based on peace relations too. That's why Prophet Muhammad every time fixed the relations on diplomacy and resolved the problems in peaceful way.

Bibliography

1. Al-mavsuat al-hadisiyati. Musnad al-imhai al-Ahmad ibn Ahmad (164–241). – Bayrut: Muassasat al-risala, 1416/1995. – J. 3(487-488). Hadis was sent by Na'im ibn Mas'ud al-Ashjaiy in this literature and it is one of the reliable hadises.
2. English translation of the Holy Quran by Maulana Muhammad Ali.
3. Ibn Qayyum al-Javziya. Muhtasar zad al-ma'ad fi hadyi hoyri al-ibad. –Bayrut-Saydo: Al maktabatu al-asriya, 1424/2003. – S. 232.
4. Ibn Hishom. As-siyratu an-nabaviyyu. – J. 4. – Bayrut-Lubnan: Dar ihyai at-turasi al-arobiyyi, 1417 /1997. 4/254. – S. 262.
5. Ibn Asir. Al-Kamil fit- tarih. – J. 2. – Bayrut: Dar ul-fikri, 1398/1978. – S. 142.
6. Imam al-Hafiz Ahmad Ibn Ali Hajr Al-Asqoloni. Fathul Bari sharhu Sahih al-Bukhari. –Riyaz: Dar us-Salam, 773–852. 13 Parts.
7. الامام الحافظ احمد بن على بن حجر العسقلانى. فتح البارى شرح صحيح البخارى. – الرياض: دار السلام، 852 / 773.
8. Lewis, Bernard. The Jews of Islam. US: Princeton University Press, 1984. ISBN 0-691-05419-3.
9. Muhammad Hamidullah. Al-vasaiq as-siyasiya (lil ahdi an-nabaviyi val-hulafai ar-roshida). – Bayrut-Lubnan: Dar an-nafais, 1422/2001. – S. 99–161.
10. Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Hadis va Hayot – J. 19. – T. : Sharq, 2006. – B. 440.
11. Watt, M Montgomery. Muhammad: Prophet and Statesman. – UK : Oxford University Press, 1974.

© Ibragimova N. K., 2017.

UDC 379.851

DOI: 10.24045/pp.2017.1.8

**UNDERSTANDING OF TOURISM TRANSPORTATION
AND ITS AZERBAIJAN MODEL****F. Alasgarova***Candidate of Economic Sciences, doctoral applicant
Deputy Dean of Faculty of Tourism and Hospitality
Azerbaijan Tourism and Management University
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Though the role of transportation in tourism is very important, it is a element that is rarely thought about given the range of its influence on the environment. The paper analyzes how the giving of transportation services to and in tourism destinations has an affect on its sustainability. It is essential for tourist places, regions and cities to have a clear transport network and to ensure good connection through social transport services to create the contact more sustainable. The article contains detailed information about the introduction to the concepts of tourism and transport, links among them and the main trends of tourism transportation, world experiences in this field, as well as tourism transportation in Azerbaijan. The article can be considered as a useful resource for experts, hotel administratives, tourism agencies and researchers conducting research in this field.

Keywords: tourism; transport; transportation; services; tourists; resources; modes; sustainable transport; travel.

1. Defition of tourism transportation

Tourism began to develop as the socio-economic sphere in the mid-nineteenth century. Until that time, the tourism have aimed as individual trip and travel, travellers without registration in different areas and countries were called as "Tourist".

Tourism is conditional on the production and consumption of a bundle of services, goods and ultimately experiences [1, p. 21]. Tourism embraces the action of people through time and distance from their home to destinations, or within destination places.

Tourism and transportation have been part of the our life for millennia. Chatwin (1988) hypothesizes that travel, in the form of nomadism, was the norm for Homo sapiens for much of our species' history. That biological heritage, Chatwin argues, shaped the human psyche to consider travel to be not

only normal but even, under the right conditions, pleasurable [2, p. 25].

Historically, tourism has developed from traditional disciplines such as geography, sociology and lingvistic which have often provided optional specialism in tourism [3, p. 31].

Tourism has developed in significance over recorded our history, and it takes a broad multiformity of forms in reply to differ motivations, as well as, religion, health, social status, wellbeing, education, entertainment, business, rescuing, finding yourself, and etc.

Transport is a main demand for tourism to intervene. It is the essential component which combines the tourist with the destination, consolidating the essence-destination elements and thus is a important component in the tourism system.

Transportation is an essencial and main part of the tourism industry. It is extremely necessary to the development of transporta-

tion that tourism has broadened. The arrival of flight has wrinkled the world, and the motor vehicle has organized travel to anywhere feasible.

Transportation is vital activity in moving both freight and passengers around the world [4, p. 3].

According to Burkart and Medlik, transportation can be defined as “the means to reach the destination and also the means of movement at the destination” [9].

Transport is an essential component of tourism by definition, providing connections between regions, domestically and internationally, and connecting attractions, accommodation and commercial services at destinations [10].

As the matter of truth it is hard to meditate of tourism sector without transportation. Transportation is the essential mean to convey travelers, which is, the tourists to the factual site where tourism maintenance are accomplished. The growth of transportation, transportation vehicles and utilize new technologies in this section accelerate the growth of tourism.

Hereby transportation plays main role in enhancing the travel competence of a tourist devolves on the mode of transportation and the density of use. Transportation can transform into a particular tourist sideshow component; cruising, boat trips along the river, trains, and etc. are the best patterns to tourist attractions.

The efficacious factors in choosing the transportation mode in tourism are given below: geographical position, status, time limit, security, distance, comfort, price, benefit, competition. Tourism has very broad service structure and the functional structure of this service is showed as following structures:

- The services for accommodation of tourists (hotels, motels, boarding houses, sanatoriums and tourist markets, etc.);
- Services for tourists in rented private apartments and houses, as well as a tent,

trailer homes connected to the car, ships, trains, yachts, and others offered by local residents;

- Services to provide food for tourists (restaurants, canteens, cafes, snack, coffee shop, bar, etc.);

- Services on different types of transport for passenger in visited country (rail, sea and river vessels, air charter flights, buses and so on).

It should be noted that the development of the transport system and establishment of potential tourist transportation is more favourable for visiting of tourists to the foreign countries within the spending less time. Selection of modes of transport depends on geographical position of the host country for tourists, the location of the sending country, at the same time social status and financial resources of tourists.

Various forms of transport have been associated with the development of tourism, technological developments in transport combined with the rise in personal disposable incomes have led to the expansion of both domestic and international tourism [5, p. 168].

The essential aspects of the tourism activity are consist of costs which focused to the safety of transportation, comfortability for tourists and service on transport. International tourist transport determines the types of transport according to the tourists interests.

In general, tourism, as particular area of services, focused to the the international movement or traveling of people and the development of this field has been extended in the second half of the twentieth century.

2. The world experiences on tourism transportation

World experience shows that tourism activities covers 30 % of income of state and population in the tourism developed regions. The service sector is due to the development of tourism as the social field. Transportation

and travel can be discussed without taking the tourism into deliberation, but tourism cannot develop without travel.

Culpan (1987) identified transportation modes and management as the “important ingredients of the international tourism system,” acknowledging that linkage by air, sea and land modes is essential for the operations as well as the availability of support services such as fuel stations, auto repair, motels and rest facilities for land travel [11].

According to the world experiences, the most part of tourist transportation is carried out with car and air transport. *Air transport* has the special role for the transportation of tourists. The construction of the airport to international standards, service sphere in accordance with international principles for air transport, security obligations for reception and flight of them their increases the importance of air transport for tourism as the consumer.

Air travel has made significant changes in people’s minds concerning time and distance. In order to meet the demand which increases every day, the airline companies spend billions of dollars and apply new technological innovations. Having matchless role in long distances the air travel industry develops very rapidly. According to the International Air Transport Association (IATA), in 2014, airlines transported 3.3 billion people across a network of almost 50,000 routes generating 58 million jobs and \$2.4 trillion in business activity [12].

Automobile transportation: In short remoteness automobile transportation steps forward in regard to another modes of transportation. This transportation fixes up it convenient to see local culture and customs of peoples. It hands over great extensibility in contradiction to other modes of transportation. Whenever we tried to compare with the prices of traveling in air transportation, automobile transportation is regularly used by people because of cheap prices.

Railway transportation: The other mode that exposes tourism is railway transportation. The type of this transportation is thought about the oldest one. If we look for the history, the railways were often used in nineteenth century. Now the railways are used for transportation of cargos in many countries. The main reason for this is increasing the role of air or automobile transportation in tourist selection.

Sea Transportation: We can include cruise travel, boat travel, ferry travel yachting, and etc for this transportation. The cruise travel has a special place than other sea transportation in tourism sector. The cruise ships under the named as sailing hotels which provide passengers with all-important travel opportunity. However travelling with a cruise ship, the tourists get the opportunity to see several countries at a time [6, p. 65–73].

Recent texts such as Tolley and Turton (1995) and Hoyle and Knowles (1999) do at least highlight the need to consider recreation and tourism in the context of transport geography [2, p. 146].

Halsall’s (1992: 175) comment that “transport provision is a permissive factor in much tourist/recreation development, itself a product of increasing mobility, leisure time and affluence” remains a valid assessment of the relationship between transport and tourism a decade later.

Tourism keeping up to rise at a substantial rate in most developed countries and trying to find new and various opportunities for all kinds of works may mean a bigger interest for the economic use of essential forms of transport for tourism.

Sustainable transport and this ideas in particular, imply an important role for government as regulator and tax authority [7, p. 290].

Transportation requires for tourism advertisement and tourism progress among others, to be service of the current roads, building of more roads such as rail track, sea and air transportation, and construction of local

airports and improvement of local flight movements.

Travel and tourism (T&T) is a huge and diverse industry. With \$1.3 trillion in direct and indirect expenditures, it is one of America's largest industries [8, p. 5].

Transportation is not just about getting people from here to there. It's about the journey. The Transportation sector plays a crucial role in the Canadian tourism industry, with air, rail, ground and water being the major transportation modes serving travelers countrywide [13].

All the noted issues show the importance of transportation in tourism sector. According to the above mentioned notes, the tourist's travel experience starts and ends with transportation. In this sense, if the countries want to get sustainable development of tourism sector, they must take notice to transportation sector.

3. The developing of tourism transportation in Azerbaijan

After regaining its independence, Azerbaijan has developed economic links with different countries within the framework of the integration into the international community. As one part of these relations, our country pay attention to the development of international tourism.

Heydar Aliyev, National Leader of Azerbaijan, was paying special attention to the development of tourism in the country. In 1999, on the basis of the decree of the National Leader on the "Law on Tourism" was adopted [14]. In 2006, Azerbaijan Institute of Tourism created under the Ministry of Culture and Tourism according to a Decree Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan as the only high school education where teaching tourism.

It should be noted that "State Program on development of tourism in 2007–2016" was adopted which focused to the development of

different types of tourism in the country, as well as, to improve skills of specialists who is working in the field of tourism in Azerbaijan [15]. The main objective of the State Program is to provide the implementation of state policy in the field of tourism, the efficient use of tourism resources as the component of socio-economic development, recognition of tourism priority field of the country economy and increase the efficiency of this field.

The main objectives in the field of tourism development in Azerbaijan are consist of the study of tourism resources, confortability of tourists, services which is necessary to their needs, expanding of the number and quality of excursions and other cultural events and adoption to the modern standards, studing of resources and sustainable development of resort and hotels, the expansion of the construction of other tourist facilities, tourist routes, increasing the types of tourism development, priority types of tourism as well as cultural tourism, eco-tourism and rural green tourism, recreation areas such as strengthening state regulation in the field of tourism.

Azerbaijani airspace can also play the role as transit for the transport of international tourists. So, Azerbaijan international airport can get additional transit fees through the transfer of the outgoing and incoming tourists from Europe, as well as pick up them from/to East side.

Service vehicles adapted to the requirements. Bus stops, map-schemes in subway, should be provided with signs, these data should be available in foreign languages, old and unusable vehicles should be decommissioned. Provision of information in foreign languages will help free movement of tourists within the city limits. The number of vehicles within tourist routes should be increased and adding new types of transport. Tourists should be offered different types of

transport such as rail, sea and river vessels, air charter flights and buses.

At the same time, Azerbaijan has signed intergovernmental agreements with Turkey, Poland, Italy, Georgia, Ukraine, Romania, Belarus, Greece, Moldova, Qatar and other rich experienced countries in the field of tourism. Currently, discussions on such agreements are continued with other countries.

The signing of these agreements will enable developing different areas of tourism, including tourism transportation and preparing professional specialists in this field.

Conclusion

All the stated issues prove the importance of transportation in tourism. As mentioned above the tourist's travel experience starts and ends with transportation.

Hereby, there is special attention to the role of transport in tourism sector, world experiences on transportation, important aspect of social life has been involved in a systematic study.

In this article, I have tried to explain that tourist transport brings great opportunities in relation to sustainability in how they travel to their destinations and how tourists travel around once they have reached in their vocation areas.

Research showed that Azerbaijan has enough resources for tourism sector. Strategic location of country creates more opportunities on transit tourism transportation from/to Asia and Europe.

In Azerbaijan there is a need for large-scale research in the field of tourism, as well as tourism transportation and for serious and

sensitive approaches of institutions working in this field.

Bibliography

1. Gareth Shaw, Allan M. Williams, *Tourism and Tourism Spaces*, London, 2004, p. 21.
2. Alan A. Lew, C. Michael Hall, Allan M. Williams, "A Companion to Tourism", Oxford, UK, 2004, p. 25; p. 146.
3. Cooper C., Shepherd R. & Westlake J. *Educating the Educators in Tourism: A Manual of Tourism and Hospitality Education*, World Tourism Organization, Madrid, 1996, p. 31.
4. John J. Coyle, Edward J. Bardi, Robert A. Novack, *Transportation*, Ohio, 1999, p. 3.
5. Stephen J. Page, Joanne Connell, *Tourism – a modern synthesis*, UK, p. 168.
6. Agarwal, S. (1997). The resort cycle and seaside tourism: An assessment of its applicability and validity. *Tourism Management* 18(3), 65–73.
7. John Swarbrooke, *Sustainable Tourism Management*, Sheffield, 1999, p. 290.
8. Aubrey C. King and Associates Bowie, MD, Report material on Relationships between Transportation and Tourism: Interaction between State Departments of Transportation and State Tourism Offices, National Cooperative Highway Research Program Transportation Research Board of The National Academies, November, 2007, p. 5.
9. <http://www.shareyouressays.com/96362/the-relationship-between-transport-and-tourism-development-explained>
10. <http://2015.internationaltransportforum.org/sustainable-tourism>
11. <http://anandasanyal.blogspot.se/2009/04/role-of-transportation-in-tourism.html>
12. <https://opentextbc.ca/introtourism/chapter/chapter-2-transportation/>
13. <https://www.go2hr.ca/bc-tourism-industry/what-tourism/transportation>
14. http://www.azstand.gov.az/?id=16&sub_id=121&sid=44&lang=1
15. http://anl.az/down/meqale/yeni_az/2011/fevral/159583.htm

© Alasgarova F., 2017.

UDC 336(025)

DOI: 10.24045/pp.2017.1.9

**THE PROSPECTS OF IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY
OF THE POPULATION IN MODERN RUSSIA****T. A. Paladova**
E. S. Maltseva*Candidate of Economic Sciences, associate professor*
candidate of Economic Sciences, associate professor
Maikop State Technological University
Maykop, Republic of Adygea, Russia

Abstract. The necessity to improve the financial literacy of the population, in order to use resources as internal investment resources. The problems of inefficient use of personal savings and ways to solve them. The fullest possible use of the internal potential of savings of the population is one way of ensuring the stability of development of real economic sector in Russian Federation. One of the reasons of inefficient use of personal savings lies in the mistrust of the Russians is low financial literacy of the population, which does not allow to correlate the level of risk and the profitability of possible investments. The centers of financial literacy are aimed at solving the problem of low awareness of the Russians.

Keywords: finance; banks; financial literacy; population; savings; budget; investments; Russia.

Today there is a difficult economic situation in Russia, the country needs huge financial investment for the maintenance and development of the economy. The level of private and foreign investment, at the moment, is not enough, so it is necessary to create a model of management, in which the emphasis is on savings. Because of the unfavorable political situation and the imposition of economic sanctions in 2014–2015 investment attractiveness of Russia for foreign investors has significantly decreased and is not sufficient for the normal functioning of the economy.

The savings are part of household income after payment of taxes which is not spent on the purchase of consumer goods. Savings of the population determine the level of life and well-being in the country, the capacity of the domestic market, the size of the budget of the state and the dynamics of the investment process in the economy [5].

Financial literacy is a concept that goes beyond political, geographical and socio-economic boundaries. The national and global economy depends on the contributions

made into by individuals and groups, forming a complex network of interconnected and interdependent relationships.

There are many different ways to invest personal savings, each of which is designed for people with different income level and with different risk appetite. Unfortunately, to the majority of the Russians is available only a limited list of tools of investment of their own funds in the domestic economy, for example, deposits, deposits in mutual funds, pension contributions, the purchase of securities of developed or developing companies. At the same time the fullest possible use of the internal potential of savings of the population is one way of ensuring the stability of development of real economic sectors in our country. The growth rate of savings of the population, significantly outstripping the growth of income of the population, indicates the presence of potential resources that are not used today in the process of investing because of the immaturity of the mechanism of capitalization of savings.

The reason of inefficient use of personal savings lies in the mistrust of the Russians to the activities of state and commercial structures, providing financial services. Perhaps this is due to the negative investment experience of previous years, when the financial pyramids replaced defaults, and vice versa, as well as low financial literacy of the population, which does not allow to correlate the level of risk and the profitability of possible investments. The government is intended to solve these problems by stabilization the banking system, improvement of legislation, that protects the interests of investors, and by increasing the level of financial literacy of the population.

If we consider the structure of monetary accumulation of the Russians for 2014–2015, it is characterized by the following trends: about 67 % of savings are in the banking system, whether it is deposit accounts or money on credit cards, 14 % are investments in securities, the percentage is low, since this type of deposit is characterized by a high degree of risk, and the remaining 19 % of savings of the Russians are out of money turnover of the country – this is the main cause of inflation. Today, the deposits offer to cover the level of official inflation by an annual interest. Inflation is calculated on the basis of consumer price indices, published by the Federal State Statistics Service. It is impossible to make a profit on the deposit, but you can save the initial amount. The result of the influence of inflation on the information content of economic space is: undervaluation of property, organization expenses, cost of goods, works and services; overstatement of profits, profitability, tax payments; varied reinunerativeness of payment transactions [2].

Today, the majority of the Russians intend to produce and increase profits. People are studying methods to achieve this goal, but not all dare to make a contribution. The fact that part of the population does not

understand what is happening with their deposits without the Bank doors. Since 2011, launched a joint project of the Central Bank and the Ministry of Finance of the Russian Federation "Improving financial literacy". The centers of financial literacy are aimed at solving the problem of low awareness of the Russians. This project, launched in a limited number of sites, aimed at creating a network of regional Centers of financial literacy [4]. The goal of this project is the assistance to citizens in overcoming the difficulties caused by the crisis, as well as to increase the level of competence of Russians in managing personal finances. Soon the idea was supported by the commercial organization and in 2014 the first in the south of Russia Financial Literacy Center at the bank "Center-Invest" was opened. The Center cooperates with the South Federal University, together they provide access to free financial advice. But the project, in the form, in which it is presented now, is not working at full capacity and requires adjustments. The solution to this problem can be:

- promotion of the project through the media, the Internet and advertising. More coverage of the activities of the Centers to attract the attention of the Russians;

- change the target audience. Today, the project is aimed at helping citizens in a down economy, but it is possible to cover a bigger segment, which is short of knowledge – young people, for instance through cooperation with Universities.

As for global trends of improving financial literacy among young people, the hope for homeschooling financial instruments is not necessary – parents themselves are hardly versed in finance, but in many countries such a subject is introduced in the basic school program, but unified international standards are not developed. However, years of experience teaching the basics of financial literacy have a global non-profit organization "Junior

Achievement", existing in Russia [1]. The Project on "Increasing budget literacy in Russia" is the next step taken by the Ministry of Finance in 2015. The project tasks include: the education of a new generation of citizens more actively involved in the processes of discussing and developing budget solutions and a deep understanding of the problems of the budgetary policy of the state that would contribute to the growth of civil responsibility of the population, trust to the government, participation in public control over the spending of budget funds [3]. This project is very important for Russia, its success would help to make budget policy and budget system understandable to the public. The project "Budget literacy" encourages the participation of young people – includes a project, oriented not only for students but also for high school students.

Raising the financial literacy of the population, but at a higher level, is engaged by the largest participants of the financial market of the country, such as investment-brokerage company FINAM. The possible forms are the full-time and distance learning, participation in seminars, some of them are absolutely free. Also in some banks you can meet with your personal financial advisor who will offer each client the alternative deposits, taking into account the amount of his savings and the time frame in which he wants to make a profit.

Today the state is able to stabilize the economic situation in the country without the involvement of foreign investors and capital. This is possible through cooperation with the population: the raise of confidence to the banks, promotion of the economy, improving financial literacy will lead to the desired effect. In our opinion, the financial competence of the citizens is the key to formation of a strong civil society, raise in living standards, the formation of the middle class and the well-being of the country.

Bibliography

1. Financial Literacy [electronic resource]. // Public organization "Junior Achievement" URL: www.ja-russia.ru (reference date 10/18/2016)
2. Official statistics [electronic resource] // Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/> (reference date 30/09/2016)
3. The project "Increasing budget literacy in Russia" [Electronic resource]. // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: [http://www.minfin.ru/ru/press-center/id_4 = 33253 & area_id = 4 & page_id = 2119 & popup = Y](http://www.minfin.ru/ru/press-center/id_4=33253&area_id=4&page_id=2119&popup=Y) (reference date 18/10/2016)?
4. Promoting financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation [Electronic resource]. // Ministry of Finance. URL: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/> (reference date 10/01/2016)
5. Finance: Dictionary. 2nd ed. / B. Butler, B. Johnson, G. Siduel et al. Eds. : General Osadchaya IM M. : INFRA-M, 2000. – 496 p.

© Paladova T. A., Maltseva E. S., 2017.

УДК 655.55
DOI: 10.24045/pp.2017.1.10

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КНИГОТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ

Т. Д. Булах

*Кандидат педагогических наук, доцент
докторант
Харьковская государственная
академия культуры
г. Харьков, Украина*

FEATURES OF ADVERTISING COMMUNICATION IN THE INDUSTRY

T. D. Bulakh

*Candidate of Pedagogical Sciences
associate professor, postdoctoral student
Kharkiv State Academy of Culture
Kharkiv, Ukraine*

Abstract. The main components of trade advertising and communication subsystem of the book industry were considered. Depending on the communication environment and the magnitude of the spread, we offered to allocate shop non-electronic, non electronic offstore, electronic shopping and electronic components in offstore trade advertising communication. It is proved that non-electronic and electronic subsystems should be considered with account to the efficiency of the impact of verbal and nonverbal components of the advertising communication, the intensity and the effectiveness of which are still significantly different depending on exactly communicative environment.

Keywords: advertising communication; advertising; book business; bookselling.

Реклама в книжной торговле на протяжении длительного времени является объектом пристального внимания специалистов. Стоит вспомнить хотя бы исследования Н. Авериной [1], Ж. Ковбы, И. Деревянко [2], Л. Костива [3], В. Падалко [4], М. Хоменко [5] и др. Объясняется это тем, что в условиях жесткой конкуренции магазины вынуждены постоянно искать новые способы взаимодействия с реальными и потенциальными покупателями, постепенно расширяя спектр своих услуг и методов воздействия на покупателя. Действенным средством в решении этой задачи является рекламно-коммуникативная деятельность магазина, что и побуждает ученых время от времени возвращаться к ее рассмотрению. Но несмотря на значительное количество публикаций по теме, она не теряет актуально-

сти, поскольку, с одной стороны, постоянно возникают новые методы, средства, формы налаживания рекламно-коммуникативного взаимодействия с потребителями, с другой – большинство исследований являются фрагментарными, освещают только отдельные аспекты торговой рекламно-коммуникативной деятельности, не дают о ней целостного представления. Итак, **целью** статьи является комплексное исследование составляющих рекламной коммуникации в книготорговой сфере.

Прежде всего, следует отметить, что рекламная коммуникация в книготорговой сфере является неотъемлемой составляющей рекламно-коммуникативной системы книжной отрасли, одной из ведущих ее подсистем, на которую влияют структура книжного дела и специфика торговли как

направления человеческой деятельности. Так, структура книжного дела (издательская деятельность – полиграфическое производство – книжная торговля – библиотечное дело) определяет коммуникантов рекламно-коммуникативного процесса – ими могут быть все субъекты книжного рынка: издательства, издательские организации, типографии, оптовые и розничные книжные магазины, книжные клубы, розничные торговцы книгами и др. Содержание коммуникативного сообщения будет зависеть от задач, которые ставят перед собой коммуниканты и от специфики торговой отрасли, отличительным признаком которой является то, что на нее возлагаются задачи посредника между производителями (издательствами, издательскими организациями, полиграфическими предприятиями) и покупателями книжной продукции. Роль посредника означает, что в отличие от производителей (издательств), которые могут закладывать рекламный коммуникативный сигнал в сам товар (издание), магазины имеют дело с готовым продуктом, без права его видоизменения или усовершенствования.

Это обуславливает специфику анализированного вида рекламных коммуникаций: они призваны выгодно позиционировать издание среди других, возможно, не менее совершенных, побуждать покупателя возвращаться в место продажи, а также распространять информацию о магазине или мероприятии (если речь идет о ярмарочно-выставочной деятельности) и привлекать к процессу чтения.

Еще одна особенность рекламно-коммуникативного взаимодействия в торговой сфере заключается в том, что субъекты книжной торговли (издательства, книжные клубы, розничные и оптовые торговцы) для осуществления торговой деятельности используют сейчас две комму-

никативные среды: нонэлектронную и электронную, соответственно, по нашему мнению, торговую рекламно-коммуникативную сферу тоже можно условно разделить на нонэлектронную и электронную. Коммуникативное взаимодействие субъектов книжной торговли с потенциальными и реальными покупателями при этом происходит либо в пределах или за пределами магазинов, поскольку все они могут и подавляющее их большинство создает книжные магазины (как электронные, так и нонэлектронные). Это дает основания выделить магазинное и внемагазинное рекламно-коммуникативное взаимодействие торговцев с потребителями.

Сочетание коммуникативной среды и масштабов коммуникативного воздействия позволило выделить по этим признакам 4 типа рекламно-коммуникативного взаимодействия. Рассмотрим их суть подробнее.

Нонэлектронная магазинная торговая рекламная коммуникация отличается тем, что в основном должна побудить потенциальных покупателей к немедленной покупке товара в буквальном смысле слова, ведь она максимально приближена и к покупателю, и к товару одновременно, поскольку реализуется в местах продажи книжной продукции. Она представляет собой совокупность средств и мер, направленных на внешнее оформление магазина, организацию внутримагазинного пространства торгового заведения, налаживание устного коммуникативного взаимодействия с покупателем с целью обеспечения ощущение комфорта и уюта у посетителей. По способу передачи информации торговую рекламную коммуникацию удобно делить на вербальную и невербальную подсистемы, объем использования возможностей которых будет зависеть от коммуникативной среды.

Так, вербальная рекламно-коммуникативная подсистема в нонэлектронном книжном магазине представлена методами воздействия, которые используют речь как основное средство донесения важной информации, независимо от того в устной или письменной форме она передается. Наибольшую роль в установлении вербальной коммуникативного взаимодействия играет продавец, именно он в процессе принятия решения о покупке товара часто оказывает определяющее влияние на покупателя: невоспитанность, бестактность, граничащая с хамством, продавца способны свести на нет все усилия мерчандайзеров. Именно поэтому большую роль необходимо уделять коммуникативной культуре сотрудников магазина как составляющей нонэлектронной магазинной торговой рекламной коммуникации.

Устное взаимодействие торгового персонала с потенциальными покупателями в форме бесед, консультаций, осмотров, презентаций и т.д. приближает ее к классической трактовке понятия «коммуникация» – взаимообмен информацией для достижения определенных целей. Рекламной устную коммуникацию в пределах магазинов можно считать потому, что ее цели и задачи имеют рекламную основу: призваны привлекать внимание покупателя к заведению и продукции и вызвать желание приобрести товар сразу.

Невербальная нонэлектронная магазинная рекламная коммуникация основывается на нейромаркетинговых исследованиях, изучающих произвольные реакции (давление, частота пульса, влажность кожи, угол поворота зрачка) человека на различные сигналы: звук, изображение, прикосновение. Главная задача нейромаркетинговых исследований – определить, какие раздражители вызывают положительные эмоции, поскольку, согласно выводам психологов, в процессе принятия

решений, в том числе при покупке товаров и услуг, нами руководит не мозг, а эмоции, которые являются причиной какого-либо действия. Итак, зная биохимические механизмы эмоциональных реакций покупателей, можно эффективно использовать положительные раздражители в процессе реализации книжной продукции, которые способны изменить отношение покупателя и к товару, и к магазину. Именно потому, что средства, которые использует нейромаркетинг (звук, цвет, изображение, свет, запах, прикосновение), имеют чрезвычайное коммуникативный эффект, их следует, на наш взгляд, воспринимать как важные средства рекламно-коммуникативной системы, умелое оперирование которыми способно существенно увеличить объемы продажи книжной продукции.

Нонэлектронная внемагазинная рекламная коммуникация имеет целью прежде всего выгодно позиционировать книжный магазин, информировать как можно большее количество потенциальных потребителей о своей деятельности, пропагандировать чтение как вид деятельности. В достижении указанных целей ведущую роль играют имиджевые технологии, выставочно-ярмарочная деятельность, некоммерческая реклама, участие во флеш-мобах, встречах и других мероприятиях по пропаганде чтения, происходящие за пределами магазинов, распространение различных рекламных материалов в СМИ.

Электронная магазинная рекламная коммуникация тоже использует возможностями вербальной и невербальной коммуникации, однако одновременно существенно отличается от нонэлектронной, что связано со спецификой коммуникативной среды интернет-магазинов, характеризующейся отсутствием полоч с товаром, который можно подержать в руках, убедившись в его качестве; отсутствием

продавца-консультанта, который поможет осуществить выбор, охарактеризует товар и порекомендует наиболее приемлемый вариант. Соответственно, хотя ожидания покупателей нонэлектронных и электронных магазинов не отличаются (приобрести книгу, которая удовлетворит потребности), достижения указанной цели требуют различных усилий. В интернет-магазине покупатель должен самостоятельно принимать решения, не рассчитывая на помощь со стороны, поэтому для него важнейшими характеристиками являются логическая, взвешенная структура сайта и удобство навигации, четкая и понятная структура каталога, организованная определенным образом наиболее полная информация о товаре, способах его заказа, оплаты и доставки, которые вместе с оформлением электронного магазина оказывают коммуникативный эффект (вызывают / не вызывают желание приобрести товар). То есть электронная магазинная торговая рекламная коммуникация характеризуется отсутствием устного коммуникативного взаимодействия с потребителем, что могло бы уравновешиваться частично консультированием продавца в режиме онлайн, однако, к сожалению, современные книжные интернет-магазины игнорируют такую возможность. Не могут электронные книжные магазины в полной мере применять и все возможности невербальной коммуникативной подсистемы: электронная среда не позволяет использовать осязание, вкус и запах как средства коммуникативного взаимодействия, поэтому цвет и звук остаются единственными каналами восприятия невербальной информации.

Как и в традиционной печатной рекламе, важное значение в электронной торговой рекламной коммуникации приобретает письменное вербальное взаимодействие как сугубо рекламного содержания

(обзоры новинок, характеристика отдельных изданий или творчества автора), так и умение персонала общаться с клиентами в онлайн-режиме.

Некоторые магазины предоставляют возможность своим посетителям оставлять на странице товара отзывы о нем, что переносит рекламное взаимодействие в другую плоскость: коммуникантами рекламной коммуникации становятся не магазин издательство или автор, а сами покупатели, чьи отзывы, не обязательно положительные, оказывают гораздо больший коммуникативный эффект, поскольку не воспринимаются как реклама, но одновременно выполняют рекламную функцию.

Электронная внемагазинная рекламная коммуникация реализуется рекламой электронных магазинов и их товаров в электронном социокommunikativном пространстве, но за пределами электронных магазинов: в социальных сетях, блогах, тематических сайтах, на сайтах других магазинов. Кроме баннерной рекламы, это могут быть анонсирования новинок, статьи о книжном магазине, видеоролики, буктрейлеры и т. д.

Самой желанной и для магазинов, и для издательств является спонтанная внемагазинная электронная торговая рекламная коммуникация (например, обсуждение книги в определенной группе в социальных сетях), которая не зависит от стремлений и ожиданий ни автора, ни организации, представляющей его интересы, поскольку по сути она является вирусной, то есть такой, что передается из уст в уста. Такая рекламная коммуникация становится неконтролируемой, но именно это часто обеспечивает наибольший эффект: существенное увеличение просмотров видеоматериалов, посещение сайтов и т. д.

Итак, современная торговая рекламная коммуникация сформировалась под влия-

нием нонэлектронной и электронной среды, при этом коммуникативное взаимодействие происходит или в магазинах, или за их пределами, что позволило выделить нонэлектронную магазинную, нонэлектронную внемагазинную, электронную магазинную и электронную внемагазинную коммуникативные подсистемы. То есть, на наш взгляд, разделение на магазинную и внемагазинные рекламную коммуникацию оказывается оправданным независимо от среды (нонэлектронной или электронной) их существования. Перспектива дальнейших исследований заключается в углубленном изучении возможностей электронной среды как социокоммуникативного явления.

Библиографический список

1. Аверина Н. В. Реклама в книжной торговле: современные стратегии и методы : автореф. дисс.... канд. филол. наук : 05.25.03 / Аверина Наталья Васильевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с.
2. Ковба Ж. М., Дерев'янку І. О. Науково-практичні аспекти комунікаційної діяльності в книжковій торгівлі / Укр. акад. друкарства // *Наук. зап.* – 2011. – № 4. – С. 117–123.
3. Костів Л. Реклама як основний двигун торгівлі // *Кн. огляд.* – 2001. – №11. – С. 16–19.
4. Падалко В. Прочитайте нашу книжку // *Кн. огляд.* – 2003. – № 1-2. – С. 14–17.
5. Хоменко М. Як рекламують книжки в Японії // *Кн. огляд.* – 2002. – № 1-2. – С. 46–48.

Bibliograficheskiy spisok

1. Averina N. V. *Reklama v knizhnoj trgovle: sovremennye strate-gii i metody : avtoref. diss.... kand. filol. nauk : 05.25.03 / Averina Natal'ja Vasil'evna.* – Sankt-Peterburg, 2011. – 24 s.
2. Kovba Zh. M., Derev'janko I. O. *Naukovo-praktichni aspekti komunikacijnoї dijāl'nosti v knizhkovij torģivli / Ukr. akad. drukarstva // Nauk. zap.* – 2011. – № 4. – S. 117–123.
3. Kostiv L. *Reklama jak osnovnij dvigun torģivli // Kн. ogljad.* – 2001. – №11. – S. 16–19.
4. Padalko V. *Prochitajte nashu knizhku // Kн. ogljad.* – 2003. – № 1-2. – S. 14–17.
5. Homenko M. *Jak reklamujut' knizhki v Japonii // Kн. ogljad.* – 2002. – № 1-2. – S. 46–48.

© Булах Т. Д., 2017.

УДК 331.1

DOI: 10.24045/pp.2017.1.11

РАЗРАБОТКА МАТЕРИАЛЬНЫХ МОТИВАЦИОННЫХ СХЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Н. Г. Трегулова

*Кандидат экономических наук, доцент
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донской государственной технической
университет
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

DEVELOPMENT OF MATERIAL INCENTIVE SCHEMES OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

N. G. Tregulova

*Candidate of Economic Sciences, assistant professor
Institute of services industry and businesses (branch),
Don State Technical University
Shahty, Rostov region, Russia*

Abstract. The article presents the issues related to the need for the development of its incentive schemes for various companies. It is determined that the number of values of performance indicators in each incentive scheme should not exceed five. The approximate plan of development of motivational schemes of the company and the list of participants of the motivational scheme. Note that an important factor of successful functioning of enterprises incentive schemes, besides the quality of the system itself, is the same and the process of implementation of performance indicators. The introduction of incentive schemes will allow staff to better understand the limits of their powers and duties, gradually get used to the new evaluation criteria of their work.

Keywords: personnel; motivation; payment; performance; purpose; enterprise.

Управление материальной мотивацией или, точнее, создание системы соответствия достижения сотрудниками целей размеру их переменной части дохода стало одной из насущных задач руководителей российских организаций. Считается, что единой общепризнанной методологии разработки ключевых показателей эффективности не существует. Ключевыми показателями эффективности с разной степенью точности называют десятки методов разработки механизмов денежной мотивации. При разработке материальных мотивационных схем системы управления персоналом стоит отметить следующие подходы и методики:

- модель экономической добавленной стоимости для расчета финансовых ключевых показателей эффективности «верхнего» уровня;
- система сбалансированных показателей – комплексная модель описания стратегических показателей компании;
- функциональные показатели эффективности – показатели, отражающие не степень выполнения целей, а основные параметры исполнения трудовой функции работника;
- проектные показатели эффективности – показатели, отражающие степень успешности реализации проекта в установленные сроки;

- исполнение стандартов, регламентов и правил;
- выполнение планов, задач и поручений;
- оценка по компетенциям – комплексная методика оценки ключевых качеств работника, определяющих результаты его труда;
- показатели эффективности персонала – для коммерческого блока предприятия может быть разработана отдельная от всего предприятия методология выработки показателей и компенсационной схемы.

Сотрудникам предприятия не всегда ясны стратегические цели руководства предприятия, кроме того, не только производственный персонал, чьи результаты имеют хотя бы количественное выражение, участвует в росте производственных показателей. Использование ясных и четких механизмов достижения высоких качественных и количественных результатов окажет дополнительную мотивационную поддержку персоналу [3, с. 218].

Цели, ставящиеся перед работниками предприятия, должны быть сформулированы достаточно четко. Без выполнения данного условия, без уверенности сотрудников в том, что их трудозатраты будут с соответствующей мерой вознаграждены, руководству предприятия не стоит ожидать от них работы в полную силу, т. к. именно оценка результатов мотивирует сотрудников на достижение поставленных целей.

Практическое применение системы сбалансированных показателей показывает, что данная система, это тактическая система, но она также используется для управления стратегией организации. С помощью системы проверяется полнота, дей-

ственность и актуальность стратегии организации, она используется для оценки работы коммерческой организации [1, с. 10].

Что дает предприятию использование системы оплаты труда на основе ключевых показателей деятельности:

- измерение эффективности любого работника, организационной единицы или вообще всей структуры;
- ориентация работы персонала на конкретные результаты;
- контроль за достигнутыми и плановыми показателями работы предприятия;
- упрощение расчета фонда оплаты труда.

Количество значений показателей деятельности в каждой мотивационной схеме не должно превышать 5 показателей, а разброс значений показателей и их смысл предприятие определяет на свое усмотрение, так как на этот процесс могут оказывать влияние самые различные исходные данные: сложившаяся на рынке практика оплаты труда на данной позиции, поставленные цели, специфика деятельности предприятия, математические расчеты нормативов фонда оплаты труда.

Мотивационная схема предприятия должна давать четкий ответ, какой смысл имеют полученные результаты, так как это будет самым прямым образом отражаться на размере заработной платы тех или иных сотрудников.

Примерный план разработки мотивационной схемы предприятия включает в себя несколько этапов:

- 1) Разработать на основе организационной структуры предприятия перечень участников мотивационной схемы, пример такого перечня представлен в таблице 1:

Таблица 1

Перечень участников мотивационной схемы

Уровень	Цели (факт/план)
Владелец / генеральный директор	Достижение целей первого уровня
Управленческий персонал / руководители подразделений	Достижение целей второго уровня + постановка целей и планирование результатов рядового персонала предприятия
Исполнители / персонал предприятия	Достижение поставленных целей + выполнение текущих задач

2) В соответствии с целями предприятия, по каждому уровню организационной структуры предприятия определить перечень, вес применяемых в мотивационной схеме ключевых показателей эффективности, а также методику их расчета. Каждый прием стимулирования предполагает достижение персоналом определенного условия по качеству труда [2, с. 56]. Каждая должность в организационной структуре подразумевает свой набор показателей эффективности. Ключевой момент в измерении показателей – отношение фактически полученного результата к плановому.

3) Задать границы разброса значений показателей выполнения, определив их коэффициенты и смысл. Например, выполнение плана менее, чем на 50 % очевидно недопустимо, поэтому коэффициент при достижении подобного результата должен равняться 0. Однако необходимо заблаговременно предусмотреть и такой момент, как перевыполнение плана. На этапе планирования не должно быть занижения плана, который потом будет легко выполнить и перевыполнить. В целях управления точностью планирования, вполне возможно применение следующей схемы установления коэффициентов при перевыполнении плана:

101–110 % от плана → коэффициент 1,1
111–120 % от плана → коэффициент 1,2
121–130 % от плана → коэффициент 1,3
131 % от плана и более → коэффициент 1.

Предложенная выше методика установления коэффициентов должна удерживать сотрудников предприятия от значительного занижения плановых показателей, однако она неприменима в тех случаях, когда руководством предприятия изначально применяется политика постановки цели значительного перевыполнения плана.

4) Результатом проделанной работы должна стать формула мотивационной схемы, устанавливающая соотношение «фиксированная часть», «переменная часть» и «бонус» в заработной плате, по которой и будет осуществляться ее расчет.

Таким образом, становится предельно ясно, что показатели эффективности при разработке мотивационных схем системы мотивации и оплаты труда персонала играют ключевую роль. Однако, в данном процессе следует учитывать, что поэтапное внедрение ключевых показателей позволяет сотрудникам лучше понимать границы своих полномочий и обязанностей, постепенно привыкать к новым критериям оценки своей работы. Система управления

персоналом, помимо поиска, отбора, найма сотрудников, решает оперативные и стратегические задачи в двух взаимосвязанных, взаимозависимых и неделимых направлениях – с одной стороны это разработка и поддержание в актуальном состоянии системы оценки и мотивации персонала, мероприятия по профилактике текучести кадров и их удержанию, а с другой стороны – это задачи развития, профессионального роста персонала, формирование кадрового резерва. Поэтому мотивация позиционируется не только как важная функция менеджмента, но и первооснова выполнения остальных его функций.

Библиографический список

1. Вахрушева О. Б. Особенности интеграции системы сбалансированных показателей с учетом затрат по видам деятельности и моделью экономической добавленной стоимости // *Ekonomicke trendy*. – 2016. – № 1. – С. 9–15.
2. Вертакова Ю. В., Трунова Л. В. Управление мотивацией персонала предприятия на основе ключевых показателей эффективности деятельности // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2012. – № 3 (21). – С. 54а–64.
3. Трегулова Н. Г., Васильева Т. А. Оценка ключевых показателей деятельности предприятия // *В мире научных открытий* – Красноярск, 2015. – № 3.9 (63). – С. 210–218.

Bibliografickij spisok

1. Vahrusheva O. B. Osobennosti integracii sistemy sbalansirovannyh pokazatelej s uchetom zatrat po vidam dejatel'nosti i model'ju jekonomicheskoj dobavlennoj stoimosti // *Ekonomicke trendy*. – 2016. – № 1. – S. 9–15.
2. Vertakova Ju. V., Trunova L. V. Upravlenie motivaciej personala predprijatija na osnove ključevyh pokazatelej jeffektivnosti dejatel'nosti // *Vestnik OrelGIJeT*. – 2012. – № 3 (21). – S. 54a–64.
3. Tregulova N. G., Vasil'eva T. A. Ocenka ključevyh pokazatelej dejatel'nosti predprijatija // *V mire nauchnyh otkrytij* – Krasnojarsk, 2015. – № 3.9 (63). – S. 210–218.

© Трегулова Н. Г., 2017.

UDC 81'37

DOI: 10.24045/pp.2017.1.12

**NATIONAL PECULIARITIES IN PERCEPTION OF THE SEASONS
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES
(on psycholinguistic experiment data)**

E. Grudeva

*Candidate of Philological Sciences
Stavropol' State Agrarian University
Stavropol, Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of a psycholinguistic experiment, aimed to identify and describe the conceptual layer of the concepts *summer* and *autumn* in the minds of modern native Russian and English languages speakers and thus to show the difference in perception of the concepts of the seasons. As the concept is a multidimensional unit, which includes not only meaning and definition, but also connotative, figurative, evaluation, associative characteristics so all of them must be taken into account when describing the concept. These characteristics may be considered as signs of difference in mentality of different nations.

Keywords: concept; conceptual layer; ethno-specificity; cross-language mapping; national mentality; national concept sphere; semantics; semema; lexeme; cognitive signs; psycholinguistic experiment.

As any comparative study, the study of the concepts is aimed at identifying the distinctive features of the object: the establishment of its ethno-cultural features, which is understood. As the ethno-specificity may be a sign that formed the basis of the nomination, – that is an internal form of the name. Ethno-specificity might be viewed in stereotyping models of perception and behavioral reactions, reflected in the semantics of the concept. Ethno-specificity of the concept in the context of cross-language mapping gives grounds to consider it as a unit of national mentality, different from the mentality as a general totality of the features of the national character [1].

As it is known, representatives of multilingual societies perceive and appreciate the world around in a different way. The basis of the national character, temperament and national mentality are formed by the external

conditions of the language community existence and its cultural traditions.

Mapping semantic spaces of different languages allows to see the human sameness in reflection of surrounding world as well as gives the opportunity to see the specific, national, and then group and individual set of concepts and their structuring. National specific of semantics reflects national peculiarities of the language consciousness of two nations and can be used to simulate the corresponding concepts as units of the national concept sphere. Nationally specific semes which were revealed by comparing lexical units of two languages are interpreted as a reflection of nationally specific characteristics of the respective national concepts and allow to model the concept and reveal its national-specific characteristics [1].

The subject of our research are the concepts *summer* and *autumn* as elements of the

national concept sphere that carry out the function of collective language consciousness units. While working at our research, we have defined our goal not only to model the concepts, but what seems to be the most important – to compare the concepts in the Russian and English languages and to identify similar and different components in the structure of the mentioned concepts.

To identify the conceptual layer of the concepts, we turned to the explanatory dictionaries of the Russian and English languages of the XX century. For the analysis of the words “summer” and “autumn” we used the explanatory dictionaries of the Russian language by D. Ushakov, S. Ozhegov, “Russian Semantic Dictionary” by N. Shvedova, and “The Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language” by V. Dal to match modern lexemes and earlier stage of their existence. To analyze the English words “summer” and “autumn”, we have turned to the explanatory dictionary of the English language “Chambers' 20th Century Dictionary” (1983), “Cambridge International Dictionary of English”, “New Webster's Dictionary of the English Language” (1988) and “Webster's New International Dictionary” (Merriam Webster).

On analyzing the definitions of the words “summer” and “autumn” presented in the dictionaries we concluded that the two main sememas given in English and in Russian explanatory dictionaries – *summer is the warmest time of the year* and *summer = year* – are match, so we can highlight them as conceptual characteristics of this concept; semema *summer – the period of accumulation of forces, maturing, and the period of youth, beauty, flourishing of life and success*, not represented in the Russian explanatory dictionaries. It is also noteworthy that the astronomical features of the lexeme “summer” is represented in all monolingual dictionaries of the English language, and among the explanatory dictionaries of the Russian

language astronomical characteristic of seasons as a whole and semema “summer” in particular presented only in the dictionary by V. Dal [2].

As for the word “autumn”, it is obvious that the main semema presented in English and in Russian explanatory dictionaries - *autumn - the time period between summer and winter* and *autumn is the period of maturity and gradual fading* – are coincide.

All the dictionary definitions we have analyzed reflect so-called “lexicographic set” of the words “summer” and “autumn” and represent the fixation of the main components of the conceptual layer of the national concept that reflects such basic cognitive signs as period of time, sequence and temperature characteristic of these times of the year. Taking into account I. A. Sternin's opinion that lexicographic meaning of the word is always much narrower than its psychologically real meaning [3] to expand the conceptual layer of the studied concepts and find out whether their “lexicographic meaning” from the images that arise in the minds of native speakers, we turned to the results of psycholinguistic experiment, namely, interpretative analysis, and suggested our respondents to continue the phrase: “*In Your opinion, summer/autumn is...*”. On the basis of the responses received it was found that the conceptual layer of the concept *summer* in the minds of modern native Russian language speakers presents the components, indicating:

period of time : June, July, August; a very short time of the year;

temperature characteristics: heat, stuffiness, lot of sun, warmth;

emotional characteristic of the year: the best time of the year; favorite time of the year; happiness; little life; a lot of free time; a good mood; carelessness; peace; freedom.

human activities: holidays, vacation, session, girls in summer clothes, the sea, renovated, when hot water cut off a trip to rela-

tives, traveling, new acquaintances, football, tennis, fishing, free time.

As for the Russian concept *autumn* following cognitive signs can be distinguished:

period of time: the time of year; season; September, October, November;

atmospheric phenomena: rain, wind, dirt, humidity, fog;

emotional characteristic of the season: the Golden plates; trees in gold; the most beautiful time of the year; romantic time of the year; very boring; withering of nature; depression, sadness, fatigue;

human activity: beginning of academic year; September; preparation for the winter; warm clothing; the beginning of a new stage in life, the anticipation of change; meeting with old friends; work, the return from leave.

English-speaking respondents were also asked to continue the phrase that sounded as follows: “*From your point of view summer/autumn means...*”. From the responses received, we have identified the following cognitive signs of the English concept *summer*:

period of time: summer months; June, July, August;

temperature characteristics: sunny days, warmth, hot, tank top weather;

emotional characteristics: great time, great days, happiness, love, best time of the year, freedom, laziness, dog days, relaxation, liveliness, joy, dreamy;

human activities: volleyball, holiday, football championship, climbing trees, diving, summer festivals, rafting, baseball, joyrides, night walks in the warm air, barbeque, camping, jump in the pool, picnics, fishing;

Conceptual layer of the concept *autumn* of the English-speaking respondents are represented by the following components:

period of time: autumn months; September, October, November; equinox;

atmospheric phenomena: rain, wind, icy windshields in the morning, clear, crisp air,

dazzling sunsets, evening coolness, morning dew, mists;

emotional characteristic of the season: dull gray days; yellow leaves; the most beautiful season of the year, depression, favorite season;

human activities: holidays, stay at home, Halloween, starting kindergarten, Thanksgiving, lazy days in front of a fire, home cooking, fair;

Comparing dictionary definitions and definitions proposed by native speakers, we can conclude that the cognitive signs that form the conceptual layer of the concepts summer and autumn in dictionary definitions are sufficiently reduced, because they include only components of natural character. The method of interpretation analysis has allowed us to fix the psychological meaning of the words. This psychological meaning, according to I.A. Sternin, is an extension of the conceptual layer of the concept through individual associations, deliberate linguistic consciousness [3, с. 257–282]. In this case, the extension of the conceptual layer occurs due to the verbalization of such cognitive signs of the concepts as “emotional characteristic time of the year” and “human activity”.

Bibliography

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические Науки. – 2001, – № 1. – С. 64–72.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка – М., Русский язык, 1981.
3. Стернин И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Н. Н. Болдырева. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 257–282.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2003. – 653 с.

6. Cambridge International Dictionary of English <http://www.cambridge.org>
7. Chambers 20th Century Dictionary / W. Chambers. Limited London and Edinburg, 1996.
8. New Webster's Dictionary of The English Language. Delhi, 1988.

Bibliography

1. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii // Filologicheskie Nauki. – 2001, – № 1. – S. 64–72.
2. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka – M., Russkij jazyk, 1981.
3. Sternin I. A. Tipy znachenij i koncept // Konceptual'noe prostranstvo jazyka: sb. nauch. tr.

- Posvjashhaetsja jubileju professora N. N. Boldyreva. – Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2005. – S. 257–282.
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M. : AZ, 1995. – 928 s.
5. Russkij semanticheskij slovar' / pod obshej redakciej N. Ju. Shvedovoj. – M. : Azbukovnik, 2003. – 653 s.
6. Cambridge International Dictionary of English <http://www.cambridge.org>
7. Chambers 20th Century Dictionary / W. Chambers. Limited London and Edinburg, 1996.
8. New Webster's Dictionary of The English Language. Delhi, 1988.

© Grudeva E., 2017.

УДК 811.581.11
DOI: 10.24045/pp.2017.1.13

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Т. Мустафаева

*Соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

LEXICAL REPRESENTATION OF CONCEPT “LANGUAGE” IN CHINESE

S. T. Mustafaeva

*Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article observes lexical and graphical features of delivering concept of “language” in Chinese. As it is known, Chinese language is represented with a help of characters in written way. In its turn characters had philosophical roots. Consequently, in contrast with most world languages in Chinese language at conceptual analysis of linguistic units should be considered the graphical features of lexemes to. The following article analyses the basic lexemes presenting the concept of “language” in Chinese; their lexic-semantic and graphical similarities and differences. In Chinese language basically used two words 语言 yuyan and 话 hua to represent the main concept of “language”. Although these words graphically different, they have joint element 言 yan. First lexeme is considered more productive in linguistic science of China.

Keywords: concept; linguistic terminology; Chinese language; lexemes; grapheme; language.

Концепт представляет собой сложное явление, как по своему содержанию, так и по своей структуре. Он предполагает многоаспектный анализ языкового материала. В концепте выделяют два аспекта: основной или базовый аспект, соотносимый с определенным чувственным образом и дополнительные или периферийные аспекты, отражающие ассоциативные, экспрессивные стороны концепта.

Основной аспект или базовый иногда именуется ядром. К нему относятся прототипические слои, обладающие чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы. А более абстрактные признаки концепта составляют периферию. Но периферийность того или иного признака или аспекта не

означает его мало значимость или мало валентность в пределах концептного поля. Статус периферийности указывает, насколько он удален от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [4, с. 60].

Ядро концепта или его основу можно выявить с помощью анализа лексикографических данных. Оно будет представлять собой минимальные и необразные аспекты. Здесь следует отметить, что при таком подходе одинаково значим как синхронический, так и диахронический анализ, так как он манифестирует развитие и становление значения конкретной лексемы в языковой картине мира того или иного народа.

Объектом настоящего исследования является ключевая лексема 语言 yǔyán ‘язык’ в китайском языке. По данным двуязычных и толковых словарей.

Целью исследования является выявление релевантных признаков лексемы 语言 yǔyán составляющих семантическую характеристику в китайском языке. Важным в контексте темы являются особенности графической структуры и механизмы словообразования китайского языка.

Как известно, китайское письмо является иероглифическим. Иероглиф характеризуется такими свойствами как нелинейность, целостность, произвольность, последовательности кодификации и декодификации, семантическая автономность. В основе иероглифа лежит не слово, а образ. Образ, понятие, передаваемое не посредством иероглифа, а самим иероглифом. Значит, иероглиф имеет реальную связь между обозначающим и обозначаемым. Иероглифы первоначально представляли собой пиктограммы, соотносимые с конкретными объектами реальности. Таким, например, является аналог слова 言 yán. В литературном китайском языке этот иероглиф появился в период династии Чжоу (1046 – 256гг. до н.э.). Он имел несколько значений и представлял собой схематизированное изображение рта и уха человека, точка сверху иероглифа означала «речь» или «слова» высказанные одним человеком и услышанные другим.

Графема 言 yán представляет собой базовую неотделимую на отдельные смысловые графемы единицу. Потому и относится к 形象字 xíngxiàngzì т.е. ‘пиктограммам’. По сравнению с 言 yán, 语 yǔ появился относительно позже, он относится к группе иероглифов именуемых 形声字 xíngshēngzì ‘иероглифы – идеофонограм-

мы’. Этот вид иероглифов состоит из смысловой графемы (ключа) и графемы, намекающей на произношение (фонетика) [5]. Сочетание графем 语 yǔ и 言 yán передает лингвистическое понятие «язык» в китайском языке.

Кроме 语言 yǔyán для передачи концепта ‘язык’ русско-китайский словарь [2] предлагает лексему 话 huà. Это графема представляет собой сочетания двух графем 言 yán ‘речь’ и 舌 shé ‘язык (орган речи)’. 话 huà является упрощенным вариантом графемы 言 yán. 话 huà состоит из информационного знака (丿) + знака передающего понятия «линия/расстояние/концевая точка (т.е. 1)». Итак, в китайском языке концепт ‘язык’ в графическом изображении выражается двумя иероглифами: 语言 yǔyán и 话 huà. В двух иероглифах обязательно присутствует графема 言 yán, в одном, у 语言 yǔyán полном и упрощенном виде, а в другом у 话 huà только в упрощенном.

语言 yǔyán и 话 huà по своему содержанию неравноценны. Этот факт подтверждает словарная статья как китайско-русского словаря [1], так и толкового словаря китайского языка [6], где первая дефиниция иероглифов 语言 yǔyán и 话 huà выглядят следующим образом: 语言 yǔyán речь; язык например, 人造语言 人工语言 искусственный язык (напр. Эсперанто); 语言心理学 心理学 психология речи; 话 huà слова, выражения; высказывание, фраза например, 说错了一句话 说错了话 ошибся в одной фразе. В китайском толковом словаре первая де-

финиция 语言 yǔyán и 话 huà совпадают (здесь и далее перевод с китайского языка наш – С.М.), то есть, 人类所特有的用来表达意思、交流思想的工具，是一种特殊的社会现象，由语音、词汇和语法构成一定的系统。“语言”一般包括它的书面形式，但在与“文字”并举时只指口语。Язык является средством коммуникации используемое человечеством для передачи мысли, также особым общественным явлением, с фонетикой, лексикой и грамматикой образует определенную систему. «Язык» обычно включает в себе письменную форму, но когда упоминается вместе со словом «письмо», указывает только на устную форму языка. И 说话 huà 说出来的能够表达思想的声音，或者把这种声音记

录下来的文字。Озвученная форма мыслей, или письмо, зафиксированная на письме мысль. Вторая дефиниция в этом словаре у этих слов не совпадают, т.е. 语言 yǔyán ‘речь’, ‘выражение’ например, ~ 乏味 yǔyán 乏味 язык сухой (не интересный), у 说话 huà ‘говорить, разговаривать’ как, ~ 别 ‘говорить, разговаривать перед расставанием’, ~ 家常 ‘говорить о домашних темах’, 茶~会 ‘разговаривать за чашкой чая’. Ядро концепта ‘язык’ у 语言 yǔyán и 说话 huà совпадают, различие наблюдается в периферийных аспектах концепта. Анализ лексем 语言 yǔyán и 说话 huà с точки зрения содержания ‘язык’ можно изобразить следующим образом:

Концептосфера 语言 yǔyán	Общее	Концептосфера 话 huà
-	Речь; язык	1. Слова, выражения; высказывание, фраза; рассказ, сказ; 2. Говорить, разговаривать.

Словарное содержание лексем 语言 yǔyán и 说话 huà совпадает только в схемах – речь, язык. Значит, в китайском языке на первый план выдвигается деятельная функция языка, речь как “говорение, и как единица языка, служащая для названия отдельного понятия” [3]. 语言 yǔyán состоит из двух равноправных компонентов, имеющие значение ‘речь, язык’. Это слово

по сравнению с 说话 huà считается более употребляемым в лингвистической науке, о чем свидетельствуют лексикографические работы, например, 语言学 yǔyánxué ‘языкознание, лингвистика’, 古代语言 gǔdài yǔyán ‘древние языки’, 语言因素 yǔyán yīnsù ‘языковой фактор’. Более того в этих работах приводиться 语 yǔ, который

самостоятельно не употребляется, а лишь встречается в словосочетаниях типа 书面语 *shūmiànyǔ* ‘письменный язык’, 口语 *kǒuyǔ* ‘разговорный язык’, 汉语 *hànyǔ* ‘китайский язык’ и т.п. Второй компонент данной лексемы, 言 *yán* в основном встречается в составе терминов применительно к китайскому языку, например 文言 язык ‘вэньянь’ (древнекитайский литературный язык), 雅言 ‘стандартный, нормированный язык’ (название государственного языка Китая эпохи Чжоу).

Данное исследование показало, что анализ любого концепта китайского языка должен учитывать особенности строения разных уровней языка, его грамматической структуры и графической системы письма.

В китайском языке ядро концепта «язык» передается двумя лексемами 语言 *yǔyán* и 话 *huà* периферийные концептосферы у них не совпадают, более того у 语言 *yǔyán* это сфера отсутствует. Возможно,

этим объясняется его широкое употребление в лингвистической науке.

Библиографический список

1. Большой Китайско-русский словарь. – М. : Издательство «Наука», 1983.
2. Большой Русско-китайский словарь. 大俄·汉语词典. – Пекин: Издательство «Шанг'у иньшугуань», 1985.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986.
4. Попова З. Д., Стернин Н. А. Очерки по контрастивной лингвистике. – Воронеж, 2001.
5. [http://: www.epochtimes. Com](http://www.epochtimes.com)
6. 现代汉语词典. – 北京 : 商务印书馆, 2005.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shoj Kitajsko-russkij slovar'. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 1983.
2. Bol'shoj Russko-kitajskij slovar'. Dà é·hàn cídiǎn. – Pekin: Izdatel'stvo «Shang'u in'shuguan», 1985.
3. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 1986.
4. Popova Z. D., Sternin N. A. Oчерki po kontrastivnoj lingvistike. – Voronezh, 2001.
5. <http://: www.epochtimes. Com>
6. Xiàndài hànyǔ cídiǎn. – Běijīng: Shāngwù yìn shūguǎn, 2005.

© Мустафаева С. Т., 2017.

УДК 821.531

DOI: 10.24045/pp.2017.1.14

**СВОЕОБРАЗИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ XVII–XVIII ВЕКОВ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ КАТЕГОРИЙ «ДОБРО И ЗЛО»,
«ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ»**

У. Т. Сайдазимова

У. Ф. Сувонова

*Кандидат филологических наук
старший научный сотрудник-соискатель
магистрант
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

**ORIGINALITY EXPRESSION OF THE UNIVERSAL VALUE CATEGORIES
“GOOD AND EVIL”, “LOVE AND FAITH” IN KOREAN PROSE
OF XVII–XVIII CENTURIES**

U. T. Saydazimova

U. F. Suvonova

*Ph.D, senior scientific research-applicant
master
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article consider peculiarity of universal category of «good» and «evil», «love and faith» in Korean prose in XVII–XVIII. By stories example «Chhunhyan», «Hynbu and Nolbu», «Khon Kildon» prove that universal categories are particulars of Korean aesthetic prose. By the analysis example of some Korean proses XVII–XVIII century shows that in belles-lettres in this period not external circumstances and conditions form characters of main heroes but promote appearance of definite line and merit construct in particular circumstances. Disclose typical inaction of heroes in medieval Korea, who speed to harmony with peace and stroll all over the retribution.

Keywords: Korean prose; universal category; «good»; «evil»; «love and faith»; main heroes.

Корейская сюжетная проза XVII–XVIII вв. занимает особое место в системе традиционных представлений в литературе. Дело в том, что выраженный в литературе корейский эстетический идеал тесно сплетен с религиозными и нравственными ценностями народа. Как утверждает немецкий философ Г. Ленк [1, с. 46], ценность представляет собой интерпретационный конструкт, т. е. предпочтение субъекта, а именно: человека. По утверждению И. Т. Фролова, ценности должны служить тем реальным ориентиром человеческого поведения, который формирует жизненные

и практические установки человека, содержание его внутреннего мира и внутреннего душевного посыла [2, с. 71].

Главным критерием ценности является человеческое измерение культуры. В свою очередь именно культура характеризует человеческое измерение общественного сознания, т.е. личностно окрашенное отношение к миру, к окружающим сквозь призму собственного жизненного опыта. Ценностное отношение включает в себя и норму, и идеал. Например, такая категория, как «добро» является ценностью не потому, что оно полезно, а потому, что

оно есть должное, но оно может быть добром, только если есть переживание добра, как идеала, как цели, стремления к добру.

Среди ценностей человеческого бытия и культуры особо выделяются вера, добро, красота, истина. Причем в духовной жизни отчетливо проявляются религиозная, нравственная, эстетическая составляющие ценности, предопределяющие собой естественные либо искусственные ценностные отношения. Причем по своей сути они глубокополярны. Например, естественные ценности несут человеку добро, благополучие, здоровье, а искусственные – зло, болезни. Поэтому задачей каждого человека является совместить искусственное с естественным, но исходить при этом из понимания высших ценностей, которые формируют человека, как личность. Главную функцию в этом несет литература – один из видов эстетического искусства. По мысли известного российского ученого М. М. Бахтина, эстетическому присущи доброта и благодетельность [3, с. 59–60].

Для корейской прозы критерием добра и зла выступает эстетическое чутье, которое служит обоснованием правильности поступков. И хотя человек волен выбирать те или иные ориентации, тем не менее существующая нормативность, обусловленная культурным контекстом, не дает человеку в этом выборе свободы. Человек соизмеряет свое поведение с нормой, идеалом, т.е. эталоном.

В корейской прозе XVII–XVIII вв. существовали на равных условиях три ведущих религиозных учения – конфуцианство, даосизм и буддизм. Конфуцианству принадлежала выработка правил социального поведения людей, идей об общественном предназначении человека, об устройстве общества на справедливых и гуманных началах [4, с. 32]. Даосизм призывал обращаться к природе, а буддизм – к очищению и просветлению. Именно

сплетение этих религиозных ценностей с нравственными обозначило особую значимость таких понятий, как «добро» и «зло», «любовь» и «верность». Именно такие противоречия уживались в сознании корейского народа благодаря их эстетическому осмыслению, как и в наименьшей степени диалектическому разрешению в архисложной системе художественного произведения.

Вышеуказанные категории являются неотъемлемой частью эстетики корейской прозы XVII–XVIII вв., отображающей разноплановые социальные ситуации, вызванные противоречием между внутренним миром человека и его социальным статусом. Как подчеркивает А. Ф. Троцевич, «одной из главных особенностей литературы того времени был интерес к личным качествам человека, призыв ценить в нем нравственные достоинства» [5, с. 3].

Проведенный нами анализ корейской прозы XVII–XVIII вв. показал, что высокая добродетель героев повестей о Чхунхян, Хынбу, Хон Кильдоне и мн. др. не соответствует их общественному статусу. Например, Хон Кильдон, уже с детства поражающий всех окружающих своим сметливым умом, вследствие своего низкого происхождения вынужден терпеть всякие гонения и унижение. Аналогичные чувства испытывает и героиня другой повести Чхунхян, наделенная от природы глубоким тактом и порядочностью. Такие же превратности нелегкой судьбы испытывает герой «Повести о Хынбу», хотя и был благородного происхождения.

На примере положения этих героев четко прослеживаются ценностные категории «добро» и «зло». В «Повести о Хынбу» о двух братьях – старшем богатом и младшем бедном зло держит верх над добром. Старший брат Нольбу – злой и жадный, младший – кроткого нрава, добрый. Сюжетная линия этой повести

такова: Нольбу постоянно унижает Хынбу, издевается над ним, лишает того, что было положено, и даже пытается разбогатеть на этом. Здесь зло порождает вечный конфликт между богатством и бедностью, между угнетателями и угнетенными. Причем рамки произвола уже не ограничиваются братом Нольбу: в нем активно участвуют чиновники, буддийские монахи и т.д. Казалось бы, конфликт достигает своего апогея и уже близка победа зла над добром. Но, согласно конфуцианским нормам, в мире должна быть гармония. К такой гармонии привели кротость и трудолюбие младшего брата, его послушание старшему брату даже в тех ситуациях беспредела Нольбу, которым, казалось бы, нет прощения.

В повести страдания маленького человека – Хынбу переданы не только без надрыва и отчаяния, но даже с чувством юмора и уверенностью в лучшую жизнь. Хынбуне ведомы ни злоба, ни изворотливость. Ни чувство мести своему жестокому брату, который ради своей наживы и богатства идет на любые ухищрения и подлость. Хынбу терпеливо сносит побои брата, решаясь только на незначительные просьбы, и очень почтителен к нему, соблюдая конфуцианскую заповедь об уважении к старшим.

Конфликт в повести разрешается торжеством добра над злом: Нольбу лишается своего богатства, а Хынбу своим трудом и добрым отношением во всем обретает достаток, свой дом и полное благополучие. Лейтмотивом повести служит следующее кредо: каждый должен следовать своему долгу по отношению к другим. Именно его соблюдение приведет к торжеству добра над злом.

В данном случае соблюдается принцип «хан», рассматриваемый в корейской литературе как эволюционная основа всей корейской культуры, согласно которой

главными составляющими человека как личности являются такие полярные категории, как послушание, покорность, снисходительность и строгость.

Один из первых корейских просветителей в литературе – Ким Манчжун также исходил из конфуцианских представлений о нормах в человеческих отношениях, о добродетели и пороках. Эти взгляды нашли своеобразное отображение в его романе «Скитании госпожи Са». Выведенные главные герои – госпожа Са и ее муж – добродетельны, не вступают в борьбу с недругами, инертны и не предпринимают никаких попыток доказать свою невиновность. Таким образом, они придерживаются конфуцианских представлений, что только должное поведение их и нравственный долг будут способствовать гармонии во всем социуме, торжеству добра над злом. В романе злые недруги были наказаны, а госпожа Са вновь обрела мужа и семейный покой.

Здесь художественно представлен особый тип героев – добродетельная женщина, положительная женщина, положительные качества которой самоутвердились через тяжкие испытания, и мужчина, преданный подданный государственной службе, пострадавший от козней злых людей, но ничего не предпринявший в свою защиту. Здесь писатель выстроил свою концепцию торжества добра над злом, смысл которой заключается в бездейтельном смирении с судьбой. В романе акцент ставится на сущностном значении сохранения высоких нравственных качеств, которые впоследствии помогают победить добро над злом.

Образцом торжества добра над злом служит и роман Чо Сонги «О том, как проявили добродетель и пробудили чувство долга». В романе много действующих лиц и сюжетных линий, через которые раскрывается образ главного персо-

нажа Хва Чина. Сюжет, как всегда, традиционный: прежде в семье царили добродетель и покой. Но все утрачивается со смертью хозяина дома и его первой жены. Козни устраивает вторая жена хозяина и ее сын. Оклеветав младшего сына умершего хозяина, они добились его ссылки в далекие от города места, а его двух жен изгнали из дома.

Согласно конфуцианским догмам, заботы о семье легли на старшего сына первой жены хозяина. Но, будучи по натуре злым и коварным, он вступил в сговор со второй женой отца. Казалось, их коварным задумкам и действиям не будет конца. Но добро восторжествовало и все мытарства младшего брата и остальных домочадцев закончились. В семье возрождается гармония, к которой стремится младший брат, прощающий всех, кто участвовал в злодеяниях, придерживаясь принципа всепрощения. В этом прослеживается традиционное в корейской литературе восприятие мира с его аксиомой – добро восторжествует над злом.

В художественной канве корейской прозы центральное место занимают такие ценностные категории, как любовь и верность. В общей тенденции развития сюжетной прозы в корейской литературе XVII–XVIII вв. одной из ключевых была тема о любви и верности. Примером может служить повесть «Верная Чхунхян». Несмотря на то, что эта повесть о запретной любви, она полностью отвечает традиционным устоям общества. Центральные персонажи – он и она – стоят на полярных социальных ступенях: он – из высокопоставленной семьи уездного правителя, она – дочь певицы и танцовщицы. Но это не послужило барьером для их глубокого искреннего чувства. Влюбленные тайно встречаются и втайне от всех вступают в брак. Однако отец увозит молодого человека в столицу, а Чхунхян начинает преследовать новый правитель.

Писатель воссоздает образ Чхунхян, чьи личные качества совершенно не соответствуют ее низкому социальному статусу. Двойственное положение девушки приносит ей глубокие страдания и мучения. Но даже самые тяжкие испытания не сломили ее глубокого чувства. Ее преданность любимому воздается сторицей: она воссоединяется с мужем и получает соответствующий ее природе статус жены чиновника. Само имя Чхунхян в переводе означает «весенний аромат», т. е. уже само название повести несет в себе глубокий смысл: весеннее пробуждение природы, ее призывы к любви. Здесь мы видим полную гармонию человека с природой.

Героиня во имя воссоединения с любимым человеком показала себя стойкой, глубоко преданной, сумевшей сохранить верность в самых невероятных условиях. Такой нравственный шаг подчеркивает необыкновенную добродетельность героини, которая помогла ей выстоять и стать законной женой. Так, согласно сложившимся представлениям корейской культуры о свойственной миру гармонии был разрешен драматический конфликт в повести о любви.

На примере анализа отдельных произведений корейской прозы XVII–XVIII вв. можно уверенно утверждать, что в художественной литературе этого периода внешние обстоятельства и условия не столько формируют характеры главных персонажей, сколько способствуют проявлению определенных черт и качеств в схематично построенных, искусственных обстоятельствах. Учитывая условия формирования сознания корейского народа под всепроникающим воздействием буддизма, конфуцианства и даосизма, мы должны подчеркнуть, что образы добродушного бесхитростного Хынбу, покорной добродетельной госпожи Са и др. были типичными для средневековой Кореи. Все они добродетельны, трудолюбивы,

способны к самопожертвованию, но бездеятельны и покорны воле злого рока. Восстановление же гармонии с природой и в мире происходит по закону воздаяния, что было традиционно характерно для культуры корейского народа.

Библиографический список

1. Канке В. А. Основы философии : уч. пос. – М., 2001.
1. Анисимов С. Духовные ценности, производство и потребление. – М. : Мысль, 1998.
2. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994. – С. 59–60.
3. Хан В. С. Философия Кореи : уч. пос. – Ташкент, 2004.
4. Троцевич А. Ф. Предисловие к книге «Записки о добрых деяниях и благородных сердцах» //

Средневековая корейская проза. – Л., 1985. – С. 3.

Bibliografickij spisok

1. Kanke V. A. Osnovy filosofii : uch. pos. – M., 2001.
2. Anisimov S. Duhovnye cennosti, proizvodstvo i potreblenie. – M. : Mysl', 1998.
3. Bahtin M. M. Raboty 1920-h godov. – Kiev, 1994. – S. 59–60.
4. Han V. S. Filosofija Korei : uch. pos. – Tashkent, 2004.
5. Trocevich A. F. Predislovie k knige «Zapiski o dobryh dejanijah i blagorodnyh serdcah» // Srednevekovaja korejskaja proza. – L., 1985. – S. 3.

© Сайдазимова У. Т., Сувонова У. Ф.,
2017.

УДК 81-2

DOI: 10.24045/pp.2017.1.15

К ПРОБЛЕМЕ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

В. А. Тунникова
Д. Р. Бабченкова

*Кандидат философских наук, доцент
магистрант
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

TO THE PROBLEM OF BUSINESS CORRESPONDENCE IN ENGLISH IN MODERN INTERNATIONAL BUSINESS

V. A. Tunnikova
D. R. Babchenkova

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
undergraduate student
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article deals with the issue of English in contemporary international business correspondence as it is an extremely important tool to do business with foreign merchants. It becomes clear that the politeness principles should be strictly observed in English for contemporary international business correspondence to make the letter concise and pleasant to the reader to settle any problem. Through a comprehensive and systematic analysis and comparison of examples, this paper argues that we should use certain ways to write polite English for contemporary international business correspondence.

Keywords: international business; correspondence; foreign merchants; politeness principles; polite English.

В связи с быстрым развитием экономики, особо важными оказываются навыки делового общения при увеличении товарооборота между странами. Успех в этом вопросе в огромной степени зависит от знания языка и умения его использовать. Главной целью хорошего делового письма будет получить ожидаемые результаты и цели, которые были поставлены его автором при написании.

Существуют различные подходы к написанию писем в английском языке для современной международной переписки.

Раньше, в 60-х годах 20 века, американский философ Грайс сказал, что для того, чтобы беседа имела успешное завершение, её участники должны подчиниться определенным принципам. Участники должны иметь желание сотрудничать друг

с другом и соблюдать 4 правила «хорошего поведения»: максимум количества (используемая информация должна быть максимально информативна); максимум качества (информация должна быть достоверна и подтверждена фактами); максимум важности (информация должна быть существенна); максимум конкретики (не используется двусмысленные выражения, излишнее многословие).

Вышеперечисленные принципы должны обязательно учитываться при написании делового письма. Письмо должно быть честным, конкретным и предельно ясным для понимания читающего, обеспечивать получение компетентной информации. Британский лингвист Литс создал похожий показатель для каждой деловой переписки, в которой оратор и слу-

шатель должны «максимально выразить своё корректное отношение и доверие» и «минимально использовать не тактичные высказывания». Политическая корректность обеспечит лучшее восприятие и усилит взаимопонимание [4].

Используются следующие способы повышения корректности современной международной деловой переписки:

1. Избегание дискриминации.

Разделение людей по полу не должно проявляться в современной переписке, особенно если читатель – женщина, это может неверно трактоваться и будет воспринято как ущемление прав женщин, что может обидеть или вызвать раздражение у читателя. Раньше, в деловых письмах в качестве любезности использовались «Mrs.» – для замужней женщины и «Miss» для незамужней. В последние годы стало обычным использование «Ms.» для всех женщин, особенно занимающихся бизнесом, так они возражали против разделения на «Mrs.» и «Miss». Необходимо использовать нейтральные слова, а не язык дискриминации, такие как: *businesspeople* или *dealers* вместо *businessmen*, *salespeople* вместо *salesmen*, *spouses* вместо *wives*.

Например: «*The workshop is especially useful to businesspeople*» или «*Employees and their spouse are excluded from the contest*».

2. Использование «Simple English».

Время – деньги и товар для продавца. Поэтому деловое письмо должно быть написано на простом английском языке, чтобы читатель смог понять его в минимально возможное время. Для современной корреспонденции в международном бизнесе могут быть широко применены к английскому языку четыре принципа Грайса [2].

1) Необходимо использовать краткую и вежливую форму письма.

Чтобы читатель легко воспринял и с удовольствием принял информацию,

письмо должно быть написано в простых, но учтивых фразах, таких как: «*we thank you, we would like you, we are glad/pleased, we have pleasure, we would be grateful/obliged/appreciated*». Устаревшие выражения будут трудны для восприятия, например: «*your esteemed favour (your letter), we have for acknowledgement with thanks shall be avoided (we have received your letter)*».

Например: «*We thank you for your letter of June 18 and have pleasure to inform you that the catalogue you asked for has been airmailed under separate cover*» или «*We would like you to inquire into the financial and credit status of a firm in Milan on our behalf*» или «*We would be obliged/grateful/appreciated/pleased if you would let us know if the company is reliable in paying debts, and also if they pay promptly*».

2) Используются знакомые, диалоговые слова и выражения.

Необходимо использовать знакомые, диалоговые слова и выражения вместо сложных слов или устаревших коммерческих жаргонов, чтобы сделать письмо максимально понятным.

Например: «*Careful writers should try to improve the quality of their letters by avoiding the difficult obsolete words or expressions*».

3) Используются простые и короткие предложения и абзацы.

Информация должна отражаться ясно и полностью. Главная цель письма – дать ясно понять сообщение, чтобы читатель не сомневался в намерениях.

Например: «*Letter 1.*»

As requested, we are sending you here with our Proforma Invoice No.190 in quadruplicate for shirts.

The above-mentioned invoice, however, does not imply unreserved acceptance of your order as both prices and quantities must be further confirmed by us.

As soon as you have obtained the necessary import license, please let us know by e-

mail so that we may confirm our offer. In the meantime, if there is any change in price or delivery, we shall contact you.

We look forward to receiving further views from you.

В данном письме применили все четыре принципа Грайса. Каждое слово, предложение и параграф предельно ясны, полны, понятны и организованы без избытка лишнего слов. Данное письмо не отнимет много времени у продавца [1].

3. Необходимо тщательно подбирать формулировку.

Если формулировка в письме будет не соответствовать правилам, читатель может неверно истолковать информацию, вплоть до оскорбления, и прекращения переговоров, которые до этого шли гладко.

Например: «*We sincerely advise you to accept our proposal as our stocks are getting lower and lower day and day, and we are afraid we shall be unable to meet your requirements if you fail to let us have your confirmation by return.*»

В примере неправильно используется формулировка, создается ощущение командного тона, как будто у другой стороны нет выбора, кроме как принять требования, которые приведут к неудачной сделке. Поэтому необходимо изменить, слово «*advise*» на «*recommend*».

Другой пример: «*We reject your order No.85 for 100,000 yards of Cotton Prints Art.No.1002.*»

Данная формулировка отрицает, является слишком прямой, и вызывает отрицательную реакцию. Необходимо сделать предложение более лаконичным: «*Unfortunately, we have been unable to accept your order No.85 for 100,000 yards of Cotton Prints Art.No.1002.*»

4. Используется сослагательное наклонение.

Для того чтобы сделать предложение более доброжелательным необходимо использовать сослагательное наклонение

для того чтобы с большей вероятностью достигнуть соглашения.

Например: «*If another instance of this discrepancy between the sample and the goods received should occur, it would be very embarrassing*» или «*If the quantity were not so large, we could not give you such high discounts*» или «*Could you also supply samples of the various skins of which the gloves are made, we should find it most hopeful*» [3].

Английский язык в современной корреспонденции в международном бизнесе должен быть политически корректным для создания атмосферы взаимопонимания и сотрудничества с читателем, чтобы способствовать налаживанию отношений и расширению торговли. Необходимо сделать все возможное, чтобы деловые письма были вежливыми для более гладкого заключения сделки. В деловой переписке необходимо максимизировать выражение вежливых высказываний и минимизировать выражение невежливых формулировок. Даже небольшая небрежность может разрушить торговые связи. Таким образом, необходимо довести до автоматизма принципы вежливости на английском языке для современной корреспонденции в международном бизнесе.

Библиографический список

1. Andrew Littlejohn. (2010). The Writing Course of Business English. London: Cambridge University Press.
2. Business services; international gold resources, inc. files SEC form CORRESP, correspondence (jun. 20, 2006). (2016). Economics Week, 479.
3. Mei, G. (2012). How to write polite English for contemporary international business correspondence. Theory and Practice in Language Studies, 2(7), 1485–1490.
4. Zhang, J. (2015). Correspondence as a documentary form, its persistent representation, and email management, preservation, and access.

© Тунникова В. А., Бабченкова Д. Р., 2017.

УДК 340
DOI: 10.24045/pp.2017.1.16

ПРАВОВЫЕ И НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Н. В. Галактионова

*Кандидат экономических наук, доцент
Хабаровский государственный
университет экономики и права
г. Хабаровск, Россия*

LEGAL AND TAX ASPECTS OF NON-PECUNIARY DAMAGE

N. V. Galaktionova

*Candidate of Economic Sciences
assistant professor
Khabarovsk State University of Economics and Law
Khabarovsk, Russia*

Abstract. This article reflects the legal issues of non-pecuniary damage and its compensation; discusses various situations causing moral damage, including for violations of the right to the protection of the image in the media; not in all cases, you can obtain compensation for moral damages; the amount of compensation determined by the court; determined income tax cases of non-pecuniary damage; explanations enabling timely and proper resolution of the dispute on the non-pecuniary damage; It also provides articles of the codes and regulations that help to resolve disputes on compensation for moral damage.

Keywords: moral harm; compensation; law; adjudication; tax on personal income; rights violation; exclusive right.

Актуальность темы данной статьи определена тем, что возможность требовать компенсацию морального вреда является неотъемлемым правом каждого гражданина, которым наделяет нас Конституция РФ. Многие люди считают, что если человеку причинили вред, то ему нанесены телесные повреждения, испорчено или уничтожено его имущество. Однако многие забывают, что под моральным вредом понимается физические и нравственные страдания, которые могут быть причинены гражданину нарушением его прав. Это могут быть не только перечисленные выше действия, но и несвоевременный возврат денежных средств или

использование фотографий без надлежащего согласования, на которых изображён тот или иной гражданин.

Когда нарушаются наши права, мы обращаемся в суд за защитой наших прав. Одним из способов защиты наших нарушенных прав согласно ст. 12 ГК РФ является компенсация морального вреда, осуществляющаяся в денежной форме согласно ст. 1101 ГК РФ.

Если гражданину причинен моральный вред действиями, согласно ст. 151 ГК РФ, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащее гражданину нематериальные блага, а также в других случаях,

предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежного возмещения указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Также суд должен учитывать степень нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.94 № 10, постановил дать следующие разъяснения в целях обеспечения своевременного и правильного разрешения спора:

1. Необходимо по каждому делу выяснить характер взаимоотношений сторон и какими правовыми актами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлено, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации морального вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

2. Подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные и физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию.

3. А также другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

В силу п. 3 ст. 1099 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от имущественного вреда, подлежащего возмещению.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Сталкиваясь со сложной жизненной ситуацией или несправедливостью, человек переживает и нервничает. Но в каких случаях он вправе рассчитывать на компенсацию?

В качестве примера можно привести ситуацию: автор разместил в Интернете сделанные им фотографии. Некоторое время спустя он обнаружил, что без всякого с ним согласования снимки были использованы для иллюстрации в одном из журналов, причем даже без указания авторства. Просматривается, безусловное, нарушение авторских прав. Однако компенсацию за моральный вред в данном случае получить не возможно, если даже налицо страдания автора, чьи права нарушены.

Гражданское законодательство (ст. 1252 ГК РФ) не содержит указания на возможность защиты исключительных прав автора путём компенсации морального вреда.

Исключительное право не подлежит защите путём компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом (Президиум Верховного суда РФ в п. 1 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав»).

Другими словами, компенсация морального вреда в случае нарушения исключительных прав на объект интеллектуальной собственности не предусмотрена. При этом автор может судиться с лицом, опубликовавшим снимки в журнале, в связи с нарушением своих прав.

Можно утверждать, что подача искового заявления будет сопряжена с расходами, а при проигрыше дела в суде их никто не возместит. Следовательно, не в каждом случае, гражданин, прошедший

через переживания и страдания, вправе рассчитывать на денежную компенсацию.

Пунктом 3 статьи 217 НК РФ предусмотрено, что не подлежат обложению НДФЛ все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с возмещением вреда, причиненного увечьем или другим повреждением здоровья.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или его имуществу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с положениями статей 151 и 1101 ГК РФ обязанность возмещения морального вреда и его размер определяется судом. Но в возмещении может быть отказано, если пострадавший сам виновен в том, что ему был причинен вред.

Согласно статье 22 ТК РФ, работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены кодексом, другими федеральными законами или иными нормативно правовыми актами Российской Федерации.

Статья 237 ТК РФ определяет, что моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. При возникновении спора факта причинения работнику морального вреда и его размеры возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

При определении дохода сотрудника учитываются все поступления в денежной

и натуральной формах (согласно п.1 ст.210 НК РФ). Статьей 217 НК РФ установлены доходы, которые не подлежат обложению НДФЛ.

Если же возмещение морального вреда осуществляется не на основании судебного решения (на основании коллективного договора, что встречается крайне редко), то полученные суммы не рассматриваются в качестве компенсационных выплат, установленных законодательством Российской Федерации. Такие компенсационные выплаты не подпадают под действие п. 3 статьи 217 НК РФ и в этом случае подлежат налогообложению в общем порядке (письмо Минфина России от 05.07.16 № 03-04-06/39267).

При удовлетворении иска в защиту чести, достоинства и деловой репутации суд одновременно удовлетворяем требования о взыскании морального вреда с лица, допустившего распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Согласно статье 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений и опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Однако в нашей повседневной жизни суды выносят решения и взыскивают моральный вред, как правило, в меньшей сумме, чем указано в исковом заявлении. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Также при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания факторы. Суд также должен учитывать степень фи-

зических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред.

Каждый гражданин должен знать, что обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображён) допускается только с его согласия.

Однако, это не означает, что всякий раз, увидев себя, например, в телевизионном репортаже, следует судиться.

Согласие гражданина не требуется на использования его изображения в случаях, когда

- использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

- изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (съездах, конференциях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

- гражданин позировал за плату.

Так же не нужно согласие гражданина на обнаружение и использование изображения, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности.

Право на охрану изображения гражданина – абсолютное, гражданин может требовать применение соответствующих мер гражданско-правовой защиты от любого лица, неправоммерно использующего его изображение.

Гражданин, чьё изображение неправоммерно использовано СМИ, вправе требовать две компенсации (эти права предусмотрены в ст. 150 ГК РФ и 152.1 ГК РФ): за нарушение неприкосновенности частной жизни и за нарушение права на охрану изображения.

Если права гражданина были нарушены СМИ и он обратился в суд, который присудил компенсацию морального вреда, то такая выплата также не облагается НДФЛ.

Библиографический список

1. Компенсация морального вреда // Бухгалтерский учёт. – 2016. – № 11. – С. 78–82.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г., с изменениями и дополнениями] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть вторая: [принят Государственной Думой 5 августа 2000 г., с изменениями и дополнениями] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г., с изменениями и дополнениями] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
5. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992г. №2300-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – С. 140.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kompensacija moral'nogo vreda // Buhgalterskiy uchjot. – 2016. – № 11. – S. 78–82.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: chast' pervaja: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 oktjabrja 1994 g., s izmenenijami i dopolnenijami] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». [Jelektronnyj resurs] / Kompanija «Konsul'tant Pljus».
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: chast' vtoraja: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 5 avgusta 2000 g., s izmenenijami i dopolnenijami] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant» [Jelektronnyj resurs] / Kompanija «Konsul'tant Pljus».
4. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 dekabrja 2001 g., s izmenenijami i dopolnenijami] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus».

- [Elektronnyj resurs] / Kompanija «Konsul'tant Pljus».
5. O zashhite prav potrebitelej: Zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralja 1992 g. №2300-1 //

Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 3. – S. 140.

© Галактионова Н. В., 2017.

PEDAGOGICKÉ VĚDY

UDC 378.147

DOI: 10.24045/pp.2017.1.17

EDUCATIONAL PRACTICE ACTIVITIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES WITH THE IT SUPPORT**E. I. Lobanova***Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor
senior teacher***T. L. Gerasimenko***Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

Abstract. This article observes the analyses and experience of using the Internet as a support in foreign language teaching. One can observe significant changes and the renovation of both the content and methods of teaching with the help of the Internet, including foreign language teaching. It is important to form personalities of the young people who will be eager to participate in intercultural communication using foreign languages in telecommunication nets. Such a method will help students to develop a unique manner of thinking. They will be able to form their own vision of the events happening in the world of information and participate in different kinds of creative, transforming activities. They will also find their own solutions to the basic social problems.

Keywords: information society; lifelong learning; cognitive activity; basic skills; independent activity; professionally-oriented training.

Nowadays the processes of information and computer technologies in the social and economic space occupy one of the leading places in modern global infrastructure. In the connection with the emerging realities of the information society the higher education system has faced an urgent task which is the development of a new type of specialists able to use information technology and to adapt quickly to the changing situation of knowledge. The rapid changes put the priority on the development of the concept of lifelong learning covering the entire active life of a person, providing the possibility of processing a huge flow of professional information, quick retraining, accelerated learning a foreign language.

The process of the integration of Russia into the international economic and political community has identified the problems of the information and culture. In these circum-

stances, learning a foreign language at the university becomes more important, meaningful and acquires other strategic objectives besides the basic linguistic skills to facilitate professionally-oriented practice activities [1]. Here are some examples of doing business in the Internet which young specialists of any economic university can deal with: recruiting, marketing research, sales, the formation of a company image, development of websites, creation of information resources provider business, virtual stores and so on.

Professionally-oriented training is based on the textual material of the topics, where basic concepts and terms are described and provided in a foreign language. The assimilation of knowledge on the topic with key terms and concepts is a subsidiary tool of intellectual development of the student. In order to realize how theoretical knowledge on the subject can be applied, the student should

see it in practice. For example, how is the sale of a product or service held on-line? Direct on-line sale of products is the most attractive area of the application of the Internet technologies in business.

However, selling on-line is significantly different from a trading process in a regular store and may require significant restructuring of views in matters of business. First of all, the psychology of the Seller-Buyer relationship changes.

Before you create a website for on-line selling products you must decide what the main goal will be: do you want just to introduce products of the company and then to sell in a traditional way or are you going to trade directly on-line? You need to decide what market they should focus on: local, national or international. It is advisable to take into account the content of the website, including the combination of electronic and traditional commerce, ways and speed of delivery of goods, acceptable forms of payment. It is also necessary to analyze what percentage of the Internet users will reach their potential buyers. It should also be noted, that many visitors to the website enter it only to learn the products, their characteristics and parameters, appearance and to compare them with similar products of other firms. The purchase can be done in a traditional way. Therefore, it is advisable to combine the Internet selling with the trade in a real store, then one type of business can supplement the other.

While developing a website, you need to decide what type of a customer you need—retail or wholesale, or both. It is desirable to determine the extent which is important for the wholesale, as you will have to allocate a special section on the website stating: wholesale prices and discounts; information on the availability of the required number of goods in the warehouse; types of services; capacity

of delivery; the schedule of the receipt of new goods, methods and terms of payment.

Of course, the structure and contents of a website are largely determined by the type of business and products offered. In the most general form the website of a virtual store should contain the name of the company; its electronic catalogue of goods and services; price list; form for ordering goods; information about methods of payment; form to request additional information; company details: postal address, telephone, fax, e-mail address; form for registration of visitors; links to other websites; information to support dealers and distributors; information about new products.

However, before making the decision to start online business it is necessary to solve a number of marketing tasks with the help of the Internet technologies: the set of marketing activities of the company; the formulation of future plans; customers; segmentation; competition; sales; advertising; public relations. Initially, students focus on the study of the nature of the business. It usually includes:

- 1) the identification of the purpose of the business, its goals and objectives;
- 2) the assignment to a particular industry, accounting for trends in its development;
- 3) the determination of the level of the firm in the industry;
- 4) the study of a broad or narrow specialization of the company;
- 5) the study of related areas from the position of the introduction to a new market.

Focusing on the results of this study specific goals and objectives of the business are further identified. The solution of this range of issues is contributed by the study of such Internet sources as Yellow pages (international resources), industry directories and magazines, commercial websites and servers on similar and related topics. The Internet enables to expand the search for business

partners and to facilitate a market research (prices, competitors, market trends). For example, the servers known as Market Research Company, World Market Watch contain an extensive database containing reports of market research in various countries, including Russia.

The review of world prices is available on several thousands of SKUs (stock keeping units). The Trading Floor section of the web-server provides the opportunity to find business partners in various countries. You can also get the information on finding business partners and their products among Russian companies, as well as data of exhibitions and fairs held in different regions. The web server known as Market Research Company Inc provides its users with the opportunity to conduct ongoing monitoring of price trends for many products and presents graphical information about the price dynamics of major world stock exchanges. Next, the students find out that there are currently several ways to place an order and pay for the goods associated with the use of the Internet: the telephone order, the exchange of clear text, the system with encryption of the information, the system using the identity of the clearing system, digital money. For a detailed understanding of payment systems, students are provided with the information on the Web servers of companies. The main task of the student is to search for the information and to know what information to find. The ability to see and understand the problem is an important quality of a future specialist. Vision is the realization of the purpose and the conditions of its formation. The art of searching for information on the Internet is the ability to pick up the key words that reflect the desired information and knowledge of the topic "Payment systems in the economy" in English. The students as a rule must learn the meanings of the following English words: *to install, teller, to diversify, money transaction, remittance, to transfer, smart-card, reim-*

bursement, due to account etc. From the basic text in English the students learn that money is information while banknotes and coins are only speakers of this information. Money in economic activities performs the role of information and it fulfills the function of spreading and moving the product. A large industry of information technology and its means and methods must be used for the creation of the data base of such specific information as money. The usage of information technologies gives an opportunity to increase the quality and the speed of information for a new level. This gives an opportunity to develop another level of management in the economy [3].

Then, the teacher gives a problematic task to the students, for example:

1) In what way do we use a type of payment without cash in the countries with a high level of technologies? 2) In what way is there an input of payment without cash in the countries with a low level of technologies? 3) In what way do we use a regional system of payment with the help of information technologies?

Studying the on-line payment system the student must learn the fact that the issue of a quick and safety payment is a key-factor which influences on-line business. The decision to have an on-line money transaction is also important in the case when instead of the product there is information, for example a program, an article, a report. The students learn that there are some ways of placing orders and making payments with the help of the Internet: a telephone call, a clearing system. For detail information the students learn the additional information with the help of Web-servers of the companies: *First Virtual Holdings, Open Market, Mondex, DigiCash, Cybercash, GeoCities*. The main task for the student in searching for the information is to know clearly what information he has to find for solving a problem. The ability to see and determine a problem is an important quality

of a future specialist. The vision of the problem is the conscious understanding of the problem and the terms of its formulating. [2] The art of searching for the information in the Internet is definitely connected with the ability to select key-words for receiving a necessary piece of information on the topic "Payment system in the economy".

Exploring different themes of specialization in Economics, you should also focus on the Internet advertising, because the success of any business depends on promotional activities. The quality of the advertising and promotion of any business will certainly guarantee success. This is due to the fact that the Internet is simultaneously: 1) a type of mass media; 2) means of communication (e-mail, communication programs, the Internet telephony, video conferencing) 3) a global computer network; 4) an interactive environment (e-conferences, feedback from customer, etc.) [4]. The presentation of information in the Internet is usually quite affordable - the visitor has the opportunity to view those web pages that he wants. As for your own advertising, you need to analyze the results of the promotional activities monthly: how big is the profit? who is the main client?, what can and should be changed? This monthly report is compiled and allows you to monitor the provided services and make timely adjustments to improve customer service.

It should be noted that the approaches used by foreign language teachers are individual, because of the creativity of a lecturer. Besides, rapidly changing environment of business in Russia should also be taken into account. To an even greater extent this can be applied to the Russian Internet, with its very dynamic quantitative and qualitative characteristics. To find the required information, you can use two search modes – standard and advanced. In the first mode, the keywords are listed in the query form. The advanced search allows to specify which keywords should ap-

pear in the retrieved documents, and which should not. In addition, in the advanced modes, additional search parameters can be specified. According to the rubrics the student looks for the home page containing information on the chosen topic. Further, the student should explore the content server page to discover the necessary information. At this level we may see a realized possibility of using a foreign language in dealing with certain professional tasks. Being acquainted with the problem from a scientific point of view and finding its solution based on various ideas, theories and concepts, the present stage includes the rationale for the different points of view and positions of specialists, scientists at the approach to the problem, to the definition of a particular concept, discussions of Russian and foreign scientists.

An independent search for information allows the student a much broader view of the problem, i.e. to go beyond the material presented in the textbook. In this case, we may see the constant improvement of the language skills of the student. The maximum of personal capabilities is used to train a high level professional. The result of the work of the student in the Internet is its performance in a foreign language in class. The basis of his performance is receiving and processing information. A young professional needs to be able to estimate correctly received and reviewed information in English and psychologically to foresee how it will be perceived by the audience. If a student wishes to demonstrate the results of his search for the information to the students in the group using Power Point Presentation, he will be able to provide effective means for the slide show: charts, drawings, podcasts.

Currently, the aim of teaching foreign languages should be understood as forming the personality of a student as well as the ability to participate in communication (both

direct and indirect) at an intercultural level. We are speaking about the creation of some specific features, a kind of a student's second language personality. These features are combined into one, and it is something that enables the person to perform not only a communicative, but also an intercultural function.

Bibliography

1. Герасименко Т. Л., Грубин И. В., Гулая Т. М., Жидкова О. Н., Романова С. А. Развитие языковой компетенции у студентов неязыкового вуза с помощью smart технологий. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. – 2013. – № 1. – С. 3–6.
2. Герасименко Т. Л., Грубин И. В., Гулая Т. М., Жидкова О. Н., Романова С. А. Smart технологии (вебинар и социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. – 2012. – № 5. – С. 9–12.
3. Турук И. Ф., Лобанова Е. И. Невербальные средства межкультурной коммуникации в социокультурной сфере. Journal of International Scientific Publications: Language, Individual and Society. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 85–89
4. Turuk I. F., Lobanova E. I. Interpersonal aspect of intercultural communication in on-line area // Journal of Scientific Publications: Language, In-

dividual and Society. – 2011. – Т. 5. – № 2. – С. 25–30.

Bibliography

1. Gerasimenko T. L., Grubin I. V., Gulaja T. M., Zhidkova O. N., Romanova S. A. Razvitie jazykovoj kompetencii u studentov nejazykovogo vuza s pomoshh'ju smart tehnologij. Jekonomika, statistika i informatika // Vestnik UMO. – 2013. – № 1. – S. 3–6.
2. Gerasimenko T. L., Grubin I. V., Gulaja T. M., Zhidkova O. N., Romanova S. A. Smart tehnologii (vebinar i social'nye seti) v prepodavanii inostrannogo jazyka v nejazykovom vuze. Jekonomika, statistika i informatika // Vestnik UMO. – 2012. – № 5. – S. 9–12.
3. Turuk I. F., Lobanova E. I. Neverbal'nye sredstva mezhkul'turnoj kommunikacii v sociokul'turnoj sfere. Journal of International Scientific Publications: Language, Individual and Society. – 2012. – Т. 6. – № 2. – S. 85–89.
4. Turuk I. F., Lobanova E. I. Interpersonal aspect of intercultural communication in on-line area // Journal of Scientific Publications: Language, Individual and Society. – 2011. – Т. 5. – № 2. – S. 25–30.

© *Lobanova E. I., Gerasimenko T. L., 2017.*

UDC 37.013.42

DOI: 10.24045/pp.2017.1.18

**SOCIAL ADAPTATION OF TEENAGERS
WITH DEVIANT BEHAVIOR THROUGH ART****O. A. Ovsyannikova***Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Tyumen State University
Tyumen, Russia*

Abstract. The article substantiates the need for educational work with adolescents with behavioral problems; It reveals the relationship between the public, social problems and increasing of the number of adolescents with behavioral problems; analyses the notion of "social adjustment", a psychological portrait of teenagers with behavioral problems is considered; the mechanism of art influence on adolescents in the process of perception and creation of artistic and creative product; art acts in this case as a means of communication teenagers not only with peers but also with the author, the hero of various works of art; examples of creative tasks for photo and video therapy for teenagers.

Keywords: social adaptation; deviant behavior; adolescents; phototherapy; video therapy art.

The problem of deviant behavior in people's life and activity became more important in the last decades of a development of the Russian society. Years of crisis of social consciousness, economical and political reforms give growing numbers of deviant behavior. strengthening of social inequality of different groups of population, congestion parents, not clear perspectives of social protection of society, changes in value-motivational sphere, non-tolerance to representatives of other nationalities in modern society lead to increasing of number of teenagers and young people with different forms of deviant behavior. In its turn, teenage manifestations of deviant behavior entail various socio-economic and political issues affecting the stability of the Russian society. These processes are definitely connected.

In addition, we can observe the complexity in understanding and awareness of the growing person to belong to a culture, artistic and aesthetic values, resulting in disorientation, lack of core personal position, which is observed by teachers and psychologists loss of meaning, the desire to do something and

make a difference. Teens are often unable to adapt socially, not always aware of their role in society. One of the ways to integrate into human society advocates an art that, according to L. S. Vygotsky, is showing a ... the most important center of all the biological and social processes of the individual in society," there is a "way of balancing the man with the world in the most critical and responsible moments of life" [2, c. 38]. Art as an evaluative criterion selects all "proper" and "not proper", which takes place in every person's life, offering its solutions, its output of any given situation, the development, has a paramount importance in the social adaptation of teenagers.

Despite the modernization of the current system of education in Russia, there are difficulties in solving the problems of social adaptation of teenagers in pedagogical process, which focuses more on learning rather than on education. There is a contradiction between the needs of society in thinking, creative, active, well-rounded personalities, on the one hand, and the narrowness of the edu-

cational policy, expressed in the position of reducing the humanities, – on the other.

It is not enough to develop and support artistic disciplines, focusing on the development of student cognitive sphere, the educational system loses the emotional, creative component, which is impossible without the development of artistic and aesthetic orientation. This leads to the fact that in the majority of educational institutions studying becomes for school activities, forming a personality. Therefore, the social adaptation of teenagers in today's society seems significant problem that requires finding adequate ways and means to solve it, including by means of art.

Let's turn to the essence of the concept of "social adaptation". This term is considered by scientists in a variety of ways: as a process of human adaptation to the conditions of the social environment, and how the interaction of personality (social group) with the social environment [4]. We adhere to the view that social adaptation is, first of all, harmonization of relations of the subject (in this case, a teenager) and the social environment. An important aspect of social adaptation is the adoption of a teenager social role.

Let's consider the psychological portrait of teenagers with deviant behavior. An analysis of national literature which is focused on finding ways, means of minimizing, prevention and elimination of deviant behavior in society shows that the approaches to the identification and characterization of deviant behavior of the person is not fully reveal the essence of the phenomenon. Often used similar terminology - "deviant", "addictive", "destructive" behavior. But all these terms mean deviant behavior. Kolesnikova G. I. he notes that deviant adolescents is characterized by such features of emotional and volitional as increased anxiety, defective value system, especially in the field goals and the meaning of life. They tend to be impulsive, irritable, quick-tempered, aggressive, conflict, which hinders communication of adolescents with

others and creates considerable difficulties in their upbringing. Sometimes teenagers commit unlawful acts [5]. This often by adolescent delinquency evaluated as an expression of independence and the manifestation of a kind of "heroism."

According E. B. Usova's opinion, difficult circumstances, improper family education, low educational and cultural level of the surrounding influence on many, but not all the conditions set out in these children and adolescents are deviant personalities [9]. Deviant behavior of adolescents is formed together external and internal factors, not the least of which is the predisposition of the individual to the internal adoption of their deviant behavior, that, first of all, depends on the psychological characteristics of the minor.

The opposite concept of deviant behavior is a behavioral norm, which includes and creativity (as Erich Fromm) [10]. One form of such behavior, in the opinion of V. S. Rothenberg, V. V. Arshavsky, search activity is aimed at meeting the need for new information, new experiences, expanding their experience [8]. The paradox is that the deviant and creative behavior can be worn by the similarities. The difference also lies in the fact that for genuine creativity (ideal norm) pleasure of the search process itself, while the main goal is the result of deviant variety of search activity – fun. J. Godefroy notes that creative thinking is characteristic for an ideal behavior, has its own peculiarities: it is plastic, mobile and original [3].

T. V. Buinevich allocates 5 groups of causes of deviant behavior among adolescents, only one (the first one) involves the treatment of a psychiatrist and medical and psychological effects, work with other groups of adolescents provides a set of specially organized psychological and pedagogical activities, including specially organized process of education [1].

The cause of deviant behavior in one group of teenagers – various deviations in the

development of emotional and volitional, characterological features, reaching its degree of accentuation and psychopathy. The cause of deviant behavior in the 2nd group of teens associated with aborted moral ideas, inability to control their behavior with the help of internal standards. The cause of deviant behavior in group 3: typical teenage response to abnormal behavior of adults, parents and teachers. 4 In a group of teenagers cause of their deviant behavior is related to the specific features of self-awareness and consciousness. They have their own system of values, norms, rules, not always coinciding with adult values. The cause of deviant behavior in the adolescent group, 5 in one of the natural forms of behavior in this age group - in self needs, group behavior, aggressive experimentation.

Representatives of the psychological and pedagogical direction of approach to the problems of deviant behavior among adolescents and young people (I. Yu. Levchenko, S. D. Z Abramnaya, T. G. Vizel) engaged in the creation of special training, educational and correctional environment in educational institutions [7; 11]. One of the most effective means of working with teacher deviant behavior of adolescents may be a variety of types and forms of art therapy, which is considered to be the progenitor of the Austrian painter E. Kramer [6].

Various forms of art allow teenagers to communicate not only with their peers in creating artistic and creative product (drawings, photographs, musical composition, etc.), but also with the author and the hero of the work of art through the inner speech through the comprehension of the content of the perceived works of art. It brought the ability to perceive reality aesthetically and in life and in art. Inclusion in the various activities related to art (art-voice, music, theater, fine) ensure the free expression and self-knowledge of teenagers, direct their creative

energy in a positive direction. In these positions is a mechanism arts influence on the personality of adolescents.

Correction possibilities of art in relation to young people are also connected with the fact that it is a source of new positive experiences, gives rise to new creative needs and ways to meet them. And improving the aesthetic needs of adolescents, and to activate their potential in art, practice and creativity – this is the implementation of social and educational function of art.

Various forms and methods of art therapy help teenagers to cope with a variety of adverse conditions: anxiety, fear, aggression, negative behavior, emotional experience of rejection, provide an opportunity to overcome and resolve conflicts with their own "I" and others. There are various areas of art therapy: paint therapy, music therapy, dance therapy, bibliotherapy, drama therapy, movie therapy, doll therapy, imago therapy, sand therapy, etc. Let us consider two kinds of art therapy – video therapy and phototherapy, which, in our opinion, meet the passage of time, the interests of the adolescent children, and most importantly, contribute to the harmonization of their relationship with the social environment, which is defined by the term "social adaptation". Generally under video therapy, therapy or feature films author meant ancillary equipment based on viewing and discussing the film, in which the story and emotional impact are correlated with certain teenage problem. But we consider video therapy as an opportunity to create their own video teenagers movies, PSAs.

Phototherapy as a way to create a photo opens the method to self-knowledge, solving psychological problems of adolescents. Almost every photo which is taken by a teenager or by other people, causes certain thoughts, associations and emotions. There are such phototherapy technologies as a slide therapy, gallery of images, photos, etc. It can

be used as a reflection of the different situations in life. Let us to consider some possible tasks for teens in these areas of art therapy.

1. Task for phototherapy. Teens are invited to create a slideshow of your own photos or pictures found on the internet on "Beauty in life and in art." Create a slide show should be submitted to their peers and to explain why they chose these photos. We obtain a kind of photo essay, which allows to realize a teenager and his peers philosophical meaning of "beauty".

2. Task for video therapy. Teens are invited to create a social video clip on the topic «Help». Their task is to see and capture the life of the city on the plots of the need for assistance to people, animals, their peers and others. The establishment of such a video clip allows you to awaken teenagers active social position, they learn to pay attention to the people who need help. The main thing – they are able to meet their creative needs for self-expression in the positive sense of the word.

Conclusion. Art, as a factor in the development of art, has an effect on the emotional sphere of personality. Participation of teenager in artistic activity expands its social experience teaches adequate interaction and communication, provides for prevention, correction of violations of communicative sphere and deviant behavior. Art-therapy sessions to help young people to express their thoughts, feelings, moods in the creative process, contribute to the social significance of the statement of identity.

Bibliography

1. Буйневич Т. В. Психопрофилактическая и психокоррекционная работа с учащимися девиантного поведения. – Минск, 2006.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. – М. : Искусство, 1968.
3. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. / пер. с франц Т. 1. – М. : Мир, 1992.
4. Еникеев М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. – М. : Нова, 2002.
5. Колесникова Г. И. Основы психопрофилактики и психокоррекции. – Ростов/н/Д: Феникс, 2005.
6. Крамер Е. Арт-терапия с детьми. – Генезис. – 2013.
7. Левченко И. Ю., Забрамная С. Д., Добровольская Т. А. и др. Психолого-педагогическая диагностика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.
8. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. – М. : Наука, 1984.
9. Усова Е. В. Психология девиантного поведения. – Минск, 2010.
10. Fromm, E. Man for Himself: An Inquiry Into the Psychology of Ethics (1947) / пер. Е. М. Спировой. – М. : Аст, 2010.
11. Визель Т. Г., Сенкевич Л. В., Янышева В. А., Железнова А. К. Девиантное поведение подростков: теория и эксперименты (монография). – Тула, 2007.

Bibliography

1. Bujnevich T. V. Psihoprofilaktičeskaja i psihokorrekcionnaja rabota s učaschhimisja deviantnogo povedenija. – Minsk, 2006.
2. Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva. – M. : Iskusstvo, 1968.
3. Godfrua Zh. Chto takoe psihologija: v 2-h t. / per. s franc T. 1. – M. : Mir, 1992.
4. Enikeev M. I. Jenciklopedija. Obschaja i social'naja psihologija. – M. : Nova, 2002.
5. Kolesnikova G. I. Osnovy psihoprofilaktiki i psihokorrekcii. – Rostov/n/D: Feniks, 2005.
6. Kramer E. Art-terapija s det'mi. – Genезis. – 2013.
7. Levchenko I. Ju., Zabramnaja S. D., Dobrovol'skaja T. A. i dr. Psihologo-pedagogičeskaja diagnostika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2003.
8. Rotenberg V. S., Arshavskij V. V. Poiskovaja aktivnost' i adaptacija. – M. : Nauka, 1984.
9. Usova E. V. Psihologija deviantnogo povedenija. – Minsk, 2010.
10. Fromm, E. Man for Himself: An Inquiry Into the Psychology of Ethics (1947) / per. E. M. Spirovoj. – M. : Ast, 2010.
11. Vizel' T. G., Senkevich L. V., Janysheva V. A., Zheleznova A. K. Deviantnoe povedenie podrostkov: teorija i jeksperimenty (monografija). – Tula, 2007.

© Ovsyannikova O. A., 2017.

УДК 159.922.7

DOI: 10.24045/pp.2017.1.19

ОСОБЕННОСТИ ОСОЗНАНИЯ СОБСТВЕННЫХ ЭМОЦИЙ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И. О. Карелина

*Кандидат педагогических наук, доцент
г. Рыбинск, Россия*

THE PECULIARITIES OF AWARENESS OF THEIR OWN EMOTIONS BY SENIOR PRESCHOOLERS

I. O. Karelina

*Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Rybinsk, Russia*

Abstract. The study object is the process of development of awareness and verbalization of emotions by senior preschoolers as one of the aspects of cognitive component development of their emotional sphere. The concept “awareness of emotions” is considered as a component of emotional intelligence, that is knowledge about own internal states, which is expressed in verbal categories. The data of empirical study of peculiarities of awareness and verbalization of emotional states (“pleasure”, “displeasure”, “joy”, “sadness”, etc.) by children aged 5–7 are discussed.

Keywords: awareness of emotions; emotional intelligence; verbalization of emotions; theory of mind.

*...Осознать свое чувство – значит не просто испытать его...
Основы чувства не в замкнутом
внутреннем мире сознания, они в
выходящих за пределы сознания
отношениях личности к миру...
С. Л. Рубинштейн*

Под *осознанием эмоций* понимается знание о собственном состоянии, выраженное в словесных (знаковых) категориях. Характерная особенность осознания эмоций – включение полученных сигналов в систему информации о себе, о мире, об эмоциях, упорядоченную и организованную соответственно социально выработанной и усвоенной индивидом системе значений [5]. С позиции отечественной психологии способность к осознанию эмоций следует рассматривать как высшую психическую функцию, поскольку знаковая организация – важнейший отли-

чительный признак всех высших психических функций [1].

В зарубежной психологии способность идентифицировать собственные эмоции рассматривается в структуре *эмоционального интеллекта*, который определяется как «...способность воспринимать и выражать эмоции, понимать и использовать их, а также управлять эмоциями так, чтобы содействовать личностному росту» [7, p. 535]. В частности, восприятие, оценка и выражение собственных эмоциональных состояний считаются базовыми навыками обработки эмоциональной информации и составляют один из компонентов эмоционального интеллекта – восприятие эмоций [7].

Особенно важным мы считаем тезис о том, что формирование сознательной репрезентации эмоций является частным случаем возникновения способности к регистрации и регуляции различных внутренних процессов и лежит в основе процессов кон-

троля над эмоциями [5]. Следовательно, осознание детьми эмоций – необходимое условие развития у них умения контролировать эмоции и способности ориентироваться в эмоциональной реальности.

Средством осознания эмоциональных состояний и одним из эмоциональных новообразований дошкольного детства следует считать *язык эмоций* – термины, обозначающие радость, страдание, страх, гнев и другие эмоциональные переживания; термины, отражающие намерения говорящего оказать влияние на эмоциональные состояния других людей; относящиеся к эмоциям термины в контексте сложной структуры ситуаций межличностного взаимодействия [6].

Несмотря на то, что дети начинают давать наименование собственным эмоциям и обсуждать возникшие в прошлом и будущие эмоции в период между 1,5 и 3 годами [6], а в 4 года уже способны объяснить причины возникновения у себя радости, печали, гнева и страха со ссылкой на стандартные явления [4], осмысленная ориентировка в собственных переживаниях возникает только к 7 годам, когда ребенок «...открывает сам факт своих переживаний» [1, с. 379].

Следует констатировать, что изучению проблемы осознания эмоций детьми 5–7 лет посвящено значительно меньше отечественных исследований, чем изучению особенностей восприятия детьми эмоций по выражению лица. Установлено, что к 5–6 годам дети достигают уровня субъекта в развитии «модели психического» – способности к пониманию ментального мира и приписыванию ментальных состояний (мнений, желаний, установок, эмоций) себе и другим – и начинают свободно отражать в рисунках собственные эмоции [4]. В возрасте 5–7 лет дошкольники способны адекватно дифференцировать эмоции грусти, страха, радости, злости, спокойствия, удивления (по степени уменьшения коли-

чества осознающих эти эмоции детей) [3] и выделить в качестве источника собственных эмоциональных переживаний ситуации взаимодействия с другими людьми, особенно со сверстниками [2].

Особенности осознания эмоций детьми старшего дошкольного возраста были конкретизированы нами в ходе эмпирических исследований когнитивного компонента эмоциональной сферы детей (2007–2015 гг.), проведенных под нашим руководством на базе 14 образовательных организаций Ярославской области: дошкольных образовательных учреждений № 3, 6, 26, 43, 49, 57, 63, 70, 88, 104, 109 г. Рыбинска; средней общеобразовательной школы № 5 (дошкольные группы) г. Рыбинска, Групп детей дошкольного возраста Рыбинского педагогического колледжа, Октябрьского детского сада Некоузского района. Общее количество участвовавших в обследовании детей 5–7 лет – 264 ребенка.

Основным диагностическим средством являлась беседа на осознание детьми собственных эмоциональных состояний (Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина), включающая перечень вопросов о ситуациях, объектах и действиях, связанных с переживаниями удовольствия-неудовольствия – эмоционального тона ощущений или «предэмоций» – и фундаментальных эмоций: радости, грусти, страха, злости, удивления. Уточним, что данные беседы сопоставлялись с данными наблюдения «Оценка эмоциональных проявлений ребенка в детской группе» (Г. Б. Степанова, модификация И. О. Карелиной).

При осуществлении уровневой дифференциации осознания детьми эмоций мы руководствовались тем, что полное осознание эмоционального процесса предполагает понимание связей между эмоцией, вызвавшими ее факторами и действиями, к которым она побуждает [5]. В качестве критериев определения уровня осознания

эмоций мы рассматривали адекватность ответов и их развернутость. К адекватным мы относили ответы, где указанные детьми ситуации, объекты и действия соответствовали содержанию эмоциональных модальностей (таблица 1); к неадекват-

ным – недифференцированные представления об эмоциях или выделение несоответствующих той или иной модальности причин и следствий эмоционального реагирования; к отрицательным – молчание, слова «не знаю» или отказ отвечать.

*Таблица 1***Осознание детьми 5–7 лет собственных эмоциональных состояний**

Вопросы к беседе	Примеры адекватных ответов и источники эмоциональных переживаний детей
1. Что ты любишь?	<ul style="list-style-type: none"> – «С мамой ходить по магазинам», «Заниматься с воспитателями», «Играть с сестренкой (совместная деятельность со взрослыми и сверстниками); – «Я люблю играть. У нас в группе – там – есть шкаф с костюмами, мне нравится мерить их на себя»; «Я очень люблю, когда прихожу домой, петь и танцевать. В выходные – заниматься зарядкой, иногда читать» (деятельность или действия, совершаемые ребенком); – «Люблю солнышко» (природные явления); – «Трансформеров, шарики, телевизор» (предметы, удовлетворяющие бытовые потребности).
2. Что ты не любишь?	<ul style="list-style-type: none"> – «Когда со мной не играют», «Обижают, стучают» (отсутствие социальных контактов, нарушение правил поведения в детской группе); – «Не люблю болеть», «Я не люблю играть одна, мне одной скучно» (деятельность самого ребенка); – «Я особенно не люблю жаб – они такие противные! Не люблю мух, комаров, потому что летают вокруг. Я не люблю, как убивают природу, рубят деревья» (природная среда); – «Я не люблю машины – они такие скучные! Не такие, как вертолёт, и летать не умеют» (предметная среда).
3. Когда тебе весело?	<ul style="list-style-type: none"> – «Мне бывает весело, когда меня мама смешит, когда мы с ней ходим в зоопарк, цирк; когда гуляем вместе все – мама и папа»; «Мне весело, когда мы с ребятами вместе играем и смеёмся»; «Весело, когда мы с сестрой смотрим “Машу и медведя” (взаимодействие со взрослыми и сверстниками); – «Весело, когда играю»; «Мне весело, когда мы играем в “Больницу”: я превращаюсь в доктора и лечу других детишек от разных болячек» (деятельность, совершаемая самим ребенком).

4. Что ты делаешь, когда тебе весело?	– <i>«Играю с друзьями», «Прыгаю, бегаю, смеюсь»; «Когда мне весело, я люблю рисовать, например, корабли. Ещё я люблю играть, когда мне весело».</i>
5. Когда тебе грустно?	– <i>«Грустно, когда спрашиваю у мамы: “Можно мне собачку, кошечку?”, – а она говорит: “Нет”»; «Когда у нас дома нет гостей, без ребят грустно. Нет друзей – скучно мне одному» (отсутствие социальных контактов или неудовлетворенность их содержанием);</i> – <i>«Когда у меня что-то не получается», «Мне грустно, когда нечем себя занять, когда скучно» (неудовлетворенность собой, пассивность);</i> – <i>«Когда дождик идет» (природные явления).</i>
6. Что ты делаешь, когда тебе грустно?	– <i>«Сижусь и грущу», «Когда очень грустно, я плачу»; «Я плачу и иду к маме – она пожалеет»; «Я играю в «Винкс» и мне от этого становится повеселее».</i>
7. Когда тебе страшно?	– <i>«Когда мама долго не приходит», «Когда мальчики пугают» (отсутствие социальных контактов, проявления агрессии со стороны);</i> – <i>«Я боюсь, когда сплю, во сне, потому что мне снятся страшные звери»; «Страшно, если монстры какие-нибудь из кино снятся» (неприятные сновидения, эпизоды из фильмов ужасов);</i> – <i>«Страшно, когда темно и дождь капает. Я лежу, слушаю – стучит. Очень страшно!»; «Особенно страшно видеть большую собаку. Вдруг она меня укусит?» (природные явления, животные);</i> – <i>«Боюсь страшных книжек» (детская художественная литература).</i>
8. Что ты делаешь, когда тебе страшно?	– <i>«Дрожу», «Прячусь», «Убегаю к маме или папе», «Когда мне страшно, я иногда прячусь под одеяло. Смотрю телевизор, потому что он отвлекает».</i>
9. Когда ты злишься?	– <i>«Я злюсь, когда меня ругают, особенно я не люблю, когда меня наказывают»; «Я злюсь, когда мне что-то запрещают. Особенно злюсь, когда не разрешают играть в то, что я хочу» (неодобрение действий ребенка взрослыми, наказание, запрет);</i> – <i>«Когда дерутся и кидают игрушки», «Когда мальчики обзываются и берут без спроса мои игрушки» (нарушение правил поведения в группе, проявления агрессии со стороны сверстников);</i> – <i>«Когда что-то не получается», «Злюсь, когда у меня не получается решить задачу»; «Когда мне что-то не нравится» (неуспех в деятельности, дискомфорт).</i>
10. Что ты делаешь, когда злишься?	– <i>«Когда я злюсь, я ругаюсь, но не дерусь»; «Топая ногами и кричу», «Я отворачиваюсь или ухожу», «Когда я злюсь, я ни с кем не разговариваю».</i>

11. Когда ты удивляешься?	<ul style="list-style-type: none"> – <i>«Когда воспитатель показывает что-то интересное», «Когда мама делает мне сюрпризы», «Когда мне делают что-то приятное»</i> (действия окружающих); – <i>«Я удивляюсь, когда случается что-то, чего я не жду. Вот недавно я уронила дома кружку – очень удивилась!»; «Когда узнаю много нового»</i> (собственные действия, познавательная деятельность ребенка); – <i>«Выпадает первый снег – все беленькое! Ой-ой, красота!»</i> (природные явления); – <i>«Я удивляюсь, когда я вижу новый предмет... или новую игрушку у нас в группе»</i> (предметная среда).
---------------------------	--

Как видим, в содержании представлений старших дошкольников о собственных эмоциональных состояниях различной модальности находят отражение: разнообразные *ситуации общения и совместной деятельности со взрослыми и сверстниками* и, что немаловажно, степень удовлетворенности детей содержанием социальных контактов; *собственные действия и деятельность ребенка*, в том числе ситуации успеха-неуспеха в деятельности, которые являются важными для развития у него самооценки, мотивов действий, отношения к сверстникам; *природные явления и природная среда*, что вполне объяснимо, так как в понимании детьми 5–7 лет содержательной стороны слов, обозначающих эмоции, отображаются ситуационные реакции, в частности, окружающая обстановка (по данным исследования Н. В. Соловьевой).

Заметим, что предметная среда реже указывается дошкольниками в качестве причины возникновения собственных переживаний: в основном, удовлетворяющие бытовые потребности детей предметы перечисляются ими как источник удовольствия-неудовольствия, а изменения в предметной среде – как источник удивления.

Ситуации, объекты и действия, вызывающие у дошкольников чувство страха, являются отражением доминирующих

возрастных страхов детей 5–7 лет, таких как боязнь страшных сновидений, некоторых животных, сказочных персонажей, нападения, темноты и пр.

Перечислим варианты уровневой дифференциации ответов старших дошкольников, отражающих особенности осознания ими эмоций.

Подгруппа детей со *средним уровнем осознания собственных эмоциональных состояний* является самой многочисленной (55,7 % детей). К особенностям этого уровня осознания эмоций следует отнести:

- умение детей выделить причины возникновения собственных эмоций различной модальности и дать краткий ответ, который становится развернутым при условии дополнительных вопросов взрослого. Например, Саша 3. (5 лет) на вопрос «Когда тебе грустно?» сначала отвечает кратко: *«Когда со мной никто не играет»*. Дополнительный вопрос «А еще когда ты грустишь?» позволяет мальчику вспомнить ситуации из собственного эмоционального опыта и дать подробный ответ: *«А еще когда я один дома. Когда я болею и мама уходит, чтобы мне купить лекарства. Еще когда мама уходит на работу ночью и я один ночью»*;

- указание детьми одних и тех же действий, соответствующих различным эмоциональным состояниям как положи-

тельной, так и отрицательной модальности, например: «Что ты делаешь, когда тебе весело?» – «Играю»; «Что ты делаешь, когда тебе грустно?» – «Играю с другими детьми»; «Что ты делаешь, когда злишься?» – «Я сижу, играю»;

– затруднения при выделении ситуаций, объектов и действий, вызывающих удивление, и в результате отрицательные («Не знаю») и неадекватные ответы («Когда ты удивляешься?» – «Когда весело», «Никогда», «Я не удивляюсь», «Удивляюсь, когда удивляюсь» и пр.). На сложность дифференциации детьми 5–7 лет данной эмоции обращает внимание и Е. М. Листик [3]. По-видимому, удивление является для старших дошкольников пока еще неосознанным чувством, так как осознанное чувство предполагает его соотносительность с определенным предметом или лицом, которое его вызывает (С. Л. Рубинштейн).

Около четверти старших дошкольников (22 %) имеют *низкий уровень осознания эмоциональных состояний*, который характеризуется:

– умением детей выделить ситуации, связанные с переживаниями удовольствия-неудовольствия и 2–3 основных эмоций, дать краткий адекватный ответ. Например, Аля Б. (5 лет 5 мес.) перечислила следующие ситуации из эмоционального опыта: удовольствие – «играть с мамой», неудовольствие – «когда со мной не дружат», радость – «когда девочки со мной играют», грусть – «когда меня обижают», злость – «когда мама ругает». Назвать ситуации возникновения эмоций страха и удивления и установить взаимосвязь между действиями и эмоциями девочка не смогла.

– трудностями дифференциации собственных отрицательных эмоций и их источника («Когда тебе грустно?» – «Когда мне просто грустно», «Когда прыгаю. Боюсь сломать себе ногу»; «Когда тебе

страшно?» – «Когда мне страшно», «Не бывает такого»);

– неумением установить взаимосвязь между действиями и эмоцией («Что ты делаешь, когда тебе весело?» – «Когда с девочками играю»; «Что ты делаешь, когда тебе грустно?» – «Ничего», «Маме помогаю»; «Что ты делаешь, когда тебе страшно?» – «Цветы ломаю нечаянно»);

– отказом детей отвечать на вопросы, касающиеся их внутренних переживаний («Не хочу ничего говорить, потому что я не знаю»); неумением сформулировать ответ («Не знаю», «Я ещё не придумал»).

Старшие дошкольники с *высоким уровнем осознания эмоций* (22,3 %) способны без затруднений выделить ситуации, объекты и действия, соответствующие каждому из 7 рассматриваемых эмоциональных состояний; передать вербально и эмоционально содержание собственных переживаний; дать адекватный, развернутый ответ, например:

– «Мне грустно, когда я скучаю, когда нужно делать задание, которое я уже делал – это совсем не интересно, поэтому я начинаю грустить. Я стараюсь развеселиться, я придумываю себе другие задания – тогда становится повеселее. А еще можно пойти поиграть во что-нибудь интересное, например, в домино» (Андрей П., 6 лет 6 мес.);

– «Злюсь иногда немного. Я набираюсь капельками злости, “делаю” лицо и сжимаю кулаки. Я очень мало злюсь. Когда я злюсь, я ни с кем не разговариваю» (Маша Г., 6 лет 3 мес.);

– «Мне страшно, когда вдруг выключается свет. Мне кажется, что в темноте что-то есть. Я думаю о хороших зайчиках – мне так мама сказала делать, – и поэтому мне не так сильно страшно» (Настя Б., 7 лет).

Полученные нами данные не только конкретизируют данные отечественных исследований [2; 3; 4], но и согласуются с

выделенными зарубежными исследователями тенденциями развития у дошкольников языка эмоций как средства осознания эмоций [6], где первая тенденция состоит в усложнении способности детей размышлять об эмоциогенных ситуациях, понимании детьми субъективности оценки участниками одного и того же события и осознании того факта, что эмоции могут вызвать продолжительные переживания, которые могут повлиять на дальнейшее поведение в других ситуациях; вторая тенденция заключается в повышении осведомленности детей о произвольной регуляции эмоций.

Таким образом, несмотря на различия в уровнях осознания детьми эмоций, можно заключить, что $\frac{3}{4}$ старших дошкольников достаточно хорошо осознают эмоции удовольствия, радости, неудовольствия, грусти, страха, злости и, частично, удивления в контексте различных ситуаций взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а также посредством выделения собственных действий как признаков какого-либо эмоционального состояния. И, главное, в возрасте 5–7 лет дети начинают осознавать, что эмоция – это внутреннее состояние человека.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4 : Детская психология / под. ред. Д. Б. Эльконина. – М. : Педагогика, 1984. – 433 с.
2. Карелина И. О. Педагогическое сопровождение ребенка в процессе развития у него понимания и вербализации эмоциональных состоя-

ний: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2004. – 22 с.

3. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
4. Прусакова О. А. Генезис понимания эмоций: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.
5. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М. : Прогресс, 1979. – 392 с.
6. Bretherton I. et al. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // Child Development. – 1986. – V. 57. – No 3. – p. 529–548.
7. Salovey P. et al. Emotional Intelligence // Handbook of emotions / Edited by M. Lewis et al. – New York : The Guilford Press, 2008. – p. 533–547.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vygotskiy L. S. Sbornik sochinenij: v 6 t. T. 4 : Detskaja psihologija / pod. red. D. B. Jel'konina. – M. : Pedagogika, 1984. – 433 s.
2. Karelina I. O. Pedagogicheskoe soprovozhdenie rebenka v processe razvitiya u nego ponimaniya i verbalizacii jemocional'nyh sostojanij: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Jaroslavl', 2004. – 22 s.
3. Listik E. M. Razvitie sposobnosti k raspoznavaniju jemocij v staršem doshkol'nom vozraste: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. – M., 2003. – 24 s.
4. Prusakova O. A. Genezis ponimaniya jemocij: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. – M., 2005. – 24 s.
5. Rejkovskij Ja. Jeksperimental'naja psihologija jemocij. – M. : Progress, 1979. – 392 s.
6. Bretherton I. et al. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // Child Development. – 1986. – V. 57. – No 3. – p. 529–548.
7. Salovey P. et al. Emotional Intelligence // Handbook of emotions / Edited by M. Lewis et al. – New York : The Guilford Press, 2008. – p. 533–547.

© Карелина И. О., 2017.

УДК 159.9

DOI: 10.24045/pp.2017.1.20

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, МОТИВАЦИИ УСПЕХА И БОЯЗНИ НЕУДАЧИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В. И. Коваленко

*Кандидат технических наук, доцент
Новосибирский государственный
педагогический университет*

Н. В. Буравцова

*кандидат психологических наук, доцент
Новосибирский государственный
педагогический университет*

М. В. Шпехт

*Новосибирский государственный
университет экономики и управления
руководитель
Центр практической психологии
Новосибирский государственный
педагогический университет
г. Новосибирск, Россия*

RESEARCH OF EDUCATIONAL MOTIVATION AND MOTIVATION OF SUCCESS AND FEAR OF FAILURE OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

V. I. Kovalenko

*Candidate of Technical Sciences, assistant professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Candidate of Psychological Sciences*

N. V. Buravtsova

*assistant professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk State University
of Economics and Management*

M. V. Shpecht

*chief manager
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article analyzes the problems of educational motivation of students. Examines the factors that determine the formation and development motivation to learning and cognitive activity. Presented study of learning motivation, motivation of success and fear of failure. Showing the relationship significant parameters of motivational sphere of students. As a result of the pilot study found that professional motives are most pronounced. The motives of avoidance and prestige motives are less pronounced. Students focused on generating fundamental knowledge that will help to become successful professionals in their chosen profession. It was determined that the development of personal success contributes to learning motivation. Presents practical recommendations for the development of motivation of professional activity of students.

Keywords: education; students; learning motivation; motivation for success; avoiding failures; hierarchy of motives.

Актуальность данного исследования определена тем, что формирование и развитие учебно-познавательной мотивации представляет собой многосторонний и последовательный процесс, который должен сопровождать обучающегося на протяжении

всего периода обучения. Наряду с этим, внутренняя направленность студента на успех является важным компонентом учебной мотивации. Развитие личностной успешности способствует повышению учебной мотивации.

Проблема заключается в том, что многие студенты первого курса переживают сомнения в правильном выборе будущей профессии. Эти сомнения связаны с незнанием собственных способностей, с нехваткой физических и психологических сил для успешного освоения учебной программы, с неумением быстро восстанавливаться после стрессовых ситуаций, с ориентацией на мнение и решение родителей и других членов их семьи. При этом, большинство студентов, даже при наличии всех благоприятных условий, учатся хуже, чем могли бы, так как не владеют эффективными стратегиями учения и возможностями их развития.

Эмпирическое исследование по выявлению мотивации студентов к обучению в вузе проводилось на базе Новосибирского государственного педагогического университета. Экспериментальную выборку составили 83 студента первого курса факультета психологии, среди которых 65 девушек и 18 юношей. Возрастной показатель варьировался от 18 до 20 лет.

С целью изучения учебной мотивации студентов первого курса была использована методика диагностики учебной мо-

тивации студентов А. А. Реана [5] и В. А. Якунина, в модификации Н. Ц. Бадмаевой [6]. Для определения мотивации успеха и мотивации боязни неудачи применялся опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А. А. Реана.

Результаты эмпирического исследования позволили определить следующие приоритеты выборов студентов. В таблице 1 представлена описательная статистика по методике «Диагностика учебной мотивации студентов» А. А. Реана и В. А. Якунина. Структуру опросника составляют 7 шкал: коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, социальные мотивы, мотивы творческой самореализации, мотивы избегания неудачи и престижа.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил определить у студентов первого курса показатели мотивации учебной деятельности. Так, у респондентов, принимавших участие в исследовании, явно выражены профессиональные мотивы ($M=5,78$), менее других выражены мотивы избегания ($M=2,61$) и мотивы престижа ($M=3,66$).

Таблица 1

Описательная статистика учебной мотивации студентов по методике «Диагностика учебной мотивации студентов», (в баллах)

Переменные	N набл.	Среднее	Ст. откл.
Коммуникативные мотивы	83	4,75	1,66
Мотивы избегания	83	2,61	1,54
Мотивы престижа	83	3,66	1,63
Профессиональные мотивы	83	5,78	1,43
Мотивы творческой самореализации	83	5,06	1,86
Учебно-познавательные мотивы	83	4,85	1,44
Социальные мотивы	83	4,71	1,24

Полученные данные в дальнейшем ранжировались, где ранг 7 присваивался наиболее приоритетному мотиву и ранг 1 – мотиву, выбор которого был наименее значимым для каждого респондента. Выявленные результаты доминирующей мотивации для исследуемой выборки стали основанием для анализа и построения диаграммы показателей, которые представлены на рисунке 1.

Анализ полученных результатов выявленных доминирующих мотивов учебной

деятельности показал, что у студентов более выражены профессиональные мотивы – 18 % всех выборов студентов, по 15 % от всех выборов – учебно-познавательные, коммуникативные, социальные мотивы и мотивы творческой самореализации. Менее всего выражены мотивы престижа – 13 % и мотивы избегания – 9 % всех выборов, которые сделали респонденты.

Показатели учебной мотивации

Рисунок 1. Показатели доминирующей учебной мотивации студентов по методике «Диагностика учебной мотивации студентов»

Это значит, что для студентов первого курса, получающих психолого-педагогическое образование наиболее значимы профессиональные мотивы, что также подтверждается данными других исследователей [1, 3, 4], так и нашими собственными исследованиями [2]. Студенты первого курса в значительной степени ориентированы на получение профессии, которую они выбрали. У них достаточно большое желание получить фундаментальные знания, которые в даль-

нейшем помогут им стать успешными специалистами в выбранной профессии.

Большое значение для будущих психологов имеют коммуникативные и социальные мотивы. Получение профессии, в которой предполагается деятельность в сфере «человек – человек», выбрали студенты, ориентированные на общение. Коммуникативные мотивы (желание общаться с различными людьми) способствуют достижению успеха в учебной и профессиональной деятельности. Вместе с этим студенты пер-

вого курса считают, что от успехов в учебе зависит их успешная реализация себя в будущей профессии, которая позволит приносить пользу обществу и даст возможность для дальнейшего саморазвития. Выбор мотивов творческой самореализации показывает, что будущие психологи видят возможность реализации своего творческого потенциала в деятельности по специальности. В меньшей степени студенты первого курса связывают мотивы избегания (неудачи, неуспеха) с выбранной профессией. Это может объясняться небольшим опытом обучения в вузе.

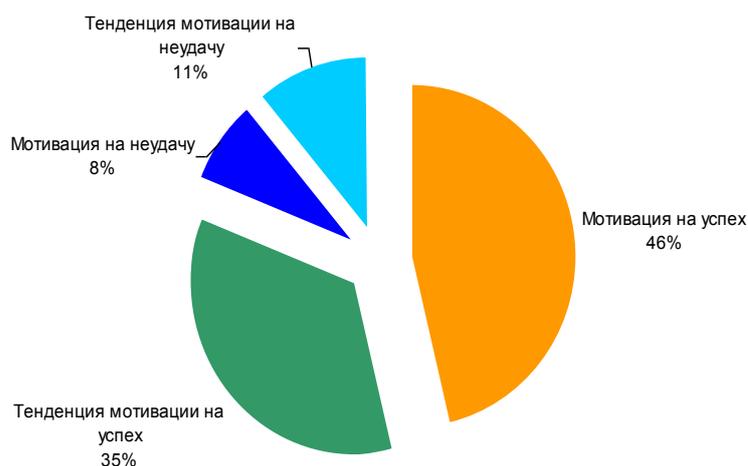
Для выявления мотивации успеха и мотивации боязни неудачи у студентов применялся опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи (МУН)». Анализ результатов показал, что у студентов первого курса, получающих психолого-педагогическое образование, мотивационный полюс ярко не выражен (от 8 до 13 баллов), но имеется явная тенденция мотивации на успех ($M=13,16$ при мотивации на успех, начиная с 14 баллов). Полу-

ченные результаты стали основанием для анализа и построения диаграммы, представленной на рисунке 2.

Результаты анализа полученных результатов по методике МУН показал, что у большинства испытуемых явно выражена мотивация на успех – 46 % респондентов и намного меньше выражена мотивация на неудачу – 8 % респондентов. При этом у 46 % студентов первого курса мотивационный полюс ярко не выражен, но у 35 % студентов преобладает тенденция мотивации на успех и менее выражена тенденция мотивации на неудачу – 11 % респондентов.

Таким образом, выявлено, что у студентов первого курса преобладает положительная мотивация и потребность в достижении чего-либо конструктивного и положительного. Большинство студентов, принимавших участие в исследовании, активны, уверены в своих силах, ответственные, инициативны. Они характеризуются настойчивостью и целеустремленностью в достижении поставленной цели.

Показатели мотивации на успех, мотивации на неудачу

Рисунок 2. Показатели мотивации успеха и мотивации боязни неудачи студентов по методике МУН

При этом необходимо отметить, что часть первокурсников с выявленной негативной мотивацией, характеризуются повышенной тревожностью и низкой уверенностью в своих силах, что в свою очередь может сочетаться с ответственным отношением к делу. Их активность связана с потребностью избежать срыва, наказания, неудачи. Начиная дело, они думают о путях избегания этой гипотетической неудачи, а не о способах достижения успеха.

С целью определения взаимосвязей учебной мотивации и мотивации успеха / мотивации боязни неудачи у студентов-психологов нами был применен непараметрический g -критерий Спирмена, т. к. признаки измерены в метрической шкале и распределения по всем признакам приближены к симметричному виду. Нами обнаружены статистически значимые положительные взаимосвязи между профессиональными мотивами и мотивами успеха / боязни неудачи ($r=0,26$, $p\leq 0,02$). Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что студенты, ориентированные на овладение профессией будут больше мотивированы на успех в учебной и профессиональной деятельности. Такие студенты уверены в своих силах, настойчивы в достижении выбранной профессии. Они хотят стать профессионалами в своем деле. Студентам, мотивированным на успех свойственно ставить более обдуманные и реальные цели и, при возникающих трудностях, находить реальные способы их решения.

Выявлены статистически значимые отрицательные взаимосвязи между мотивами избегания и мотивами успеха / боязни неудачи ($r= -0,21$, $p\leq 0,048$). Это позволяет предположить, что студенты, имеющие тенденцию или выраженный мотив избегания неудачи, недооценивая свои возможности, стараются избегать ответ-

ственных заданий или выбирают слишком сложные, практически невыполнимы. Это приводит к неуспеху при их выполнении; у студентов снижается самооценка и уверенность в себе, повышается тревожность, что способствует снижению позитивной мотивации на успех. Высокий уровень мотивов избегания неудачи может вести к негативным эмоциям в процессе обучения и сложностях при самостоятельном выполнении заданий по изучаемым дисциплинам.

Исходя из этого, возникает необходимость в рекомендациях по повышению мотивации учебной деятельности у студентов первого курса. К ним можно отнести следующие:

1. Оказание психолого-педагогической помощи и поддержки, направленной на развитие групповой сплоченности, заинтересованности в успешном межличностном взаимодействии и групповой деятельности; на осознание своих личностных качеств поможет студентам рассматривать данные качества как значимый ресурс их личностного и профессионального развития.

2. Опора в обучении на стремление студентов приобрести профессиональные знания, как на значимый для них когнитивный конструкт, будет способствовать будущей профессиональной деятельности выпускника вуза.

Реализация этих рекомендаций способствует развитию у будущих психологов устойчивой мотивации к учебно-познавательной деятельности и их ориентации на профессиональное обучение и деятельность.

Библиографический список

1. Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов. – М. : Логос, 2006. – 184 с.
2. Буравцова Н. В., Коваленко В. И. Особенности мотивационного пространства студентов пер-

- вого курса к учебно-познавательной деятельности // СМАЛЬТА, 2014. – № 2. – С. 27–33.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.
4. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. – М., 1990. – 192 с.
5. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. – СПб. : Питер, 2002. – 432 с.
6. Якунин В. А. Педагогическая психология : учебное пособие. – 2-е изд. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. – 349 с.
2. Buravcova N. V., Kovalenko V. I. Osobnosti motivacionnogo prostranstva studentov pervogo kursa k uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti // SMAL'TA, 2014. – № 2. – S. 27–33.
3. Il'in E. P. Motivacija i motivy. – SPb. : Piter, 2004. – 512 s.
4. Markova A. K., Matis T. A., Orlov A. B. Formirovanie motivacii uchenija. – M., 1990. – 192 s.
5. Rean A. A., Bordovskaja N. V., Rozum S. I. Psihologija i pedagogika. – SPb. : Piter, 2002. – 432 s.
6. Jakunin V. A. Pedagogičeskaja psihologija : uchebnoe posobie. – 2-e izd. – SPb. : Izd-vo Mihajlova V. A., 2000. – 349 s.

Bibliografickij spisok

1. Bakshaeva N. A., Verbickij A. A. Psihologija motivacii studentov. – М. : Logos, 2006. – 184 s.

© Коваленко В. И., Буравцова Н. В., Шнехт М. В., 2017.

LÉKAŘSKÝ VĚDY

УДК 613.84

DOI: 10.24045/pp.2017.1.21

**ВРАЧИ ПСИХИАТРЫ-НАРКОЛОГИ – ГРУППА РИСКА
ПО ТАБАЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
СРЕДИ ВРАЧЕЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Е. В. Волкова

*Кандидат медицинских наук
Пензенский институт усовершенствования
врачей Минздрава России, г. Пенза, Россия
главный врач
заместитель главного врача
врач*

Ю. А. Уткин

С. В. Адмаева

А. К. Амплеев

*Пензенская областная наркологическая больница
г. Пенза, Россия*

**PSYCHIATRIST-NARCOLOGISTS – RISK GROUP ON TOBACCO ADDICTION
AMONG DOCTORS THERAPEUTIC SPECIALTIES**

E. V. Volkova

*Candidate of Medical Sciences
Penza`s Institute of Post Studies of Ministry of Health
of the Russian Federation, Penza, Russia
Chief doctor
deputy chief doctor
doctor
Penza Oblast Drug Treatment Hospital
Penza, Russia*

Yu. A. Utkin

S. V. Admaeva

A. K. Ampleev

Abstract. The high prevalence of smoking among physicians found in Russia, which is actually no different from the general population. Comparison of the prevalence of addictive behavior among doctors of different therapeutic specialties have shown that smoking is more common among psychiatrists – drug treatment. The results of a screening study to identify characteristics of tobacco dependence among psychiatrists, drug treatment compared with physicians therapeutic faculty. It revealed a more severe clinical picture of tobacco dependence in addiction psychiatrists for hereditary abnormalities, depending on the severity of the tobacco and tolerance. Showing affective syndrome features in the structure of craving for tobacco.

Keywords: tobacco addiction; clinic; doctors; psychiatrists; drug treatment.

Глобальной проблемой для человечества является распространение табакокурения, так как воздействие табачного дыма – это одна из причин смерти, болезней и инвалидности большого числа людей [9].

Российская Федерация относится к странам с очень высокой распространен-

ностью потребления табачных изделий. По абсолютному числу курильщиков Россия занимает четвертое место в мире. Среди взрослого населения Российской Федерации 39,1 % (43,9 миллиона) являются активными курильщиками табака [4]. Среди мужчин распространенность

табакокурения составила 60,2 % (30,6 миллиона), среди женщин – 21,7 % (13,3 миллиона). Необходимо отметить высокую распространенность курения среди врачей России в возрастной группе 25-64 лет: 51,3 % у мужчин и 27,3 % у женщин [1, 7, 8]. В то же время в большинстве развитых стран уровень табакокурения среди врачей в несколько раз ниже, чем среди общего населения. К примеру, в США курит 3% врачей, а среди общего населения 21 %.

Сравнение показателей распространенности аддиктивного поведения среди врачей, имеющих различную специализацию, показало, что табакокурение чаще встречалось у психиатров и наркологов, чем у врачей других специальностей терапевтического профиля [5, 6, 2, 3].

Цель данной работы – изучить особенности клиники табакокурения врачей психиатров – наркологов по сравнению с врачами других специальностей терапевтического профиля.

Для выявления клинических особенностей табачной зависимости были исследованы врачи психиатры-наркологи Пензенской областной наркологической больницы (21 врач), (средний возраст 40,67 года). Они составили основную 1-ю группу. В группу сравнения (2-я группа) вошли 154 врача терапевтического факультета, проходившие обучение в ГБОУ ДПО ПИУВ Минздрава России на циклах тематического усовершенствования и профессиональной переподготовки (средний возраст 40,92 года). Все врачи были включены в исследование методом сплошной выборки. Для обеспечения стандартизации исследования использовалась анкета анонимного характера, разработанная на кафедре психиатрии-наркологии, психотерапии и сексологии ГБОУ ДПО ПИУВ Минздрава России доцентом Е. В. Волковой. Для статистиче-

ского анализа полученных результатов были использованы компьютерные программы Microsoft Excel (Версия 7.1), Statistica 6.0. Достоверность различий средних значений определялась по t-критерию Стьюдента. Сравнение аналоговых данных проводилось при помощи критерия χ^2 при наличии в каждой из сравниваемых подгрупп не менее 5 наблюдений; при наличии менее 5 наблюдений использовался критерий Фишера. Для устранения эффекта множественных сравнений использовалась поправка Йейтса.

В 1-й группе табачная зависимость была диагностирована у 5 врачей (23,81 %) (F 17.2) по МКБ-10, во 2-й группе у 18 врачей (11,69 %). Наибольшая наследственная отягощенность была выявлена по табакокурению: 15 врачей* (71,43 %) 1-ой группы и 52 врача (33,77 %) 2-ой группы, ($p < 0,01$). Наследственная отягощенность по алкоголизму была у 2 врачей (9,52 %) 1-й группы 12 врачей (7,79 %) 2-ой группы, по неврозам в каждой группе по одному врачу (4,76 % и 0,65 %), по психопатиям у 1 врача (4,76 %) 1-ой группы и 2 врачей (1,29 %) 2-ой группы, по суицидам только во 2-й группе (2 врача – 1,29 %). Социально-психологические характеристики (стаж работы, отношения на работе, семейное положение, отношение в браке, увлечения) врачей наркологов-психиатров и врачей терапевтического факультета статистически значимых различий не имели, кроме преобладания ровного настроения у врачей наркологов-психиатров (19* врачей – 90,48 % 1-ой группы и 93 врача – 60,3 9% 2-ой группы, $p < 0,01$). Мотивацией курения врачей 1-й группы чаще всего являлись другие мотивы, которые не были расшифрованы при заполнении анкеты, (3 врача – 14,29 %); стресс (2 врача – 9,52 %). Во 2-й группе преобладали коммуникативные мотивации (7 врачей –

4,55 %), другие мотивы (6 врачей – 3,89 %); сниженное настроение (5 врачей – 3,25 %), стресс (5 врачей – 3,25 %). Систематически стали курить психиатры-наркологи с 18 лет, врачи терапевтического профиля с 20,88 года. Во 1-й группе зависимость от табака была выше, так 4 врача* (19,05 %) выкуривали от 15 до 30 сигарет ежедневно по сравнению со 2-й группой (4 врача – 2,59 %), ($p < 0,01$). Тягу к курению позже осознали врачи 1-й группы в среднем в 26,25 года, во 2-й группе в 23,63 года. Психический компонент патологического влечения к табаку (неусидчивость, раздражительность, слабость, тревога, беспокойство) преобладал у врачей 1-й группы (4 врача* – 19,05 %) по сравнению со 2-й группой (6 врачей – 3,89 %), ($p < 0,01$). Идеаторный компонент влечения к табаку, в виде мыслей, воспоминаний, представлений о курении был выявлен в 1-й группе (1 врач – 4,76 %) и 2-й группе (9 врачей – 5,84 %). Первую утреннюю сигарету сразу выкуривали после пробуждения натошак 4* врача (19,05 %) 1-й группы и 4 врача (2,59 %) 2-й группы, ($p < 0,01$). Это говорит о более выраженной зависимости к табаку у врачей 1-й группы. В табачном абстинентном синдроме преобладали аффективные нарушения (раздражительность, тревога) у 4* врачей (19,05 %) 1-й группы и 7 врачей (4,55 %) 2-й группы, ($p < 0,01$). Преобладающим при формировании спонтанных и терапевтических ремиссий у врачей с табачной зависимостью было колебание настроения в течение суток у 3 врачей (14,29 %) 1-й группы и 6 врачей (3,89 %) 2-й группы. Основной причиной отказа от табака в 1-ой группе стали психологические проблемы в виде отрицательного отношения к курению в семье, на работе – (4* врача – 19,05 %), во 2-ой группе – (6 врачей – 3,89 %), ($p < 0,01$). Проблемы со здоровьем послужили причиной отказа от

табака у 9 врачей (5,84 %) 2-ой группы и 1 врача (4,76 %) 1-ой группы.

Таким образом, социально-психологические характеристики врачей психиатров-наркологов и врачей терапевтического факультета не имеют статистически достоверных различий, кроме преобладания ровного фона настроения у врачей психиатров-наркологов. Наследственная отягощенность по табакокурению, степень выраженности зависимости к табаку, толерантность к табаку больше у врачей психиатров-наркологов. В патологическом влечении к табаку, табачном абстинентном синдроме преобладает аффективный компонент у психиатров-наркологов.

Полученные данные по особенностям табакокурения у врачей можно использовать при разработке лечебных и профилактических программ. Работа врачей связана с обязательной пропагандой здорового образа жизни населению, и от настроенности и приверженности врачей к контролю собственных факторов риска зависит формирование мотивации врачей к коррекции факторов риска у своих пациентов.

Библиографический список

1. Александров А. А., Шальнова С. А., Девев А. Д. и др. Распространенность курения у врачей Москвы // Вопросы наркологии. – М., 2001. – № 3. – С. 67–71.
2. Volkova E. V., Ampleev A. K., Utkin Y. A., Admaeva S. V. Features tobacco smoking in psychiatrist-narcologist in Penza. // Paradigmata poznani. Interdisciplinarni vedecky casopis. – 2015. – № 3. – P. 110–115.
3. Волкова Е. В., Уткин Ю. А., Адмаева С. В., Амплеев А. К. Особенности табакокурения у врачей психиатров-наркологов г. Пензы // Материалы V международной научно-практической конференции «Science in the modern information society V». – North Charleston, USA. – Academic. – 2015. – № I. – P. 30–33. URL: <http://isociety.science-publish.ru> (дата обращения 27.05.16).
4. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака (GATS). – М., 2009.

5. Говорин Н. В., Бодагова Е.А. Психическое здоровье и качество жизни врачей. – Томск, Чита : Издательство «Иван Федоров», 2013. – 124 с.
6. Кислов А. И., Волкова Е. В. Особенности распространности и клиники табакокурения среди врачей терапевтического и хирургического профилей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – Пенза. – 2012. – № 1 (21). – С. 130–137.
7. Левшин В. Ф., Шутикова Н. В. Курение среди медицинских работников // Проблемы управления здравоохранением. – 2003. – № 6. – С. 87–90.
8. Максимова Т. М. Состояние здоровья и проблемы медицинского обеспечения работников здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2000. – № 3. – С. 14–19.
9. Мировая статистика здравоохранения // Сборник ВОЗ. – Женева. – Швейцария, 2014.
3. Volkova E. V., Utkin Ju. A., Admaeva S. V., Ampleev A. K. Osobennosti tabakokurenija u vrachej psihiatrov-narkologov g. Penzy // Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Science in the modern information society V». – North Charleston, USA. – Academic. – 2015. – № I. – R. 30–33. URL: <http://isociety.science-publish.ru> (data obrashhenija 27.05.16).
4. Global'nyj opros vzroslogo naselenija o potrebnosti tabaka (GATS). – M., 2009.
5. Govorin N. V., Bodagova E.A. Psihicheskoe zdorov'e i kachestvo zhizni vrachej. – Tomsk, Chita : Izdatel'stvo «Ivan Fedorov», 2013. – 124 s.
6. Kislov A. I., Volkova E. V. Osobennosti rasprostranennosti i kliniki tabakokurenija sredi vrachej terapevticheskogo i hirurgicheskogo profilej // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Medicinskie nauki. – Penza. – 2012. – № 1 (21). – S. 130–137.
7. Levshin V. F., Shutikova N. V. Kurenje sredi medicinskih rabotnikov // Problemy upravlenija zdavoohranenijem. – 2003. – № 6. – S. 87–90.
8. Maksimova T. M. Sostojanie zdorov'ja i problemy medicinskogo obespechenija rabotnikov zdavoohranenija // Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny. – 2000. – № 3. – S. 14–19.
9. Mirovaja statistika zdavoohranenija // Sbornik VOZ. – Zheneva. – Shvejcarija, 2014.

Bibliograficheskij spisok

1. Aleksandrov A. A., Shal'nova S. A., Deev A. D. i dr. Rasprostranennost' kurenija u vrachej Moskvy // Voprosy narkologii. – M., 2001. – № 3. – S. 67–71.
2. Volkova E. V., Ampleev A. K., Utkin Y. A., Admaeva S. V. Features tobacco smoking in psychiatrist-narcologist in Penza // Paradigmata poznani. Interdisciplinarni vedecky casopis. – 2015. – № 3. – R. 110–115.

© Волкова Е. В., Уткин Ю. А.,
Адмаева С. В., Амплеев А. К., 2017.

УДК 615.1

DOI: 10.24045/pp.2017.1.22

РАЗРАБОТКА КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЛЕКАРСТВЕННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Г. Ф. Лозовая
Ж. В. Мироненкова
К. В. Лозовая
С. В. Демьянчук

*Доктор фармацевтических наук, профессор
доктор фармацевтических наук
кандидат фармацевтических наук
аспирант
Башкирский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

DEVELOPMENT CYBERNETIC APPROACH FOR MEDICINE MAINTENANCE OF PATIENTS WITH CORONARY HEART DISEASE

K. V. Lozovaya
S. V. Demyanchuk
G. F. Lozovaya
Zh. V. Mironenkova

*Candidate of pharmaceutical sciences
graduate student
Doctor of Pharmacy, professor
Doctor of Pharmacy
Bashkir State Medical University
of the Russian Federation Ministry of Health
Ufa, Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article analyzes the effectiveness of medicine therapy in patients with coronary heart disease based on cybernetic approach. A retrospective study was conducted in which 18,345 patients were included who had worked on large industrial enterprises of Ufa in 2004–2011. The objects of this study were the spa card patients with coronary artery disease, the results of the survey of doctors, price lists distributors Bashkortostan. The experts in our work were doctors of the sanatorium "Green Grove" of the Republic of Bashkortostan,

Keywords: cybernetic approach; coronary artery disease; medicine maintenance; Republic of Bashkortostan.

Актуальность. Усилиями академика А. И. Берга при Президиуме Академии Наук СССР в 1959 г. был создан научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». В настоящее время активно развивается одно из важных направлений данного совета – применение общих законов управления в фармацевтической системе. При этом основным объектом исследования являются кибернетические системы, рассматриваемые вне зависимости от их материальной природы. Особую актуальность в развитии кибернетики в фармации приобрели научные исследова-

ния по эффективному использованию бюджетных средств, выделяемых на лекарственную терапию больных. Известно, что для населения Республики Башкортостан характерна высокая заболеваемость ишемической болезнью сердца (ИБС). В 2010 году заболеваемость населения республики была выше, чем по РФ, на 51,6 %, и превышала данный показатель по Приволжскому федеральному округу в 1,3–1,6 раза. Существенную роль в организации медицинской реабилитации рабочих с профессиональными заболеваниями принадлежит санаторно-курортной помощи –

долечиванию больных после стационарного лечения (в рекреационных условиях). По данным литературных источников нами было установлено, что в Республике Башкортостан анализ эффективности лекарственной терапии больных с ишемической болезнью сердца в рекреационных условиях не проводился, что обусловило цель нашего исследования.

Цель исследования: анализ эффективности лекарственной терапии больных с ишемической болезнью сердца в рекреационных условиях на основе кибернетического подхода.

Материалы и методы исследования. Для оценки эффективности комплексного лечения было проведено ретроспективное исследование, в которое было включено 18345 пациентов, работавших на крупных промышленных предприятиях г. Уфы, с диагнозом ишемическая болезнь сердца, проходивших реабилитацию в санаторно-курортных условиях в 2004–2011 гг.

Объектами настоящего исследования являлись санаторно-курортные карты больных с диагнозом ИБС, результаты анкетирования врачей, прайс-листы дистрибьюторов Республики Башкортостан, литературные данные. Экспертами в нашей работе были врачи санатория «Зеленая Роща» РБ, врачи Республиканского кардиологического диспансера. В целом было задействовано 7 экспертов.

При оценке компетентности экспертов учитывались следующие факторы: специализация эксперта, стаж и опыт его работы в здравоохранении (средний стаж работы составил 16 лет) и в данной области (средний стаж работы в кардиологии составил 14 лет). Средний возраст участников группы составил 40 лет. В качестве источников информации о лекарственных препаратах (ЛП) эксперты использовали справочники, регистры, медицинские журналы. Коэффициент активности экс-

пертов был равен 1,0, что говорит о 100 % активности. Коэффициент вариации составил 28,61 %, что свидетельствует об однородности совокупности и достоверности данных.

Для выявления наиболее эффективных, безопасных и экономически доступных комбинаций ЛП нами были проведены исследования по лекарственной терапии больных ИБС на основе:

1. формирования ассортимента и отбора наиболее эффективных и безопасных комбинаций ЛП для применения комплексной терапии ИБС в условиях санаторно-курортного лечения путем применения методов кибернетики с использованием теории выбора и принятия решений и метода экспертных оценок на основе программы OPTIMAL-BALL, разработанной на кафедре управления и экономики фармации с курсом медицинского и фармацевтического товароведения ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

2. фармакоэкономической оценки различных схем лечения пациентов с ИБС лекарственными препаратами и выявлении наиболее эффективных и наименее затратных ЛП с использованием теории оптимального управления экономикой;

3. расчета стоимости и ранжирования комбинаций лекарственных препаратов, применяемых для лечения пациентов с ИБС в рекреационных условиях;

4. сравнительного анализа стоимости курса лечения ИБС по ценам основных федеральных дистрибьюторов, работающих на территории Республики Башкортостан.

Результаты исследования. На основании теории выбора и принятия управленческих решений и результатов экспертной оценки при проведении научно-обоснованного отбора наиболее эффективных и безопасных методов лечения,

применяемых при комплексной терапии ИБС в условиях санаторно-курортного лечения, нами была использована комплекс-

ная система статистической обработки результатов исследования и рассчитаны основные коэффициенты (табл. 1).

Таблица 1

Результаты формирования ассортимента наиболее эффективных и безопасных комбинаций ЛП для лечения больных ИБС

№ п/п	Комбинация ЛП	Эффективность ЛП	Выраженность побочных эффектов	Значимость ЛП
1	Изосорбида динитрат, 40 мг № 50 Лизиноприл, 10 мг № 56 Нифедипин, 20 мг № 30	0,70	0,30	0,79
2	Бисопролол, 5мг № 50 Изорбида мононитрат, 20 мг № 50 Эналаприл, 5мг № 20	0,80	0,20	0,82
3	Атенолол, 50 мг № 30 Каптоприл 25мг № 40 Нифедипин, 20 мг № 30	0,70	0,30	0,49
4	Ницерголин, 10 мг №50 Периндоприл, 10 мг №30 Нитроглицерин, 10 мг №50	0,90	0,10	0,66
5	Фелодипин, 5 мг № 30 Фозиноприл, 20 мг № 28 Изосорбида динитрат, 75 мг № 100	0,80	0,20	0,61
6	Нитроглицерин, 10 мг № 50 Метопролол, 50 мг № 60 Рамиприл, 5 мг № 28	0,90	0,10	0,83
7	Теразозин, 5 мг № 30 Молсидамин, 2 мг № 30 Индапамид, 1,5 мг № 30	0,90	0,10	0,70
8	Эналаприл, 5 мг № 20 Бисопролол, 5 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30	0,90	0,10	0,87
9	Нитроглицерин, 10 мг № 50 Пропафенон, 150 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг №30	0,90	0,10	0,72
10	Эналаприл, 5 мг № 20 Атенолол, 50 мг № 30 Амлодипин, 10 мг № 30	0,90	0,10	0,69

Далее нами была проведена фармакоэкономическая оценка отобранных схем лечения ИБС по методике «Стоимость-эффективность» и выявлены 10 наименее затратных и наиболее эффективных комбинаций лекарственных препаратов. Расчеты стоимости проводились на основе счетов-фактур ГУП «Башфармация» РБ, которое является основным поставщиком ЛП в Республике Башкортостан (табл. 2).

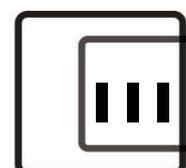

Таблица 2

**Результаты расчета стоимости и ранжирования комбинаций ЛП
по показателям «Эффективность» и «Выраженность побочных эффектов»**

Комбинация ЛП	Кратность приема ЛП	Стоимость курса лечения	Ранг по стоимости	Эффективность ЛП	Выраженность побочных эффектов	Ранг по эффективности и выраженности побочных эффектов ЛП
Эналаприл, 5 мг № 20 Бисопролол, 5 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30	1таб *1раз+ 1таб *1раз+ 1таб *1раз	221,25	1	0,90	0,10	3,5
Атенолол, 50 мг № 30 Каптоприл, 25 мг № 40 Нифедипин, 20 мг № 30	1таб *1раз+ 1таб* 2раза+ 1таб *3раза	314,18	2	0,70	0,30	9,5
Нитроглицерин, 10 мг № 50 Метопролол, 50 мг № 60 Рамиприл, 5 мг № 28	1таб* 4раза+ 1таб* 3раза+ 1/2таб* 2раза	397,75	3	0,90	0,10	3,5
Бисопролол, 5 мг № 50 Изорбида мононитрат, 20 мг № 50 Эналаприл, 5 мг № 20	1таб *1раз+ 1таб* 2раза+ 1таб* 2раза	431,82	4	0,80	0,20	7,5
Изосорбида динитрат, 40 мг № 50 Лизиноприл, 10 мг № 56 Нифедипин, 20 мг № 30	1таб* 2раза+ 1таб *1раз+ 1таб *3раза	444,94	5	0,70	0,30	9,5
Нитроглицерин, 10 мг № 50 Пропафенон, 150 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30	1таб* 4раза+ 1таб* 3раза+ 1таб *1раз	478,23	6	0,90	0,10	3,5
Фелодипин, 5 мг № 30 Фозиноприл, 20 мг № 28 Изосорбида динитрат, 75 мг № 100	1таб *1раз+ 1таб *1раз+ 1таб*	659,20	7	0,80	0,20	7,5

Эналаприл, 5 мг № 20 Атенолол, 50 мг № 30 Амлодипин, 10 мг № 30	2раза 1/4таб *1раз+ 1таб *1раз+ 1таб *1раз	687,35	8	0,90	0,10	3,5
Теразозин, 5 мг № 30 Молсидамин, 2 мг № 30 Индапамид, 1,5 мг № 30	1таб *1раз+ 1таб* 2раза+ 1таб *1раз	760,83	9	0,90	0,10	3,5
Ницерголин, 10 мг № 50 Периндоприл, 10 мг № 30 Нитроглицерин, 10 мг № 50	1таб *3раза+ 1таб *1раз+ 1таб* 4раза	833,39	10	0,90	0,10	3,5

Нами была рассчитана средняя стоимость курса лечения 10 комбинациями ЛП при курсе лечения 21 ± 2 дней. Ранжирование по стоимости проведено по возрастающей сумме. Далее было проведено ранжирование для отбора наиболее эффективных и безопасных комбинаций ЛП: по эффективности – от большего значения к меньшему; по выраженности побочных эффектов – от меньшего значения к большему значению.

По результатам отбора наиболее эффективных и безопасных ЛП с учетом стоимости курса лечения нами были рекомендованы следующие комбинации лекарственных препаратов: 1/ эналаприл, 5 мг № 20 + бисопролол, 5 мг № 50 + ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30 (комбинация ЛП №1); 2/ нитроглицерин, 10 мг № 50 + метопролол, 50 мг № 60 + рамиприл, 5 мг

№ 28 (комбинация ЛП №3); 3/ бисопролол, 5 мг № 50 + изорбида мононитрат, 20 мг № 50 + эналаприл, 5 мг № 20 (комбинация ЛП № 4); 4/ нитроглицерин, 10 мг № 50 + пропafenон, 150 мг № 50 + ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30 (комбинация ЛП № 6).

На основе теории оптимального управления экономикой и для оптимизации расходов на лекарственное обеспечение были проанализированы прайс-листы крупных федеральных дистрибьюторов лекарственных препаратов. Полученные данные позволили провести сравнительный анализ общей стоимости исследуемых комбинаций ЛП, применяемых для лечения ишемической болезни сердца у разных дистрибьюторов и определить наиболее экономически выгодные условия закупки препаратов (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительный анализ стоимости курса лечения ИБС
по ценам основных федеральных дистрибьюторов
на территории Республики Башкортостан**

Комбинация ЛП	Стоимость комбинаций ЛП, руб.			
	ЗАО ЦВ Протек	ЗАО СИА Интер- нейшл	ЗАО НПК Катрен	ГУП Башфар- мация РБ
Эналаприл, 5 мг № 20 Бисопролол, 5 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30	196,96	216,12	206,23	221,25
Нитроглицерин, 10 мг № 50 Метопролол, 50 мг № 60 Рамиприл, 5 мг № 28	420,66	457,67	429,42	397,75
Бисопролол, 5 мг № 50 Изорбид мононитрат, 20 мг № 50 Эналаприл, 5 мг № 20	373,92	346,35	391,04	431,82
Нитроглицерин, 10 мг № 50 Пропафенон, 150 мг № 50 Ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30	382,57	480,82	331,99	478,23
Общая стоимость комбинаций ЛП, руб.	1374,11	1500,96	1358,68	1495,76
Средняя стоимость одной комбинации ЛП, руб.	343,53	375,24	339,67	373,94

В ходе проведенного исследования нами были установлены наиболее выгодные с точки зрения стоимости условия закупки ЛП для лечения больных ИБС, а также определены поставщики, у которых наиболее рационально и экономически обоснованно производить закупку данных лекарственных препаратов: в ЗАО НПК Катрен средняя стоимость одной комбинации ЛП составила 339,67 руб.; в ООО ЦВ Протек – 343,53 руб.

Выводы

1. Методом экспертных оценок на основе кибернетического подхода был произведен отбор наиболее эффективных и безопасных ЛП для комплексной терапии ИБС в условиях санаторно-курортного лечения.

2. На основе теории оптимального управления экономикой с помощью фармакоэкономических исследований проведены анализ стоимости и эффективности комплекса лекарственных препаратов, сравнение стоимости различных методов лечения при условии их равной эффективности и безопасности, рациональная фармакотерапия и оптимизация лечебного процесса, анализ рентабельности.

4. На основании проведенных исследований были отобраны 4 наиболее эффективных, наиболее безопасных, наименее затратных и наиболее значимых комбинаций лекарственных препаратов: 1/ эналаприл, 5 мг № 20 + бисопролол, 5 мг № 50 + ацетилсалициловая кислота, 100

мг № 30; 2/ нитроглицерин 10 мг № 50 + метопролол, 50 мг № 60 + рамиприл, 5 мг № 28; 3/ бисопролол, 5 мг № 50 + изорбида моонитрат, 20 мг № 50 + эналаприл, 5 мг № 20; 4/ нитроглицерин, 10 мг № 50 + пропafenон, 150 мг № 50 + ацетилсалициловая кислота, 100 мг № 30.

5. Проведен сравнительный анализ общей стоимости исследуемых комбинаций ЛС, применяемых для лечения ишемической болезни сердца у различных дистрибьюторов и определены наиболее экономически выгодные условия закупки препаратов у поставщиков: в ЗАО НПК Катрен средняя стоимость одной комбинации ЛП на курс лечения составила 339,67 руб.; в ООО ЦВ Протек – 343,53 руб.

Библиографический список

1. Лекарственных средств стационарами республики Башкортостан «OPTIMAL - BALL» / А. Р. Бадакшанов, А. В. Лихой, Г. Ф. Лозовая // Свидетельство об официальной регистрации программ для ЭВМ № 2001611728. – М. : Роспатент. – 17.12.2001 г.
2. Колесников А. В. Оценка эффективности деятельности санаторно-курортных организаций в условиях современного рынка: дисс. кандидата экон. Наук. – Хабаровск, 2007. – С. 133–146.
3. Лозовая Г. Ф., Терегулова З. С., Рябушинская Г. В., Терегулов Б. Ф. Анализ

рынка потребителей лекарственных средств, применяемых для терапии профессиональных заболеваний // Медицинский вестник Башкортостана. – 2010. – № 1. – С. 17–20.

4. Ольбинская Л. И., Михайлова Н. В. Терапия ишемической болезни сердца: место ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента // Лечащий врач. – 2008. – № 1. – С. 84–86.

Bibliograficheskiy spisok

1. Lekarstvennyh sredstv stacionarami respubliky Bashkortostan «OPTIMAL - BALL» / A. R. Badakshanov, A. V. Lihoy, G. F. Lozovaya // Svidetel'stvo ob oficial'noj registracii program dlja JeVM № 2001611728. – M. : Rospatent. – 17.12.2001 g.
2. Kolesnikov A. V. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti sanatorno-kurortnyh organizacij v uslovijah sovremennogo rynka: diss. kandidata jekon. Nauk. – Habarovsk, 2007. – S. 133–146.
3. Lozovaya G. F., Teregulova Z. S., Rjabushinskaja G. V., Teregulov B. F. Analiz rynka potrebitelej lekarstvennyh sredstv, primenjaemyh dlja terapii professional'nyh zabolevanij // Medicinskij vestnik Bashkortostana. – 2010. – № 1. – S. 17–20.
5. Ol'binskaja L. I., Mihajlova N. V. Terapija ishemicheskoj bolezni serdca: mesto ingibitorov angiotenzinprevrashhajushhego fermenta // Lechashij vrach. – 2008. – № 1. – S. 84–86.

© Лозовая Г. Ф., Мироненкова Ж. В., Лозовая К. В., Демьянчук С. В., 2017.

SOCIOLOGICKÉ VĚDY

UDC 311:338

DOI: 10.24045/pp.2017.1.23

INEQUALITY IN WAGES: THE STATISTICAL ASPECT

E. V. Kabashova

*Candidate of Economic Sciences
Bashkir State Agrarian University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article is devoted to statistical analysis of inequality of wages of employees in Russia: reveals the concept and essence of inequality in wages, problems were studied statistics in the study of wages, given the system of statistical indicators and research methods. The classification of fields of statistical analysis of wage inequality: the object, subject and methods of research. In the article using the method of analytical groups and multiple correlation and regression analysis examined the influence of factors such as average wages, share of wages in the money income of the population, and others, on the degree of differentiation of wages of employees.

Key words: wage inequality; coefficient of funds; analytical grouping; correlation; regression; analysis.

Socio-economic reforms of 90-ies has led not only to a sharp fall in living standards of population, including wages, but also to a strong polarization [2]. Statistical studies of inequality of wages of employees are relevant and are of practical importance since the results help to identify the causes, factors of strong differentiation, its trends and to develop a forecast of its values for the future.

Under the wage differentiation of employees is understood to be due to objectively existing system of relations of production the result of the distribution of the wage fund, expressing the degree of irregularity of its distribution and manifested in the difference of the share of the wage fund received by different groups of workers.

A significant impact of wages on income inequality in general is due to a high share of wages in income of the population (in 2010–2015 of about 65 %). For comparison it may be noted that in the Russian Federation correlation between income inequality due to wage general inequality of monetary incomes

is higher than for all other sources of income and is 0.88.

The main tasks of statistical science in the study of inequalities of wages are:

- comparison of wage levels between individual categories of workers, enterprises of different ownership forms, as well as age groups of the population;

- grouping of workers by wage level, expressed in the construction of the interval of ranks distribution;

- calculation and interpretation of indicators of differentiation of population on wages (the coefficient of funds, the decile coefficient, the index of income concentration (Gini coefficient), and others);

- identification of socio-economic and demographic reasons and factors influencing the level of inequality in wages as well as their quantitative assessment;

- the study of the regional dynamics trends in indicators of wage differentiation of the population in the country in general and

in the context of individual socio-demographic groups of the population;

- forecasting of indicators of wage differentiation of employees based on the application of statistical methods.

To solve the set task developed a system of statistical indicators of inequality of wages, which includes: the median level of wages, the coefficient of income concentration (Gini coefficient), coefficient of funds, the decile coefficient, the ratio of gross wages with subsistence minimum, coefficient of variation and others [3].

Indicators of wage inequality are investigated using a combination of statistical and econometric techniques and methods, in par-

ticular: the method groups, method of general indicators, comparative principal component analysis of interregional differentiation [5], correlation and regression analysis, cluster analysis, index method, factor analysis, prediction for regression models, the construction of variational-dynamic tables [1] and the cumulative curves of Lorentz and others.

Thus, the research methodology inequality of wages of employees is very diverse, and is constantly being improved and updated. We have developed a classification of field of study inequality of wages depending on the following characteristics: 1) object of study; 2) the research subject; 3) the research method (figure 1) [3].

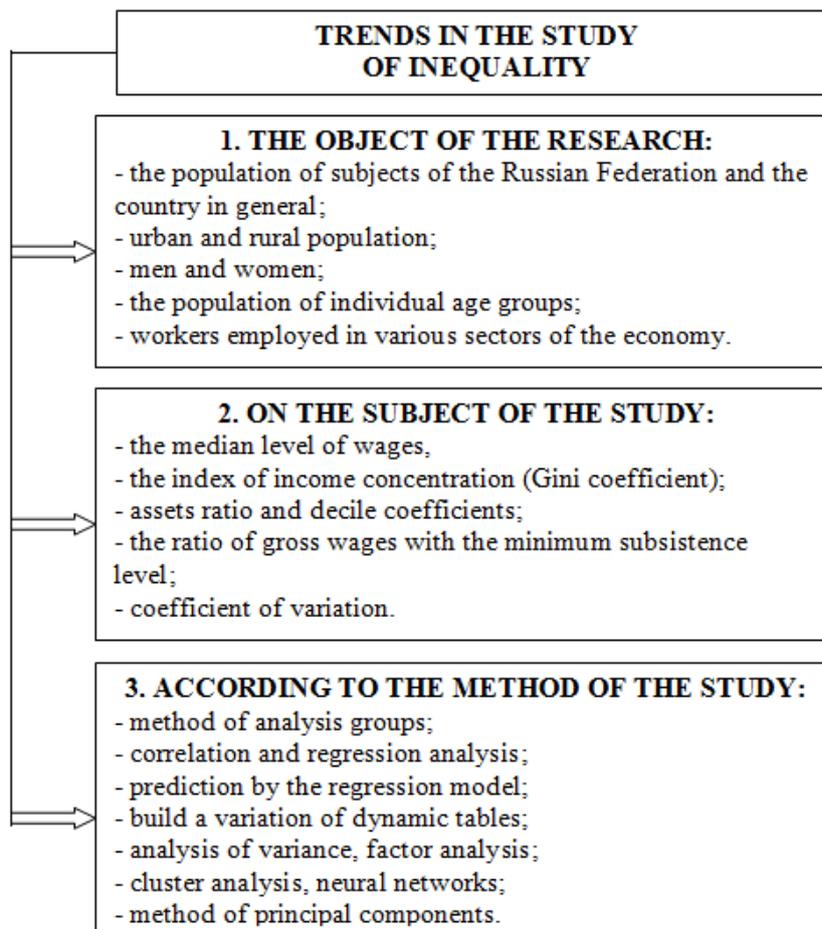

Figure 1. Classification of research directions inequality of wages

To date, the statistical analysis aimed at identifying the relationship between wage differentiation and its defining factors, is highly relevant and has a practical significance.

In our study, for the analysis of wage differentiation selected 80 regions of the Russian Federation. The analysis was carried out according for 2014 year. As of the effective feature taken the ratio of funds, that is the ratio of the wage 10 % the most provided population to 10 % of the poorest.

All Russian regions were divided into three groups: low degree of differentiation, with moderate (average) differentiation and a high degree of wage differentiation. As the selected independent variables: X₁ – average nominal accrued wages, rubles; x₂ – the share of wages in the structure of money incomes of population, %; X₃ – the proportion of the number of workers with wages below the subsistence minimum, %. The results of the analytical grouping of Russian regions on assets ratio is presented in table 1.

Table 1

**The results of the analytical grouping of Russian regions
by the level of differentiation of wages**

Group	Group of regions to assets ratio	The number of regions	The average values of the characteristics			
			Y	X ₁	X ₂	X ₃
I	7,7-10,3	28	9,7	22824,8	39,3	8,0
II	10,3-12,9	42	11,4	27038,6	41,8	9,9
III	12,9-15,5	9	14,2	31254,3	43,5	12,2
Total	x	79	11,1	26025,4	41,1	9,5

Thus, there is a direct correlation between the level of differentiation of wages and factors, namely: the higher the average salary, the higher the share of wages in the money income of the population, and more, the percentage of workers with wages below the subsistence level, the greater the degree of differentiation. So, in the third group of regions with the highest degree of wage differentiation, which includes: city of Saint-Petersburg, Sakhalin oblast, Astrakhan oblast, Volgograd oblast, Dagestan, Chechnya, Tuva, Krasnoyarsk Krai, Zabaykalsky Krai,

the coefficient of funds is more on 46,4%, the average nominal wage – by 36,9%, the share of wages in monetary income – 10,7%, and the percentage of workers with wages below the subsistence minimum (living in poverty) – by 52,5% compared to the first group of regions [4].

To quantify the dependence of wage differentiation on factors of correlation and regression analysis in the whole of the Russian Federation and in the context of three educated groups, the results of which are presented in table 2.

Table 2

Estimation based on inequality of wages of factors

Group	Coefficient of multiple correlation	Coefficient of multiple determination	F-Fisher criterion (actual)
The first group	0,538	0,289	3,257
The regression equation	$\tilde{y} = 7,5547 + 0,0004x_1 + 0,0120x_2 + 0,0980x_3$		
The second group	0,310	0,096	1,351
The regression equation	$\tilde{y} = 10,3735 - 0,0006x_1 + 0,0221x_2 + 0,0126x_3$		
The third group: X ₁	0,426	0,181	1,552
X ₂	0,038	0,001	0,010
X ₃	0,426	0,181	1,553
The regression equation	$\tilde{y} = 15,2118 - 0,0003x_1 ; \tilde{y} = 14,2949 - 0,0022x_2 ;$ $\tilde{y} = 13,7074 + 0,0405x_3$		
In the whole of Russia	0,589	0,347	13,277
The regression equation	$\tilde{y} = 7,0547 + 0,0001x_1 - 0,0081x_2 + 0,1764x_3$		

According to the table 2, we can conclude that in the Russian Federation the index of correlation, characterize the correlation between factor funds and the set of factors included in the equation, equal 0,589, which indicates a moderate relationship between the signs. It should be noted that given the nature of the distribution relationship, the bond is quite strong.

The quality of the constructed model as a whole evaluates the coefficient of determination, is equal 0,347, that is 34,7 % of the variation in wage differentiation due to variation of the above factors.

Thus, using a broad arsenal of statistical and econometric methods it is possible to conduct a comprehensive assessment of differentiation of incomes and wages of the

population, an excessive degree of which contributes to the growth of economic stratification of the population and violates the terms of social justice.

Bibliography

1. Дубянская Г. Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 256 с.
2. Жеребин В. М. Индикаторы качества жизни населения // Вопросы статистики. – 2012. – № 3. – С. 25–36.
3. Кабашова Е. В. Основные направления статистического исследования дифференциации заработной платы // Успехи современной науки, 2016. – Т. 3. – № 7. – С. 132–134.
4. Кабашова Е. В. Статистические методы в исследовании факторов дифференциации заработной платы // Лучшая научная статья 2016: сборник статей II Международного научно-

- практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 16–21.
5. Чернова, Т. В. Сравнительный анализ главных компонент межрегиональной дифференциации денежных доходов населения // Финансы и кредит. – 2003. – № 1(115). – С. 50–54.
  6. Труд занятость в России. 2015 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 274.
  3. Kabashova E. V. Osnovnye napravlenija statisticheskogo issledovanija differenciacii zarabotnoj platy // Uspehi sovremennoj nauki, 2016. – Т. 3. – № 7. – С. 132–134.
  4. Kabashova E. V. Statisticheskie metody v issledovanii faktorov differenciacii zarabotnoj platy // Luchshaja nauchnaja stat'ja 2016: sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. – Penza, 2016. – С. 16–21.
  5. Chernova, T. V. Sravnitel'nyj analiz glavnyh komponent mezhhregional'noj differenciacii denezhnyh dohodov naselenija // Finansy i kredit. – 2003. – № 1(115). – С. 50–54.
  6. Trud zanjatost' v Rossii. 2015 : Stat. sb. / Rosstat. – М., 2015. – С. 274.

Bibliography

1. Dubjanskaja G. Ju. Jekonomiko-statisticheskij analiz zarabotnoj platy v Rossii. 1991–2001 gg. – М. : Finansy i statistika, 2003. – 256 s.
2. Zherebin V. M. Indikatory kachestva zhizni naselenija // Voprosy statistiki. – 2012. – № 3. – С. 25–36.

© Kabashova E. V., 2017.

УДК 908

DOI: 10.24045/pp.2017.1.24

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ВЕРНИСЬ К СВОИМ ИСТОКАМ: ОЧЕРКИ КРАЕВЕДА ИВАНА ИВАНОВИЧА КЛОХТУНОВА»

Н. В. Малышева

*Кандидат исторических наук, доцент, декан
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

REVIEW OF THE MONOGRAPH «COME BACK TO YOUR ROOTS: ESSAYS BY LOCAL HISTORIAN IVAN IVANOVICH KLOKHTUNOV»

N. V. Malysheva

*Candidate of Historical Sciences
assistant professor, dean
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. Review of the book substantiates the value of the historical and local history work and careful study of the scientific heritage and personality of the historian-regional specialist I. I. Klokhtunov. Issues sanctified in each chapter of the monograph are highlighted. The author points to the need to study the material in this publication for educational institutions of Nizhny Lomov.

Keywords: history; Regional Studies; Nizhny Lomov.

Книга «Вернись к своим истокам: очерки краеведа Ивана Ивановича Клохтунова», авторами-составителями которой являются Д. В. Ефимова и И. Н. Иноземцев посвященная памяти заслуженного учителя Школы РСФСР, краеведа Ивана Ивановича Клохтунова (1915–1998), создававшего серию исторических очерков на протяжении тридцати лет.

С созданием отделения Российского исторического общества в Пензе (сентябрь 2013 г.), региональной общественной организации краеведов Пензенской

области (ноябрь 2013 г.), а также регионального отделения общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» (май 2015 г.), исследования по изучению Пензенского края получили мощный толчок к дальнейшему развитию. В связи с этим возникает все большая необходимость изучения опыта образовательной историко-краеведческой деятельности предыдущих поколений. Одной из немногих работ является труд И. И. Клохтунова,

представленный в вышеуказанной монографии.

Данная монография является не только публикацией основных работ И. И. Клохтунова, но также попыткой углубленного обращения к его личности и творчеству.

Монография содержит шесть глав, представляющих самостоятельные исследования.

В Главе I «*Богатства отданные людям*» на основе музейных и архивных данных И. Н. Иноземцевым рассмотрены вехи биографии И. И. Клохтунова; подробно изучены направления педагогической, общественной и краеведческой деятельности. § 2.3 Главы I «Величественная простота», написанной в форме воспоминаний кандидатом психологических наук Д. В. Ефимовой (внучкой И. И. Клохтунова), особое внимание уделяется его личностным качествам и жизненным ценностям.

Большой интерес для читателя представляют главы II–V, куда вошли рукописи таких работ И. И. Клохтунова как «*Край Ломовский. Исторический очерк*», «*Малая родина. Очерки по истории села Голицыно*», «*Зажги надежду. Страницы истории Голицынского храма Архистратига Архангела Михаила*», «*Салолейка. Легенды и быль*», «*О моей жене. Штрихи к портрету*». При детальном рассмотрении глав, читатель сможет узнать следующее.

В главе II «Край Ломовский. Исторический очерк» (1998 г.) очень подробно приведена история города Нижнего Ломова и уезда в документах (1636–1917 гг.). Глава содержит словарь вышедших из употребления и редко встречающихся слов к документам по истории г. Нижнего Ломова и Нижнеломовского уезда.

Глава III «Малая Родина» вобрала в себя очерки по истории села Голицыно (1993 г.) в разные эпохи: в эпоху феодализма, в эпоху капитализма. В главе содержится целый параграф, содержащий

аспекты истории культуры села (народное просвещение, народное здравоохранение, организацию пожарной дружины). В главе содержится словарь устаревших слов.

Глава IV «Зажги надежду» (1992 г.) открывает читателю страницы истории Голицынского храма Архистратига Архангела Михаила.

Глава V рассказывает о Салолейке (1998 г.), святом месте и его историческом возникновении и роли.

Глава VI «О моей жене. Штрихи к портрету» (1987 г.) рисует читателю эталон семейных отношений, пример искренней любви и верности двух простых людей. О тяжелых испытаниях жизни, терпении, заботе, искренности, которые незаметно стали сегодня отходить на второй план в семейных отношениях. Напоминает нам о главном, вечном, неподвластном времени.

Каждая глава монографии представляет самостоятельные исследования: основные вехи биографии краеведа, очерки об истории Нижнего Ломова, села Голицыно, о святых местах, о жене И. И. Клохтунова. Книга богата приложениями, содержащими список основных работ краеведа и редкие старинные фотографии довоенных, военных и послевоенных лет. Книга имеет краеведческий смысл и способствует углубленному познанию истории пензенского края.

Предназначена для педагогов, любителей истории, а также всех неравнодушных к истории Нижнеломовского края и краеведческого движения Пензенской области. Для лиц, небезразличных к истории своего края, страны и Родины, а так же для специалистов, ученых и педагогов общественно-гуманитарных наук.

Поражает воображение любовь И. И. Клохтунова к своему краю. Прделанный им глобальный многолетний альтруистический труд вместил в себя исто-

рические картины не лет, а веков...: соби-
рание «по исторической ниточке», «по
крупнице» которые Иван Иванович смог
стройно, лаконично, грамотно сплести в
единое историческое полотно, превратив
факты в живописную картину прошлого
бытия. Позволил читателю совершить
незабываемое путешествие в далекое
прошлое, чтобы понять насколько ценно
его знание в настоящем и будущем.

В заключение следует сказать, что в
данной книге заинтересованный читатель
найдет ответ на многие волнующие со-
временное российское общество истори-
ко-политические, экономические, лич-
ностные вопросы, возникшие на гребне
волны обострения межличностных, меж-
политических отношений.

Можно с уверенностью сказать, что
эта книга содержит исключительно акту-
альную систему научных взглядов, изло-
женных в популярной форме, доступной
для широкой аудитории.

Монография написана доступным для
понимания, запоминания и усвоения язы-
ком, снабжена словарями, интересным

иллюстративным материалом, архивными
данными, имеющими особую ценность.
Поэтому монография представляется осо-
бенно полезной в русле образования и
воспитания подрастающего поколения,
для возвращения патриотически-
настроенных, грамотных, порядочных
людей – членов культурного общества,
патриотов своей Родины, знающих ее ис-
торию, уважающих ее прошлое, готовых
действовать в настоящем ради светлого
будущего.

Данную книгу можно рекомендовать в
качестве настольной книги политическим
деятелям, руководителям различного ран-
га, а также преподавателям высшей и об-
щеобразовательной школы, студентам и
учащимся, всем, кто интересуется вопро-
сами краеведения.

Книга является уникальной в своем
роде и представляет большую ценность
для общества.

© *Малышева Н. В.*, 2017.

UDC 37.012.7

DOI: 10.24045/pp.2017.1.25

THE ANALYSIS OF THE III ALL-RUSSIAN YOUTH SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF HUMANITIES AND EDUCATION IN THE XXI CENTURY» 15 NOVEMBER 2016

E. V. Golovneva
A. I. Damineva

*Head of Department
student*

*Bashkir State University, Sterlitamak Branch
Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article analyzes the scientific activities at the Faculty of Pedagogy and Psychology in Bashkir State University Sterlitamak Branch: III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference "Problems and Development Prospects of Humanities and Education in the XXI century" (15 November, 2016, Sterlitamak, Russia). At the conference, topical issues were discussed: development of social sciences and education in modern society, use of natural methods of research in the humanities and psycho-pedagogical researches, application modeling and mathematical methods for processing and interpretation of scientific data; study of cognitive processes, formation of students cognitive abilities. The scientific event was supported by Bashkir State University Sterlitamak Branch in Sterlitamak, Bashkortostan (project № 16-12).

Keywords: psychological and pedagogical researches; conference; humanitarian sciences; education; natural science research methods.

Identification and systematization of topical issues and trends in the humanities and education system, the use of natural methods of research in the humanities and psycho-pedagogical studies were the central ideas of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference "Problems and Development Prospects of Humanities and Education in the XXI century" was held 15 November 2016 in Sterlitamak on the basis of the Faculty of Pedagogy and Psychology in

Bashkir State University Sterlitamak Branch (project № 16-12).

At the conference analyzed the problems of the development of natural and human sciences in a historical context, their tendency to converge on the use of research methods, such as modeling, experiment, different mathematical methods of processing materials (facts).

Particular attention was paid to understanding the evolution of the social role of

science and education, the special role of education and training in modern and future society, the relationship of science and the humanities in the worldview of the teacher. The reports emphasized that the science and education played an important role in improving the social and professional culture of the individual and society; in forming methodological culture of the future teacher-psychologist.

The conference was attended by young scientists, students, undergraduates, graduate students and leading scientists in the fields of education, science, culture, teachers of secondary vocational education, teachers of general, pre-school, additional education of the Russian Federation (Belebei, Moscow, Meleuz, Salavat, Sibai, Sterlitamak, Ufa, Khabarovsk, Chita). The purpose of the conference was promoting the inclusion of young researchers in the scientific community, identifying and systematizing current issues and trends in the humanities and education, creating conditions for young scientists to exchange research results. The reports of young scientists, students, undergraduates, graduate students, presented at the conference were related to the following topical issues: development of social sciences and education in modern society, use of natural methods of research in the humanities and psycho-pedagogical researches; study of cognitive processes, formation of students' cognitive abilities and value priorities of the modern teacher training; application modeling and mathematical methods for processing and interpretation of scientific data in the psycho-pedagogical researches [1; 2].

Reports describing various aspects of natural science methods in the humanities and psycho-pedagogical researches were met with great interest. So R. V. Kanbekova, Grand PhD in Pedagogic sciences, Professor of Bashkir State University Sterlitamak Branch, in her report considered didactic experiment as a means of developing the theory

and practice of teaching, analyzed the leading role of education content as a sign of cultural learning (Department of Management of Educational System Development, Moscow Institute of Open Education); V. N. Krizsky, Grand PhD in Physics and Mathematics, Professor, and S. V. Viktorov, postgraduate, presented a wide-ranging analysis of the use of geophysical research methods in archeology (BashSU Sterlitamak Branch); A. G. Madzhuga, Grand PhD in Pedagogic sciences Professor, showed the application of psycho-physiological research methods to assess the effectiveness of the educational process (BashSU Sterlitamak Branch).

A significant number of papers were devoted to the need of applying statistical methods for processing and interpretation of scientific data in the humanities studies, methods of testing statistical hypotheses in the psychological and pedagogical studies (A. V. Maloletkova, PhD in Psychological sciences, Associate Professor (BashSU Sterlitamak Branch)); the study of cognitive processes (A. M. Anokhin, PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor; R. M. Salimova, PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor; R. M. Davletshina, PhD in Pedagogic sciences (Bash SU Sterlitamak Branch)).

Undoubted interest among the participants of the conference was caused by the reports of young scientists: "Instrumental technique of studying sensorimotor performance of joint activities" (N. Y. Dolgova, PhD in Psychological sciences, Associate Professor); "Cognitive determinant of developing students' attitudes toward their health" (R. M. Davletshina, PhD in Pedagogic sciences (Bash SU Sterlitamak Branch)); "Formation of femininity as an aspect of gender culture of modern women: a cross-cultural approach" (M. A. Yakovleva, Master's Degree student (Bash SU Sterlitamak Branch)).

It is also significant that the work of the conference attracted great interest of the edu-

cation authorities of the following cities and towns: Sterlitamak, Salavat, Ufa, Sterlitamak district of Bashkortostan and others; heads and educators of different institutions, departments of philosophy, humanities and psycho-pedagogical disciplines. In her report, F. Y. Habibullina, Head of Education Administration of Salavat, PhD in Philological sciences, Honored teacher of Bashkortostan, Honored Teacher of the Russian Federation, reflected the perspectives and trends of the use of natural methods in educational research; noted that the modern teacher was obliged not only to teach their students, but also to give them skills of self-education. It was essential that future teachers not only developed their professional and pedagogical skills, but also led own scientific research in their subject area in order to master the methodology of science, as well as to master their personal skills (V. I. Baimurzina, E. V. Solovey, S. A. Tsarev).

The lectures of leading scientists, the work of sections, round-table discussions on the basis of Gymnasium №3 named after Jalil Kiekbaev, Sterlitamak (Director: A. B. Shagisultanova) offered the solutions how to use natural methods of research in the humanities, psychological and educational researches, educational practice, school and university.

The reports included in the conference program reflects not only the theoretical and methodological problems, but also methodological questions based on specific experiences and research results, which caused great interest and controversy. Analysis of the survey conducted to assess the results of the conference, speakers and speakers' presentations showed the high relevance of the issues discussed. This scientific event helped to attract the attention of talented young people to the advanced researches in the humanities, solved actual problems of education, science and culture in modern so-

ciety based on innovative technology training and education of children and youth; expanded contacts between young people themselves and with leading scientists, increased mobility of young scientists, increased number of scientific researches of students and helped in exchanging experience [1].

Participants came to the following conclusions: the study of the fundamental problems of education, actual problems of natural sciences and humanities, the development of the humanities in modern society is a complex social phenomenon that requires further consideration and study. The results of the conference and the scientific and educational materials can be used for: lectures and seminars, special courses for students, undergraduates, graduate students, taught in the direction: "Teacher education" in the disciplines: "Methodology and methods of educational research", "Training and education of younger schoolboys", "Training and education in the field of pre-school education", "Introduction to the research and development", "Modern problems of science and education", "Innovative Processes in Education " and others. Conference materials contribute to raising public awareness about the results of research and innovation; helping improve the efficiency of research and innovation in educational institutions; the inclusion of young researchers in the scientific community; improve the quality of education, social education of children and youth. Reports of the participants were published in the collection of scientific papers [2].

Bibliography

1. Golovneva E. V., Grebennikova D. A. Case study of the All-Russian youth scientific and practical conference, December 5–6, 2014, Sterlitamak. *International Journal Of Applied And Fundamental Research*. – 2015. – № 2 – URL: www.science-sd.com/461-24904 (27.11.2016).
2. Problems and Development Prospects of Humanities and Education in the XXI century// Collection

of scientific papers of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, November 15, 2016, Sterlitamak, Bashkortostan/ publishing editor L. B. Abdullina, science editor E.V.

Golovneva. Sterlitamak: Bashkir State University, Sterlitamak branch, 2016. P. 260.

© *Golovneva E. V., Damineva A. I., 2017.*

UDC [070:021.8](100)
DOI: 10.24045/pp.2017.1.26

THE USAGE OF FOREIGN LIS JOURNALS BY UKRAINIAN LIS SPECIALISTS AND SCIENTISTS

Yu. Shevtsova

*PhD student
Kharkiv State Academy of Culture
Kharkiv, Ukraine*

Abstract. Library and Information Science (LIS) journals are leading and fast channel of professional communication as they allow scientists and professionals to exchange the latest information on new discoveries and research works. The current situation in Ukraine is characterized by a limited access to foreign printed LIS journals. The present study analyzes the usage and citation of foreign LIS journals by Ukrainian LIS specialists and scientists from 2010 to 2015. The aim of the paper is to describe the results of the citation analysis of foreign LIS journals by Ukrainian LIS specialists and scientists. Results reflect that LIS journals published in the USA, Great Britain, Germany, the Netherlands, Spain and India were cited during the 5 years by Ukrainian LIS researches.

Keywords: LIS journal; database; professional communication; library specialists and scientists.

Increasing life quality of people in different countries is the essential task of modern world. Under the fast development of modern information and communication technologies, information is considered to be one of the significant factors that influences life quality. Information availability, accessibility, efficiency and reliability is the key to economic, social and cultural development of society. In this, library acquires a great importance as a social and communication structure that becomes an active member in science, education, culture and business. Nowadays Ukrainian libraries organize public access to various information resources, contribute into development of information culture of society and create conditions for full development of human personality. In its turn professional communication influences on development and improvement of LIS education and practice, quality improvement of library and information services, integration into information environment etc.

Professional communication of LIS specialists and scientists based on usage and citation of professional periodicals is the key to

providing library's social mission. Journals still occupy a significant part in professional communication system despite of appearance of new services, methods, forms and channels of communication. The following fundamental characteristics, such as: the sequence of ideas revealing, high quality of printed material and preservation of historical memory allow journals to be the leading and important channel of professional communication. Ukrainian LIS researchers and educators rate LIS periodicals to be the first source of enhancing professional communication while LIS practitioners rate LIS periodicals to be the third source coming after internet services usage and conferences participation.

Foreign LIS journals are of fundamental importance in professional communication of LIS specialists and scientists as their content allows to become aware of and follow LIS tendencies of the leading countries of the world, contributes into libraries' performance evaluation, increases professional knowledge level and allows to share experience.

Citation analysis is an important component of bibliometrics. Citation of articles

published in foreign LIS journals is one of the aspects of Ukrainian LIS specialists and scientists' professional communications. That is why the aim of the research is to study Ukrainian LIS professionals' citations of foreign LIS journals in five most popular Ukrainian LIS journals and provide the results of the conducted analysis.

Professional communication as a research subject recently attracts attention of Ukrainian scientists as well as scientists from over the world. For instance, Ukrainian researcher Soshynska emphasizes the importance of LIS journals as the channel of professional communication in Book Publishing [2]. I. Wormell gives reasons for bibliometric laws' implementation in order to control journals' selections and to evaluate these laws' influence on library performance [4]. Other researcher, Sei-Ching Joanna Sin has analyzed journal publications in the field of library and information science in terms of authors' geographical position, co-authorship and collaboration as well as impact factor of LIS journals [3]. While the citation analysis of foreign LIS journals by Ukrainian LIS specialists has not been conducted yet.

Publications in top five Ukrainian LIS journals were analyzed to study citation of foreign LIS journals by Ukrainian LIS scientists in the period from 2010 to 2015. The analyzed journals are: *Visnyk knyzhkovoï palaty*, *Visnyk KhDAK*, *Bibliotekoznavstvo. Dokumentoznavstvo. Informolohiia*, *Bibliotechnyi visnyk* and *Bibliotechna Planeta*. These journals are the most popular and the most cited LIS journals by Ukrainian LIS specialists according to Maslovska research results [1]. 64 % of all citations of foreign LIS journals in five Ukrainian LIS journals were citations in *Bibliotechnyi visnyk*, 40 % –

in *Visnyk KhDAK*, 39 % – in *Visnyk knyzhkovoï palaty*, 38 % – in *Bibliotekoznavstvo. Dokumentoznavstvo. Informolohiia* and 14 % – in *Bibliotechna Planeta*. The above stated journals cover publications of research results in LIS field, methodological and historical reviews and all aspects of Archival Science, Document Science, Book Science and Book Publishing. The current state of Library and Information Science is revealed there. The journals' editorial board members are the leading experts from Lithuania, Poland (*Bibliotechnyi visnyk*), Germany, Denmark (*Visnyk KhDAK*), Belarus, Russia, the USA (*Visnyk knyzhkovoï palaty*), Belarus, Russia (*Bibliotekoznavstvo. Dokumentoznavstvo. Informolohiia*).

The indexation in Scopus and Web of Science scientometric databases analysis of foreign LIS journals that were cited by Ukrainian LIS specialist and scientists was conducted. The necessity of the analysis lies in the fact that research libraries and universities management is paying special attention to these two resources in evaluating quality of science and education.

The analysis reveals that Ukrainian LIS professionals and scientists in the period from 2010 to 2015 cited 63 LIS journals published in the USA, 33 LIS journals published in Great Britain, 13 LIS journals published in the Netherlands, 8 LIS journals published in Germany, 4 LIS journals published in India, 3 LIS journals published in Spain, 3 LIS journals published in Poland, 2 LIS journals published in Canada, 2 LIS journals published in Taiwan, 2 LIS journals published in Australia, 1 LIS journal published in Georgia, 1 LIS journal published in Iran and 1 LIS journal published in Turkey (Fig. 1).

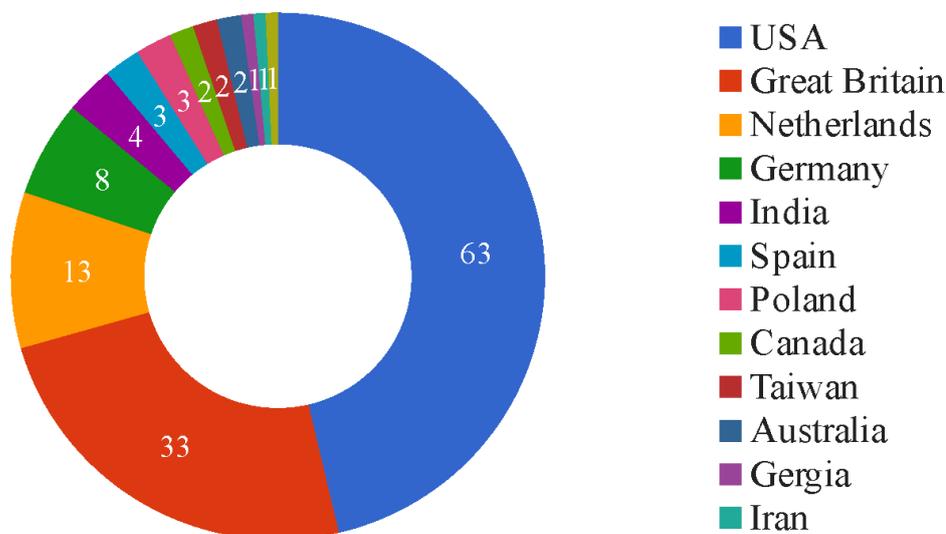

Figure 1. Quantity of foreign LIS journals cited by Ukrainian LIS specialists

Studying the chart's data seems that Ukrainian LIS professionals use a considerable range of foreign LIS journals, but citation of foreign LIS journals comparing to citation of Ukrainian and Russian LIS journals is rather low. The figures start from 0.1 % of citations of foreign LIS journals in *Bibliotechna Planeta* to 9.2 % in *Bibliotechnyi visnyk*. It indicates low level of professional communication in LIS journals among Ukrainian LIS professionals and scientists from other countries.

The main reasons of low citation level are the following:

- Lack of funding for acquisition of printed materials;
- Difficulties in acquiring certificates for accessing journals' full text;
- Establishment managers' lack of understanding of importance to know modern areas of focus of Library and Information Science, education and science in other countries of the world;
- Absence of open access online LIS journals list;
- Language barriers.

Ukrainian LIS specialists mostly cite foreign LIS journals indexed in Scopus and Web of Science databases. 66 LIS journals printed in Great Britain, 15 LIS journals printed in the Netherlands, 9 LIS journals printed in Germany and 4 LIS journals printed in France are located in Scopus database. 28 LIS journals printed in Great Britain, 5 LIS journals printed in the Netherlands and 4 LIS journals printed in Germany are located in Web of Science database.

LIS journals printed in the USA and Great Britain are often referred to by Ukrainian LIS professionals.

The biggest citation number of LIS journals printed in Great Britain was found in *Bibliotechnyi visnyk*. 23 articles in 17 LIS journals were cited during the period from 2010 to 2015. *IFLA Journal* and *Library Journal* are the most popular LIS journals printed in Great Britain. Also 5 LIS journals printed in Germany were referred to by the authors of *Bibliotechnyi visnyk* during the above stated period of time. *Zeitschrift für*

Bibliothekswesen und Bibliographie is the most cited LIS journal printed in Germany.

According to analysis results of *Visnyk knyzhkovoï palaty* and *Visnyk KhDAK* LIS journals printed in Great Britain, such as: *Electronic Library*, *Journal of Documentation*, *Library Journal* and *New Library World* are also popular among Ukrainian authors. 15 LIS journals printed in Great Britain, 21 LIS journals printed in the USA, 8 LIS journals printed in the Netherlands, 3 LIS journals

printed in Germany were cited in *Visnyk knyzhkovoï palaty*. 8 LIS journals printed in Great Britain, 17 LIS journals printed in the USA, 5 LIS journals printed in the Netherlands and 2 LIS journals printed in Germany were referred to in *Visnyk KhDAK*.

The list of LIS journals printed in Great Britain and Germany and cited by Ukrainian LIS specialists and scientists can be found in table 1.

Table 1

Foreign LIS journals cited by Ukrainian LIS specialists and scientists

№	Journal Title	Country	Scopus	Web of Science	Citations by Ukrainian LIS specialists
1	Electronic Library	UK	x	X	x
2	European Journal of Information Systems	UK	x	X	x
3	IFLA Journal	UK	x		x
4	Information Research - an International Electronic Journal	UK	x	X	x
5	Journal of Documentation	UK	x	X	x
6	Journal of Information Science	UK	x	X	x
7	Journal of Knowledge Management	UK	x	X	x
8	Learned Publishing	UK	x	X	x
9	Library Hi Tech	UK	x	X	x
10	Library Management	UK	x		x
11	New Library World	UK	x		x
12	Online Information Review	UK	x	X	x
13	Reference Services Review	UK	x		x
14	Serials Review	UK	x	X	x
15	Education for Information	NL	x		x
16	Information Services and Use	NL	x		x
17	Journal of Informetrics	NL	x	X	x
18	Scientometrics	NL	x	X	x
19	International Journal on Digital Libraries	DE	x		x
20	Libri	DE	x	X	x
21	Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie	DE	x	X	x

LIS journals printed in the Netherlands with the main focus on scientometrics and infometrics are in great demand in Ukraine.

These journals are *Journal of Infometrics* and *Scientometrics*. In Ukraine nationwide scientific output is measured by scientist's articles

published in journals indexed in the largest databases like Scopus and Web of Science. That is why bibliometric and scientometric information becomes important. It is important for higher educational establishments as it provides information on status and effectiveness of research works, for libraries as it provides information on different areas such as international cooperation, implementation of analytical and prognostic user requests, creation of information and analytical system of bibliometric profiles of journals' editorial boards, universities, research institutions and laboratories and so on.

Ukrainian LIS specialists and students actively refer to international journal *Libri*. This journal was cited in four analysed Ukrainian LIS journals with the exception of *Bibliotekoznavstvo*. *Dokumentoznavstvo*. *Informolohiia* journal.

The lack of available printed foreign LIS journals in Ukrainian libraries makes LIS specialists and scientists use open access electronic journals. Currently 123 LIS journals from 37 countries provide open access. 7 LIS journals out of 62 LIS that are printed in Great Britain and indexed in Scopus database in 2015 provide open access to their content. They are: *The Library*, *Journal of Cheminformatics*, *Library and Information Science Research*, *Aslib Journal of Information Management*, *Education and Infor-*

mation Technologies, *Information Research*, *Journal of Information Literacy*. *LIBER Quarterly* is the only LIS journal out of 13 LIS journals that are printed in the Netherlands and indexed in Scopus database in 2015 that provides open access. Also 1 French open access LIS journal is indexed in Scopus database. It is *Bulletin des Bibliothèques de France*.

The research results show that Ukrainian LIS specialists referred to only two open access journals indexed in Scopus database out of the stated list of journals. These journals are: *The Library* and *Information Research* (table 2). It confirms low awareness level of Ukrainian LIS specialists on foreign open access LIS journals and it makes necessary to make the list of foreign LIS journals ordered geographically and thematically and to work on collaborative projects on creating text indexes on different aspects of Library Science and research works indexes (books, articles, reviews and so on).

Ariadne and *D-Lib Magazine* are two most popular electronic journals among Ukrainian LIS professionals, who referred to *Ariadne* 8 times and to *D-Lib Magazine* 11 times during the period from 2010 to 2015 in 5 studied Ukrainian LIS journals. Mostly PhD students made citations of these two electronic journals.

Table 2

Open access LIS journals indexed in Scopus in 2015

№	Journal Title	Country	Years when cited by Ukrainian library specialists	Scopus	Web of Science
1	Aslib Journal of Information Management	UK	2010-2, 2013-2, 2014-1	x	x
2	Education and Information Technologies	UK		x	
3	Information Research and International Electronic Journal	UK	2012-1	x	x
4	Journal of Cheminformatics	UK		x	
5	Journal of Information Literacy	UK		x	
6	Library	UK		x	
7	Library and Information Science Research	UK		x	
8	LIBER Quarterly	NL		x	
9	Bulletin des Bibliothèques de France	FR		x	

The content of articles is considered to be the basic unit of communication not the journal itself. Article, as a leading communication unit, facilitates tracking and accumulating necessary information and reflects the main trends in Library and Information Science, education and practice. The conducted research reveals that articles in foreign LIS journals with the following thematic issues were referred to by Ukrainian LIS specialists and scientists:

- Creation of digital cultural heritage resources;
- Providing access to Internet resources and services;
- Creation of integrated environment in libraries;
- Library, information and personnel management;
- Interrelations between technology and people;
- Library information services improvement;
- Management of library innovations;
- Business development;

- Evaluation methods of library performance;
- Library and ecology;
- Cross-cultural communications and role of library in them;
- Classification in electronic environment;
- Bibliometrics.

Main conclusions are the following:

1. In general, Ukrainian LIS specialists refer to different LIS journals published in America, Europe and Asia, but the level of citation is very low.
2. Mostly they refer to LIS journals published in the USA, Great Britain and Germany.
3. The highest level of citation of foreign LIS journals carry on the authors of publications in *Bibliotechnyi visnyk* journal.
4. It is necessary to deepen professional communication in journals among LIS specialists as it would reduce the loss of information in terms of social and communication changes and would influence library performance in general. And in its turns it would

help to contribute into meeting people information needs and therefore it would improve their life quality.

Bibliography

1. Масловська С. М. Забезпечення професійних потреб фахівців бібліотечної сфери в контексті формування бібліотекознавчих інформаційних ресурсів // Бібліотека. Наука. Коомунікація: матеріали міжнар. наук. конф., Київ, 6–8 жовтня 2015. – Ч. I. – К.: НБУВ, 2015. – С. 92–95.
2. Сошинська В. Професійна комунікація як фактор розвитку книжкової галузі: автореф. дис...канд. наук із соц. комунікацій: 27.00.03 / В. Сошинська; Київ. Нац. ун-т культури і мистецтв. – К., 2013. – 20 с.
3. Sin Sei-Ching J. longitudinal Trends in Internationalisation, Collaboration Types, and Citation Impact: A Bibliometric Analysis of Seven LIS Journals (1998–2008) // J. of Library and Information Studies. – 2011. – N 9. – P. 27–49.
4. Wormell I. Informetric analysis of the international impact of scientific journals: How 'international' are the international journals? // Journal of Documentation. – 1998. – 54(5). – P. 584–605.

Bibliography

1. Maslovs'ka S. M. Zabezpechennja profesijnih potreb fahivciv bibliotechnoi sferi v konteksti formuvannja bibliotekoznavchih informacijnih resursiv // Biblioteka. Nauka. Koomunikacija: materiali mizhnar. nauk. konf., Kiiv, 6–8 zhovtnja 2015. – Ch. I. – K.: NBUV, 2015. – S. 92–95.
2. Soshins'ka V. Profesijna komunikacija jak faktor rozvitku knizhkovoi galuzi: avtoref. dis...kand. nauk iz soc. komunikacij: 27.00.03 / V. Soshins'ka; Kiiv. Nac. un-t kul'turi i mistectv. – K., 2013. – 20 s.
3. Sin Sei-Ching J. longitudinal Trends in Internationalisation, Collaboration Types, and Citation Impact: A Bibliometric Analysis of Seven LIS Journals (1998–2008) // J. of Library and Information Studies. – 2011. – N 9. – P. 27–49.
4. Wormell I. Informetric analysis of the international impact of scientific journals: How 'international' are the international journals? // Journal of Documentation. – 1998. – 54(5). – P. 584–605.

© Shevtsova Yu., 2017.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: **sociosfera@seznam.cz**. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 6–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: **PP-German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail
The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor – 4,061. • РИНЦ – 0,258.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • CrossRef (США) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • CrossRef (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • CrossRef (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • CrossRef (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • CrossRef (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 1, 2017

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations,
statistics, proper names and other information.*

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 13.02.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 13,7.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
IČO 29133947
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz